

ЕУФРОСИНА ПАЛЛЭ АРИОН

ПРЫНЦ С ДВУМА ЛІЦАМІ

ЕУФРОСИНА ПАЛЛЭ АРИОН

ПРИНЦ С ДВУМЯ ЛИЦАМИ

ЕУФРОСИНА ПАЛЛЭ АРИОН

ПРИНЦ С ДВУМЯ ЛИЦАМИ

Сказки и рассказы

Перевод с румынского
ДАНА РЭУТУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИОН КРЯНГЭ» — БУХАРЕСТ — 1978

Обложка и иллюстрации
АННЫ-МАРИИ СМИГЕЛЬСКОЙ

EUFROSINA PALLĂ ARION
PRINȚUL CU DOUĂ CHIPURI
Editura Ion Creangă, București, 1975

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вот и привелось встретиться с милыми страницами детства!.. Хотя и пролегло более полувека между нами — такими, какими мы стали теперь, и нами — детьми, заворуженно слушавшими сказки бабушки, очарование дорогих нам рассказов и поныне набегаёт на нас, как волна весеннего солнечного тепла и света на перелесье, посеребренное изморозью и устланное зимними коврами.

С чего бы мы начинали наставление двухлетнего или трехлетнего ребенка, если бы не было сказок с их необычайными героическими подвигами и обилием чудес, которых жаждет доверчивая детская душа?

Я думаю, что сказки для детей никогда не превратятся в иссякший водоем. Наши дети и наряду с ними многие взрослые, которых влечет к себе идеальный, сотворенный вымыслом мир, всегда будут черпать радость из родника сказок.

В этой книге Еуфросина Паллэ — добрый друг детей — собрала настоящий букет цветов воображения, воспроизводя с изумительной искусностью речь народного сказителя. В книге Еуфросины Паллэ мы вновь встречаемся со многими знакомыми, с которыми мы расстались примерно 55 лет тому назад, и с новыми героями, которые кажутся нам законными преемниками старых. Их породили время и мысль...

Писательница, написавшая эти сказки для детей, показала себя замечательной рассказчицей, обладающей богатым воображением. Ее фантазия бьет ключом, никогда не утомляет нас и никогда не создает впечатления неудачного подражания.

Клубок повествования разматывается плавно, без натяжек и порывов, как вязка самой настоящей бабушки.

Хотелось бы, чтобы эта книга, которую Еуфросина Паллэ дарит матерям и детям, не залеживалась на пыльных полках книжных магазинов, чтобы она переходила из рук в руки, чтобы ее искали и чтобы она несла многим отраду. Пусть родители и педагоги, любящие детей, отведут ей место на своих столах.

Если мы бережно выращиваем плодовые деревья, виноградную лозу, шелковичных червей и домашних животных, если мы заботимся об окружающих нас вещах, то тем более мы должны постоянно и вдумчиво заботиться о том хрупком и легко ранимом существе, каким является дитя нашего народа и надежда родителей, наша надежда.

Пусть сказки Еуфросины Паллэ разрастутся нежным цветом вокруг чистых душ, для которых они предназначены!

ГАЛА ГАЛАКТИОН

ПРИНЦ С ДВУМЯ ЛИЦАМИ

Жил да был давным-давно царь, у которого через два года после женитьбы родился сын. Он обрадовался, когда узнал, что царица родила мальчика, и с нетерпением отправился поглядеть на него. Но, увидав его, пришел в ужас: у ребенка было два лица. У царя от испуга сердце захолонуло.

Нужно было возвестить с ликованием рождение престолонаследника, но царь быстро закрыл двери опочивальни, позвал повивальную бабку и повелел ей сказать всем, что младенец родился мертвым, а мальчика приказал увезти в пустынный и заброшенный замок в лесной чаще.

Приказ был выполнен, младенца увезли и нашли ему немую кормилицу. Повивальной бабке дали кошелек денег, чтобы она держала язык за зубами, и пригрозили отрезать язык, если она станет болтать.

Древний, мрачный и полуразрушенный замок стоял на высокой-превысокой скале, окруженной бурлящими ручьями, посредине дремучего соснового бора. К нему вела узкая тропинка, а чтобы попасть на нее, нужно было сначала перейти через мостик из дубовых стволов, перекинутый через клокочущий ручей.

В этом то диком месте рос двуликий ребенок. Никого подле него не было, кроме немой кормилицы. Однако раз в неделю царь приходил спозаранку к своему сыну и оставался с ним дотемна. Он научил мальчика говорить, а затем и писать, как писали в те времена — знаками на папирусе, — и читать древние летописи.

Ребенок был страсть какой умный и быстро усваивал все, чему его учили, а о том, что видел вокруг, говорил так смышленно, что отец его диву давался. Лицо его, если поглядеть спереди, было таким красивым, что ни в сказке сказать, ни пером описать, но вместо затылка у него было второе лицо, такое уродливое,

что хуже и нельзя. А головой мог он вертеть с большой легкостью, так что второе лицо оказывалось спереди.

Но это случалось лишь тогда, когда он сильно расстраивался, огорчался.

Когда он сердился, находило на него помрачение и он совершал необдуманные поступки. Но все же зла он никому не причинял, потому что поблизости была одна его кормилица, которая пряталась, едва заведя его злое лицо. Было еще вокруг множество зверей и птиц, которых вообще-то он любил и приручал. Были там и медведи, и газели, и соколы... Но в те дни, когда им овладевал злой дух, он мучил и убивал их.

Жили рядом в нем две души, и суждено было ему из-за этого немало испытать.

Часто уходил он в лес со своими собаками и соколами поохотиться. Охота была для него любимым развлечением. Места вокруг были пустынные, и никогда не приводилось ему встретиться с человеком. Но вот однажды увидел он старуху, которая выходила из пещеры. Удивился он ее обликом, не похожему на зверей, которых он знал по лесу, и спрятался в кустах, чтобы лучше разглядеть ее. Старуха была очень уж безобразная и ходила, согнувшись в три погибели. Знать, искала она съедобные травы. Принц догадался, что это женщина, но, не зная, что на свете есть молодость и старость, удивился ее уродству. Поразмыслив, он решил пойти ей навстречу. Захотелось ему увидеть вблизи еще одно человеческое существо.

Старуха же ничего о нем не ведала, потому что, хотя и прожила много лет в этой пещере, выходила она из нее на свет божий только по своим колдовским надобностям.

Все же колдунья знала замок и наблюдала за всем тем, что там происходило. Знала она и немую кормилицу и объяснялась с ней знаками или раскидывая перед ней зерна. Однако принца она никогда не видала, и его красота поразила ее.

Он носил белый хитон, а голову его охватывал золотой обруч, с которого сзади свисало шелковое покрывало, скрывавшее его второе, безобразное лицо.

Когда принц оказался перед колдуньей, она поклонилась ему и, глядя ему прямо в глаза, сказала:

— О, прекрасный царевич! Позволь мне поглядеть на твою ладонь и предсказать тебе, какая тебя ждет судьба.

Удивился принц старухиным словам и, подумав, что приятно будет узнать свою судьбу, протянул ей свою руку.

Старуха взяла ее, поглядела на ладонь и сразу отпрянула в испуге.

— Что случилось? — спросил принц, насунив брови. — Сейчас же скажи мне, что ты видишь на моей ладони!

— Вижу, — сказала старуха, — что ты одержим злым духом, который проник в твое существо, когда ты был зачат. Этот злой дух попытается вовлечь тебя во все грехи, от которых нет прощения никому. Два существа живут в тебе: одно доброе, другое злое!.. Беги от соблазна! Тяжкая борьба предстоит тебе, и спасет тебя девушка, чистая телом и душой, которая жизнь свою отдаст за тебя. Держи путь только на восток. Там твое спасение!

Задумался принц, стоя с протянутой ладонью, а когда опомнился, старухи уже не было. И вернулся принц в замок в раздумье. Асоор его звали. Все же решил он отправиться в путь навстречу своей судьбе, ибо он и не знал, что ему за жизнь уготовил царь — его отец, и не хотел больше жить бесцельно, как, казалось ему, он жил. Царь должен был навестить его лишь через несколько дней, и за это время он мог далеко уйти. Взял он с собой побольше снеди, сокола, приученного к охоте, самого доброго коня из конюшни, несколько драгоценностей, подаренных ему отцом, лук да стрелы и пустился в путь.

Два дня брел он по лесу — и все конца ему не было видно. Наконец деревья поредели, свет между ними стал ярче, и вышел Асоор на поляну, покрытую цветами.

Увидев необъятный простор перед глазами, пестрый ковер цветов под ногами, принц вскрикнул от радости. Показалось ему, что дальше может он и полететь, потому что не стояли более на пути его деревья. Но на крик его послышался в ответ другой крик, и выросло перед ним, как из-под земли, страшное чудовище: по пояс человек, а ниже пояса конь.

— Как ты смеешь топтать мои поля, дерзкий путник?! Или ты не знаешь, что никому не совладать с моими могучими руками? Не было еще человека, которого я не осилил бы в борьбе!

— Что ж, давай бороться! — сказал принц.

И ринулся он на страшилище, обратив к нему свой ужасный лик. Отступил на два шага Кентавр. Так звали получеловека-полуконя. Испугался он страшного лика принца. Пустил принц свои стрелы в его ноги, и упал Кентавр перед ним на колени.

— Не стану я убивать тебя, — сказал Асоор, вновь обретя свое доброе обличье, — если ты укажешь мне путь в ближайший город.

— Выдерни стрелы из моих ног и перевяжи мне раны, — сказал Кентавр, — тогда я многое скажу тебе.

Выдернул принц стрелы, приложил к ранам Кентавра травы целебные, перевязал их и стал внимательно слушать слова чудовища.

— Минуешь ты мои земли, — сказал Кентавр, — и попадешь в Змеиную долину. Из этой долины никто живым не выходит,

ибо страшные змеи пожирают всякое живое существо. Но нет тебе другого пути, кроме как через эту долину. Возьми же эти вот одуванчики в цвету, скорми их твоему коню, и поднимет он тебя в воздух, и пролетишь ты над Змеиной долиной, и над вершиной Каменной горы, которая высится по ту сторону долины. Опустит тебя конь за горой, и очутишься ты перед большим городом. А там уж сам постой за себя, как знаешь. Я ведь ни в города не хаживал, ни среди людей не бывал. Только слышал я, что жители того города поклоняются Духу Черного Мрака и каждый год устраивают многолюдные празднества для укрощения его жестокости, и приносят ему тогда в жертву самую прекрасную девушку своего края.

Поблагодарил Асоор Кентавра и опять отправился в путь. Когда пролетал он над Змеиной долиной, слышно было страшное шипение снизу и страховидные змеи поднимались с земли и разевали пасть, пытаясь проглотить на лету принца вместе с его конем. Однако ему удалось добраться целым и невредимым до Каменной горы, а оттуда он отправился в город злого духа.

Путь его был долог и труден, но через два дня добрался он до крепости. Крепость эта была окружена толстыми и высокими стенами, и попасть в нее можно было только через огромные ворота, которые охраняли вооруженные стражи.

— Ты кто таков, откуда явился и куда путь держишь? — закричали они.

— Прибыл я из Страны света поклониться Богу Черного Мрака!

— А за вход чем ты уплатишь?

— Вот этим камушком, — сказал Асоор и вынул из поясного кошелька изумруд величиной с орех.

Увидев самоцвет, стражники жадно схватили его, поклонились до земли и пропустили принца в город.

Вошел принц в город, и все, что он там увидел, изумило его, и чем дальше он углублялся в город, тем больше удивлялся, и глаза его разбегались. Толпы людей шли по улицам в праздничных одеждах, отряды воинов маршировали вместе с ними, дома были украшены цветами и дорогими коврами. Впереди шли жрецы, которые пели гимны в честь какого-то бога, которо-

го славили в тот день. Асоор вспомнил, что ему рассказал Кентавр, и сразу догадался, что он попал в город как раз в день, когда чествовали Бога Мрака.

«Ну что ж, — подумал он, — повезло мне, придется мне увидеть это празднество».

Поток людей вывел его на большую, вымощенную плитами площадь, посредине которой был приготовлен большой костер, конечно — для прекраснейшей девушки края.

Охваченный любопытством, Асоор пробрался в первые ряды зрителей. С противоположного конца площади подвигалась группа жрецов, одетых в пышные одеяния, украшенные драгоценными камнями. За ними шла толпа женщин в красных платьях, а среди них на золоченых носилках четверо широкоплечих мужчин несли девушку несказанной красоты. Она была одета в белоснежное платье, расшитое алмазными звездами.

Асоор еще ближе подошел к костру и с трепетом ждал, что будет.

Хор жрецов и женщин остановился перед костром, носилки опустили на землю, а девушка, встав во весь рост, запела печальную песню:

О, смягчи свое сердце, Бог Мрака, бог злой!
Я пришла к тебе с чистой, невинной душой
Заплатить своей жизнью — кровавой ценой
За грехи моих близких, за их мир и покой!

И девушка стала восходить по каменным ступеням к костру, из которого взвивались языки пламени.

Принц ощутил в груди неумемную ярость. Не мог он спокойно смотреть, как предают огню невинную красавицу. И, когда она приблизилась к костру, он обернулся к людям своим страшным ликом и бросился вслед за ней. Жрецы и воины увидели, как он взбегает по ступеням, подхватывает девушку на руки и поворачивается к толпе своим ужасным ликом, устранившим всех, кто смотрел на него; но они не двигались с места, думая, что это и есть злой бог, которому они поклоняются.

И все пали на колени и склонили свои головы к земле.

Принц сразу сообразил, что происходит в их мыслях, и громко воскликнул:

— Я явился к вам сам, взять свою нареченную! Мир вам, люди. Я отпускаю вам ваши грехи!

Затем, держа на руках обессиленную девушку, он сошел вниз по ступеням и снова принял свой прекрасный образ.

Жрецы ни на миг не усомнились в том, что это и был их бог. С большим почетом они повели его в храм, посадили на трон, предназначенный для их кумира, и начали в его честь торжественное богослужение.

Тем временем Асоор собрался с мыслями и подумал, что хватит ему притворяться богом и что нужно бежать из города, прежде чем рассветет и наступит новый день. Конь его все время шел поодаль за ним, и теперь негромко ржал у двери храма. Внутри храма остался лишь сторож, который не посмел и шевельнуться, когда Асоор встал с трона, взял свою невесту за руку и гордо повел ее к выходу.

Все же, опомнившись, сторож потихоньку пошел за ним, чтобы увидеть, что дальше будет.

Принц стремительно вскочил на коня и поднял красавицу, дал своему каурому желтых цветов одуванчика и приказал ему отвезти его назад, в замок в лесной чаще. Конь трижды заржал, взвился в небо и полетел, как падучая звезда, над уснувшим городом.

Сторож храма побежал к главному жрецу, рассказал, какое он увидел чудо, и весь народ того государства узнал вскоре, что сам Бог Черного Мрака явился к своим подданным и улетел во тьме ночной в свой чертог. А жрецы говорили людям, что, если будут они благочестиво поклоняться богу и впредь, он опять явится им.

Между тем царь, отец принца, узнав, что сын его пропал без вести, стал его повсюду разыскивать. Но так как путь принца лежал через края, куда никогда не ступала нога человека, никто не смог указать царю, где его сын. Все же царь расставил вокруг дворца дозорных, надеясь, что в конце концов принц вернется.

И вот в один прекрасный день, когда дозорные отдыхали на траве во дворе замка, они вдруг увидели, что по воздуху летит

к ним крылатый конь, а на нем сидят принц Асоор и прекрасная девушка. Растерялись они, стали метаться по дворцу, а один из них, поразумнее, побежал к царю доложить ему о необычайном происшествии.

Очень обрадовался царь и сейчас же отправился в замок. Когда он прибыл туда, Асоор рассказал ему о своих приключениях и заявил, что хочет взять красную девицу в жены. А девицу звали Азиза.

Тогда царь раскрыл принцу тайну: сказал, что он — его отец, и что он оставит ему в наследство царство.

Все было бы ладно, да не знал принц, как сделать, чтобы никто — и пуще всего его невеста — не узнал, что у него два лица. Принц посоветовался со своим отцом, и надумали они, что не будет он спать с молодой женой в одной опочивальне, хоть и не принято это у добрых людей. Решили они сказать всем, что таков обычай в стране, из которой привезли невесту.

Эта весть не очень обрадовала девицу, но что ей было поделать! Пришлось подчиниться. Однако тайком решила она разузнать, почему это принц не пожелал спать с ней в одной опочивальне.

Сыграли свадьбу в царском дворце, созвали пир на весь мир, а среди множества гостей, которых пригласили на свадьбу, оказалась и лесная колдунья, которая гадала Асоору по ладони.

В те времена любой гость мог дать подарок молодым в день свадьбы. Подошла и колдунья к ступеням трона, на который клали подарки, и положила зеркальце, отделанное по краям драгоценными камнями. И так ярко сверкали эти камни, что невеста сразу же взяла зеркальце в руки.

— Ваше Высочество, — сказала старуха, — в этом зеркальце вы всегда сможете увидеть любые вещи и дела, которые от вас скрыты. Стоит лишь подумать о том, что вы хотите разузнать, и сразу все станет видно в зеркале.

Услышав эти слова, Азиза вздрогнула. Она подумала, что зеркальце поможет ей узнать, почему не хочет Асоор разделить с ней ложе. Приказала она положить зеркальце на стол в ее опочивальне и решила посмотреть в него после свадьбы и узнать то, что ей покоя не давало.

Пролетели дни после свадьбы, и молодая принцесса была так счастлива, что и забыла о зеркальце колдуньи. Но в один прекрасный день привлек ее взор блеск зеркальца на столе, взяла она его в руки и поглядела в него. И тут она вспомнила о

тайне, которой она не понимала, и захотелось разузнать, почему принц спит отдельно от нее.

— Ты раскрой мне, зеркальце, тайну, — сказала молодая принцесса, — растолкуй, если можешь, почему это принц Асоор спит без меня в своей опочивальне.

И стала она пристально глядеть в зеркальце. Сначала показалась ей в зеркальце легкая дымка, а потом приняла эта дымка четкие очертания, и увидела она опочивальню, в опочивальне пышную кровать, а на ней спящего принца Асоора. Но кто же это был рядом с ним, какое чудовище прильнуло к нему? Что это за бесовская рожа виднелась за ним? Страх охватил принцессу, закричала она, выпустила зеркальце из рук и упала без памяти.

Услышав, что принцессе стало плохо, принц примчался к ней, и когда увидела она его прекрасное и ласковое лицо, пропали ее страхи. Но все же не смогла она забыть то, что видела в зеркальце.

Стали они жить да поживать, будто ничего и не случилось, но любопытство, затаившееся в душе принцессы, не давало ей покоя, и, однажды, не стерпев, решила она войти ночью в комнату мужа своего, поглядеть на него во сне и разузнать всю правду, как есть.

И вот ночью прокралась Азиза в комнату Асоора, когда он спал глубоким сном. Со светильником в руке склонилась она над ним и застыла в ужасе: на подушке, около лица ее мужа, покоилось страшное лицо злого духа.

Принцесса пронзительно закричала и выбежала, как безумная, из комнаты. От крика проснулся Асоор, вскочил и сразу сообразил, что случилось.

— Жена непокорная, — закричал он, — за то, что ты нарушила мой наказ, быть тебе впредь всю жизнь заточенной в тереме, чтобы никому не смогла ты разгласить мою тайну.

Лишь только рассвело, послал он за колдуньей, поручил принцессу ее заботам и строго-настрого приказал ей никого другого к ней не подпускать.

Между тем принцессу, которая от всей души любила своего мужа, охватило раскаяние. Пожалела она о своем поступке,

да поздно. Стала она терзаться да думать, как избавить от злого духа принца, который после той злосчастной ночи так рассвирепел, что на всех кругом страх нагнал. И несмотря на то, что он назначил Азизе такую жестокую кару, она продолжала его любить и все расспрашивала колдунью, нет ли средства, чтобы ее нежданному горю пособить.

— Вижу я, — сказала старуха, — знамение жертвы на твоей ладони и думаю, что обрести всем покой можно только взамен твоей жизни.

А на второй день поведала она принцессе, что, если хочет она спасти любимого мужа от Духа Черного Мрака, один ей путь — добровольно сжечь себя на костре. Только так избавится принц от могучего духа, во власти которого он находился со дня рождения.

Заплакала принцесса, задрожала от страха, как подумала, что суждено ей взойти на костер живьем, но в конце концов решила она пожертвовать собой, чтобы спасти того, кого любила больше всего на свете.

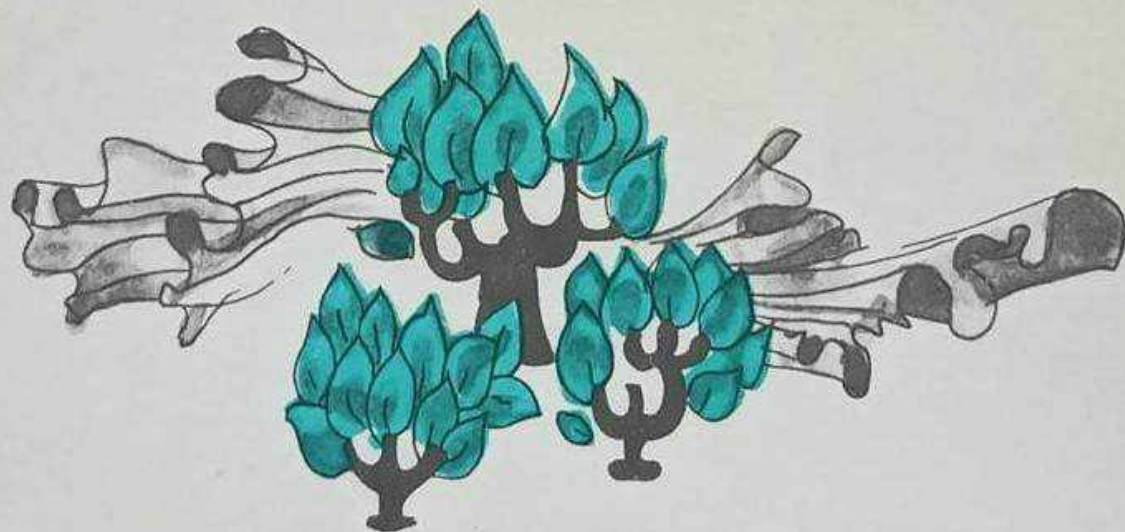

Перед рассветом старуха усыпила стражу, охранявшую терем, в который была заточена Азиза, взяла принцессу за руку и отправилась вместе с ней в лес. Там сложила она костер из хвороста и подожгла его. В одно мгновение пламя охватило принцессу. Послышался душераздирающий крик, и колдунья увидела вдруг, как из языков пламени взлетает к небу невиданной красоты птица и скрывается в дали.

Утром проснулся принц и видит через окно кроваво-красное небо. Вскочил он с постели и поглядел в окно. Со стороны леса бушевало пламя, и ничего за ним не было видно. «Лес горит!» — кричали все кругом, но никто не смел приблизиться к пылавшему, как ад, лесу. Хватились тогда Азизы, пришли к принцу и сказали, что нет ее нигде. Напрасно искали ее повсюду, а через несколько дней, когда пожар утих, пошел принц по ее следам. Там, где раньше была лесная чаща, под кучей пепла нашел Асоор золотое ожерелье с рубиновой звездой, которое подарил он ей на свадьбу.

Понял он, что сгорела его жена живьем. Тайну ее смерти никогда он не узнал, но когда он взял в руки ожерелье, чтобы надеть его и никогда больше не снимать в память об Азизе, Дух Черного Мрака навсегда изгладился с его лица.

После смерти царя взошел на престол Асоор и в память о любимой своей жене построил храм — самый прекрасный храм в его царстве.

МОТЫЛЕК И ПЧЕЛКА

Вы только посмотрите, как они резвятся, гоняясь друг за другом! Мотылек с крылышками из голубого муслина в золотую крапинку, осыпанными серебряной пылью, и Пчелка в золотистом платьице с прозрачными крылышками. Порхают они друг за другом шаловливо, и оба легкие, как пух. Еле слышное шуршание исходит из-под жухлой листвы, прячущей кору земли. Это — мириады подснежников, поднимающих свои головки и покрывающих землю слоем жизни и шепотом любви. Теплые лучи солнца ласкают их и любят их нежным цветом. Мотылек качается на шелковистых лепестках, а Пчелка вдыхает их аромат. Но вот неподалеку слышится приглушенное жужжание, и оба друга видят рой мошек, которые сопровождают колесницу, вытканную из зеленых листьев. Колеса ее сделаны из цветов и тянет ее множество бабочек, запряженных бисерными нитями. А кто это сидит в колеснице? Что это за нежное, прекрасное создание все из сердце вин роз и капель росы?! Это — Флориора, фея цветов!

Ползут за колесницей жучки разных племен и славят фею в своих песнях.

Но что за туча опускается вдруг сверху? Ложится она на землю густым дымом, а когда поднимается снова, не видно больше Флориары, феи цветов.

Похитила ее туча! Плачут цветы, плачут жучки, плачут мошки. Но Мотылек и Пчелка не плачут. Сговариваются они отправиться на поиски феи. Летают они, порхают, прислушиваются к шелесту цветов, к шепоту почек, к жужжанию мух, к звону комаров. И узнают от тех ли, от других ли, что Флориору похитил змей, который превратился в тучу, чтобы окутать мраком прекрасную фею.

— Что делать? — спрашивает Мотылек Пчелку.

— Давай-ка, — отвечает она, — полетим к двум старухам, живущим в лесу, которым владеет Зима. Бродят они по всему белому свету и, может, чтонибудь разведали.

Порхая с цветка на цветок, долетают они до опушки леса. Но нелегко им здесь. От леса веет такой стужей, что они чувствуют, как замерзают их крылышки. Утомленные длинной дорогой, они забиваются в дупло дерева и съеживаются среди сухих листьев. Как вдруг появляется прохорошенький мальчик, какого раньше они не видели, и громко кричит:

— Флориоара! Флориоара! Где ты спряталась? Иди сюда! Ко мне! Я боюсь лесных старух!..

Мальчик присаживается около дупла. И сразу он видит Мотылька и Пчелку, крылья которых искрятся в полумраке. Лицо его озаряется.

— Какой красивый мотылек! — говорит он и осторожно кладет на него руку.

— Не убивай меня, — просит Мотылек кротким голосом. — Мы ищем фею цветов. А ты кто, почему ты по ней так тоскуешь?

— Я Март, ее любимый братец, а старухи, живущие в лесу, наши тетки, да такие они злые, что мы бежим от них, как только наступает теплая пора.

— А мы как раз летим к ним, — говорит Пчелка, — чтобы расспросить, не знают ли они, куда запропастилась Флориара.

— Не ходите к ним напрасно, потому что и они плачут по ней, горюют. Давайте лучше спросим о ней ласточку, которая только что прилетела из дальних стран. Фью-фью-фью, — зашвырнул Март. (Забыла я сказать вам, что этот мальчик умел говорить и на языке птиц, и на языке мошек.)

— Фью-фью! — ответил ему нежный голосок с дерева.

— Ласточка-Касаточка, не знаешь ли ты, куда запропастилась моя сестрица Фея цветов?

— А вот и знаю. Встретилась я на пути с аистом, и сказал он мне, что будто во Дворце Радуги видел он девушку, похищенную с земли, и все она плачет, горюет, не хочет стать женой змея, похитившего ее.

— Как же спасти ее?

— Я научу вас, — сказала старая жаба. — Во дворце змея

живет еще одна красавица, по имени Ирида. Она завидует Фее, и вы договоритесь с ней, чтобы она выпустила Фею из дворца и позволила ей вернуться на землю.

— А как нам попасть во дворец?

— Есть у Ириды чудесный пояс, который подарил ей змей. Пояс этот зовется Радугой. Когда идет дождь и вдруг выходит солнце, бросает она Радугу в воздух. Выждите дождливый день, и, когда Ирида кинет свой пояс, ты, Мотылек, и ты, Пчелка, ухватитесь за него и взберитесь по нему к Ириде, а там уговорите ее, чтобы она освободила Флориоару.

— Вот и хорошо! — закричали все. И только они замолчали, как пошел дождь, и задрожали они как осиновые листья, и так промокли, что только крепко прижимаясь друг к другу, убереглись с грехом пополам от ливня. К счастью, дождь вскоре

прошел, на небе засверкало яркое солнце, и Радуга перекинулась по небу от края до края земли. Ухватились Мотылек и Пчелка за Радугу и вдруг почувствовали, что неведомая сила поднимает их на небо.

Увидела их Ирида и удивилась их нежной красоте. Взяла она их на свою розовую ладонь и стала потихоньку, любовно ласкать их. Потом положила Мотылька, сверкавшего как изумруд, на свои волосы, а Пчелку на грудь, и, украсив так свой наряд, пошла к Флориоаре. Встрепенулась Фея цветов, увидев их, но ничего не сказала.

— Пойду-ка я к королю радуги, — сказала Ирида. — Пусть увидит, что мне досталось с земли.

— Только если ты отошлешь Фею цветов на землю, король полюбит тебя, — сказал Мотылек.

Ирида остановилась. «Как это узнал Мотылек мою жгучую тайну», — подумала она. Недолго она колебалась, согласилась отправить Фею домой, но не приходило ей в голову, как это сделать.

— Если бы мы были больше, — сказала Пчелка, — мы смогли бы снести Флориоару на землю, в ее край.

— Только и всего?! Есть у меня власть сделать вас большими-пребольшими. Для этого достаточно оторвать полоску от моего пояса.

И, оторвав кусочек пояса, Ирида положила его на спину Мотылька, который вдруг превратился в крылатого коня необычайной красоты.

Флориоара быстро вскочила на него и пустилась на землю вместе с Пчелкой, к великой радости Ириды.

Когда очутились они на земле, Фея цветов в знак благодарности превратила Мотылька в прекрасного юношу и стала его женой. А Пчелку она назначила Княгиней пчел.

Март, любимый братец Флориоары, вместе с ласточкой повенчали Флориоару с Мотыльком, и все они поблагодарили старую жабу за добрый совет. А вскоре у феи цветов и у Мотылька родился дочка Весна, и на ее крестины явились все твари земные, нагруженные подарками, и все цветы распустились, и все птицы стали петь чарующие песни.

НЕПОСЛУШНЫЙ МАЛЬЧИК

Бомбонел — хорошенький, шаловливый и непослушный мальчик. Непоседа он, не сидится ему на месте.

К тому же он лакомка, любит сладости. Поэтому его мама всегда запирает от него кладовку. Если дверь остается открытой, господин Бомбонел прокрадывается в нее, как кошка. Можно сразу узнать, что он там побывал, по дверной ручке, которая вдруг становится клейкой, или по белой дорожке из просыпавшейся муки: мука нужна ему, чтобы склеить змея. А дверная ручка стала клейкой, потому что Бомбонел запустил руку в банку с вареньем, чтобы полакомиться.

Однажды мама Бомбонела пошла потолковать с соседкой и забыла открытой дверь кладовки. Бомбонел сразу заметил это и, как ящерица, прошмыгнул в кладовку. А в тот день мама поставила в кладовке большое зеркало, о котором Бомбонел ничего не знал. Зеркало стояло у стены.

Бомбонел зашел на цыпочках в кладовку, глядя под ноги, чтобы не споткнуться, и дошел до стола, на котором стояли банки с вареньем. Стол стоял прямо перед зеркалом. Бомбонел протянул руку к одной из банок и поднял глаза. Вдруг он увидел перед собой другого мальчика с протянутой рукой, который тоже хотел схватить банку. Бомбонел испугался, закричал и пустился наутек. На пороге он споткнулся, упал и расквасил себе нос. От боли он заревел, и мама, прибежавшая ему на помощь, застала его лежащим на полу и громко хнычущим. Рукой он держался за разбитый нос. Мама взяла на руки господина Бомбонела, который хныкал не переставая, и с возмущением рассказал ей, что в кладовку пробрался мальчишка, который лакомится вареньем. Мама сразу поняла, в чем дело, взяла его за руку и повела в кладовку. Она показала ему, что мальчик, крадущий варенье, не кто иной, как он сам.

Потом она подвела его к зеркалу и сказала, что он получил урок, чтобы в будущем не быть таким непослушным и жадным. И в наказание она велела ему каждый день глядеться в зеркало и смотреть на свой разбитый нос до тех пор, пока он не заживет. Так и запомнилась Бомбонелу его проказа. С тех пор он стал послушным и перестал жадничать.

КОГДА ДВОЕ ССОРЯТСЯ, ТРЕТИЙ ВЫГАДЫВАЕТ

Доди был хорошеньким щенком, а Лип-Лип — котенком. Они дружили с детства. Играли одним и тем же клубком шерсти, спали вместе в уютной корзинке, покрытой байковым одеяльцем, которое им подарила хозяйка.

Приятно было смотреть, как они жили в мире и согласии.

Но вот как-то поссорились они из-за куриного пупочка. Лип-Лип стянул пупочек со стола на кухне и побежал стремглав в сад, чтобы полакомиться им. А Доди услышал, как ворчит кухарка, не находя пупочка.

— Что за чертовщина! Кто это стянул пупочек? Уж, конечно, эти негодники — Доди и Лип-Лип! Задам я им такую трепку, что помянут они меня...

Понял Доди, что дело здесь нечисто. И побежал искать Лип-Липа. А Лип-Лип в саду пытался разжевать пупочек, который был слишком жестким для его зубок.

Со стороны утенок завистливо смотрел на лакомый кусочек, над которым бился котенок. Как вдруг Доди напал на воришку:

— Гав-гав-гав! — залаял он во гневе. — Как ты посмел украсть пупочек? Теперь кухарка думает, что это моя вина!

— Мур-мур! — ответил котенок. — Убирайся-ка лучше по-добру-поздорову, а не то я тебя расцарапаю!

— Ты только посмей, я тебя укушу!

И Доди бросился на Лип-Липа, чтобы отнять у него добычу.

Разъярился Лип-Лип, вспрыгнул на голову щенка — и завязался отчаянный бой.

Тем временем утенок, который очень любил мясо, схватил пупочек и пустился наутек. Он бросил его на землю, стал клевать, оставил, опять стал клевать, а сам краешком глаза поглядывал на бессмысленную драку рассорившихся добрых друзей.

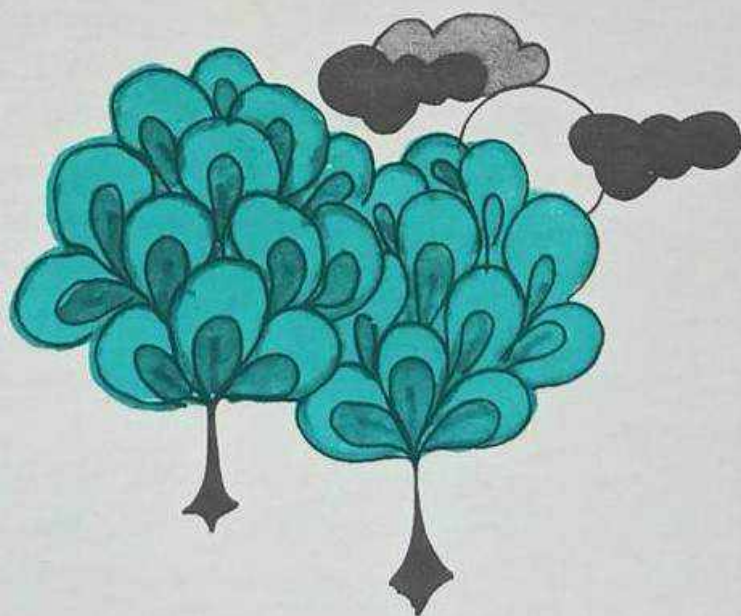

— Когда двое ссорятся, третий выгадывает, — весело закричал утенок, проглотив последний кусочек так неожиданно доставшегося ему пупочек. От отряхнулся, довольный тем, что ему удалось оставить в дураках двух друзей, которые теперь, утомившись, сидели на солнце и облизывали свою шерстку, чтобы очистить ее от пыли.

Лип-Лип в недоумении оглянулся и спросил:

— А где же пупочек? Что-то его не видно.

— Пойдем ка лучше домой, — сказал Доди. — Перехитрил нас утенок. Вперед тебе наука, никогда не воруй!

ДВА ТОВАРИЩА

Стояли в конюшне при усадьбе помещика два красивых породистых коня. Купили их на конной ярмарке для упряжки, и с тех пор они подружились. Оба были рыжеватой масти, у обоих были тонкие ноги, и, когда хозяин выезжал в своей коляске на шоссе, приятно было смотреть на них.

В конюшне они все время были вместе, и одному из них хотелось бы перекинуться словечком на лошадином языке со своим товарищем по упряжке, но тот был молчалив и замкнут. Однажды он спросил его:

— Приятель, ты почему всегда молчишь? Разве не приятно было бы тебе потолковать со мной о том о сем? Так ведь водится между двумя дуами, у которых одна участь.

— О чем мне с тобой говорить? Да я раньше и не знал тебя. Я жил совсем другой жизнью, благородной и полной чудесных переживаний, не то, что теперь, когда выпала мне такая доля: тянуть коляску, в которой катаются баре.

— Вот и расскажи мне о твоей прежней жизни, — попросил второй конь.

— Во-первых, ты должен знать, что я конь английской породы. С детства меня растили для конных состязаний. И какое было неизъяснимое удовольствие упражняться да тренироваться.

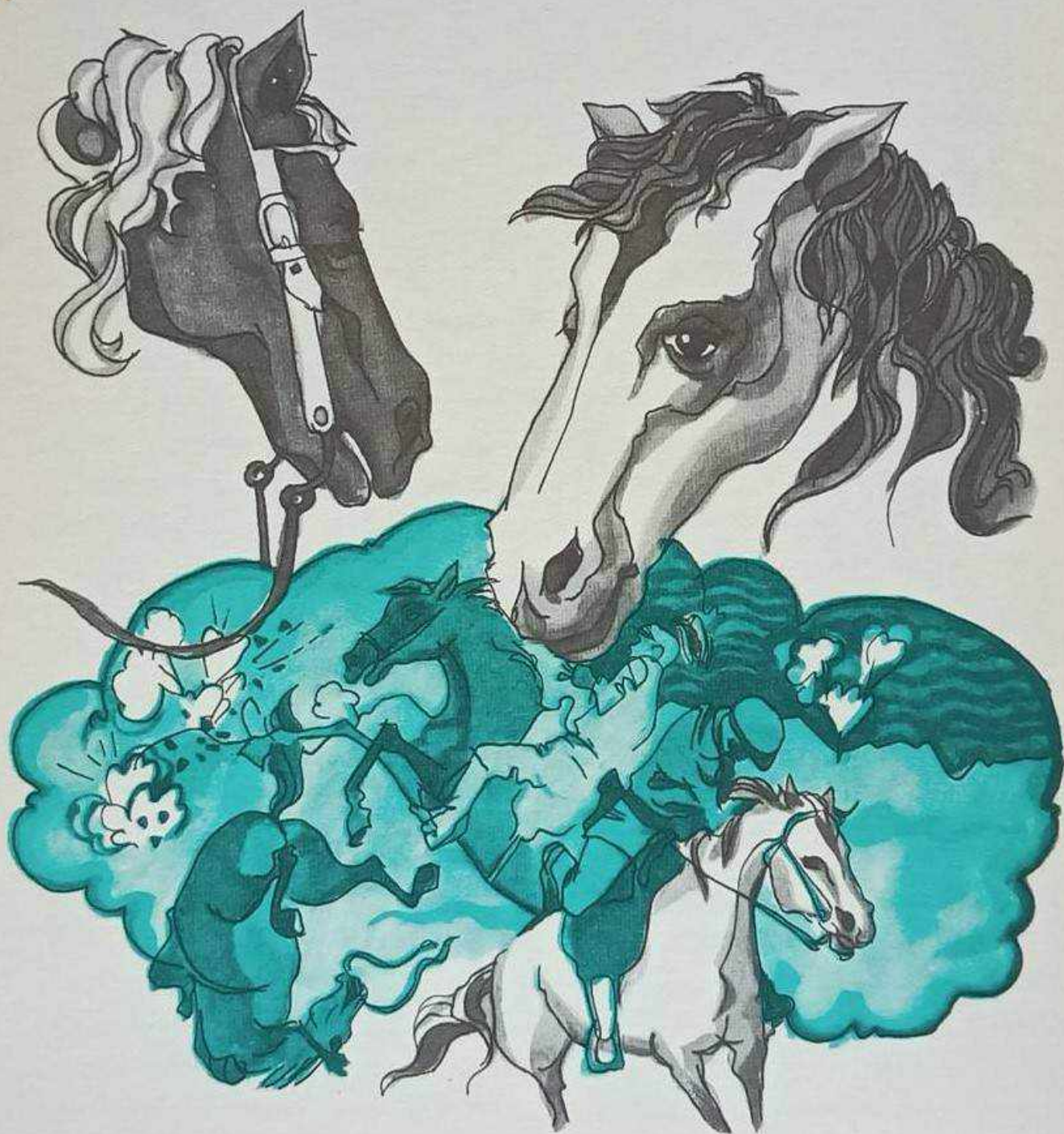
Уж как меня холили, какие надежды возлагали на меня те, кто меня окружал! Только об этом они и говорили. Участвовал я в скачках раз, другой раз, третий раз. С каждым днем мой жокей все больше на меня полагался. Наконец, наступил решительный день! Ты, верно, и не знаешь, что значит очутиться перед множеством зрителей, которые встречают тебя аплодисментами, возгласами нетерпения, в то время как ты, охваченный желанием победить, с дрожью и трепетом ждешь старта.

Вот звучит сигнал отправления! Вот мы побежали! Я легко бегу, пружиня шаг, с уверенностью и соблюдая такт.

Вокруг себя я ощущаю дыхание других коней, слышу, как цокают их копыта по земле, чую запах их пота. Ноги мои как бы окрылены, меня охватывает упоение, и непреодолимая сила толкает меня вперед.

Мои ноги совсем будто и оторвались от земли. Я лечу над ней в безумной скачке!... Как вдруг узда до крови вьедается в мои губы. Жокей останавливает меня железной рукой. Я слышу

рев, возгласы «Ура!» — и из моих глаз скатываются в пыль вместе с потом крупные слезы. Меня провозглашают победителем... Я взмок, словно переплыл реку. Какая-то тяжесть сдавливает мне грудь, а жокей прогуливает меня перед публикой, которая с ликованием аплодирует мне!... Какие это минуты, дорогой мой!... Как же мне не тосковать и не быть молчаливым! Мой успех оказался в то же время и концом этой чудесной поры моей жизни, ибо на моей ноге появился изъяз, и меня продали, и вот теперь я живу лишь воспоминаниями!

— Ты прав, дорогой товарищ, горюя о своей судьбе. Но послушай и мой рассказ. Моим хозяином был офицер, и я участвовал в войне. В моих жилах течет арабская кровь. Мы получили приказ к атаке. Протрубил сигнал. Все мы выстроились в линейку, и наши хозяева натянули поводья. И вот мы пустились вперед!... Я мчался черной тучей по раскаленной от зноя земле, я слился с ветром и стоном, стоявшим вокруг, с густым дымом и удушливой пылью.

Временами один из коней падал, но я мчался дальше, топча и его, и всадника. По полю носились обезумевшие кони и ярость ржали. Как вдруг я почувствовал, что крепкая рука моего всадника ослабела, он опустил на мою шею и охватил ее руками. Из его раны забила кровь и ее капли стекали по моей гриве.

Увидев, что мой хозяин ранен, я тоже заметался по полю, но потом вырвался из этой сумятицы и направился к каретам Красного креста, оставшимся позади. Когда санитары увидели меня, примчавшегося галопом с офицером на спине, они поспешили освободить меня от моей ноши и перенесли раненого в палатку. Мне оказали почести и заботу, как человеку. Врач сказал, что если бы награждали лошадей, то я удостоился бы награды.

Итак, друг мой, ты видишь, что и у меня есть о чем вспомнить. Ты гордишься своей былой славой, я — тем, что спас жизнь человеку. Разве не близки наши души? После войны мой хозяин, который был бедным чиновником, продал меня. Оба мы плакали при расставании... Теперь вот мы с тобой вместе и можем утешать друг друга.

ХИТРЫЙ ОСЕЛ

У одного крестьянина не было никакого другого имущества, кроме осла. С помощью осла он зарабатывал себе на пропитание. Крестьянин брался за любую работу. То он возил в город снесь, то разные товары, принадлежавшие другим людям, которые за это давали ему понемногу денег.

Иногда он издил верхом на своем осле на ярмарку, и там тоже находилась для него работа. Жил он с ослом дружно, любил его, заботился о нем, но обоим приходилось нелегко.

Нередко крестьянин жаловался и говорил своему другу — ослу, что если бы было у него больше денег, хорошо зажилося бы им обоим.

— Уж каким зерном отборным кормил бы я тебя, дорогой Кирюшка (так звали осла)! Но ничего не поделаешь, нет у меня ни кукурузной муки, ни овса, и приходится тебе жевать колючки.

Однажды собрался крестьянин на ярмарку и стал беседовать с ослом.

— Ну, Кирюшка, увидишь диво на ярмарке! Такой вот осел, как ты, а умница, невиданные чудеса выделявает.

Слушая своего хозяина, Кирюшка наострил уши и в ответ поднял хвост и стал кричать во всю глотку.

Пустились они в путь, на ярмарку.

Пошли они до отведенного для ярмарки места и стали бродить среди людей, пяля глаза и разинув рот. Всякий народ толкался там, лился поток людей. Женщины были одеты в нарядные яркие платья, расшитые мишурой и блестками. Мужчины были в белых рубашках, подпоясанных красными поясами, а на ногах они носили толстые сапоги или постолы, на голове меховые шапки или круглые шапочки. Они останавливались около турка, торговавшего нугой и рахат-локумом, около лавок, где продавались сбруя и обутки, около продавца кос, пил и всяких

ножей. Иной раз заходили они в трактир, расположенный под тенистым навесом, где на большой решетке жарились куски мяса и колбаски, а в стаканы лилось рекой вино.

На рундуках продавали ситец и сукно, сыры и бусы, ленты и всякую мелочь. На других прилавках были разложены игрушки для детей, конфеты, продавец наливал лимонад, и все вокруг было пестро, ярко и возбуждающе пахло. Над рынком висела туча пыли, стоял оглушительный шум, и от всего этого кружилась голова, как от хмеля.

На краю ярмарки продавался скот: волы, лошади, свиньи, а поодаль скоморохи поставили свой балаган. Там стоял и умный

осел. На помосте, выкрашенном в зеленый цвет, развевался флаг, а скоморох, одетый в зеленый наряд с красными и черными лоскутьями, с раскрашенным, как у черта, лицом, громко выкрикивал:

— Заходите, люди добрые! Здесь вы увидите чудеса в решете. Вот ученый осел. Он умеет считать, читать и проделывать всякие фокусы!

Вокруг стояли зеваки и подталкивали друг друга локтями. Мало-помалу толпа любопытных росла. Подошел и крестьянин со своим ослом. Захотелось им посмотреть на ученую скотину.

Ученый осел появился перед ними. Его вел клоун. На передних ногах осла красовались белые штаны, на спине у него была красная мантия, вокруг шеи зеленый галстук, а на голове, между ушами, шутовский колпак с бубенцами. Люди хохотали, глядя на него. Осел опустился на колени и поклонился направо и налево, потом встал и пошел за клоуном, а тем временем стал тыкать мордой в его карманы и вытаскивать из них баранки, букетики цветов и платочки. Потом какой-то человек принес картонки с цифрами, положил их на землю и стал спрашивать осла, какая цифра на каждой. Осел точно показывал все копытом. Потом его хозяин приказал ему написать свое имя на песке, и осел вычертил на песке большие буквы. Зрители с изумлением прочли: «Удалец».

Крестьянин с ослом стоял пораженный и все думал о том, как ладно было бы, если бы и его скотина выучилась творить такие чудеса. Пока он так думал, его осел не терял времени.

Около зеленого помоста, на котором прогуливался скоморох, стояло ведро с краской. Осел крестьянина опустил кончик хвоста в ведро, а потом, расталкивая людей, пустился в гущу толпы, начал кричать во всю глотку, поднял свой хвост и, усердно размахивая им, обрызгал краской всех вокруг. Народ стал браниться и разбегаться, а хитрый осел приблизился тем временем к столику, на котором стояла шкатулка с деньгами. Он схватил шкатулку и пустился прочь.

Хозяин балагана бросился за ним. Но осел, увидев, что скоморох догоняет его, хлестнул его хвостом и заляпал ему зеле-

ной краской все лицо. Бедняга остановился, краска ослепила его, он споткнулся и упал, а зеваки обрадовались новому зрелищу и стали потешаться над ним.

Осел побежал с деньгами домой, и, когда его хозяин вернулся с ярмарки, он уже отдыхал в конюшне, на земле, а около него лежала шкатулка с деньгами. Посмеялся крестьянин над проделкой Кирюшки, который оказался хитрее ученого осла, но чужие деньги решил вернуть. Отправился он назад, на ярмарку, отнести шкатулку хозяину балагана, но, когда пришел туда, оказалось, что скоморохов там уже не было.

На эти деньги крестьянин открыл заезжий двор и назвал его «Двор умного осла». Дела у него пошли хорошо, и вскоре он разбогател.

Однажды перед заезжим двором остановилась повозка с балаганом, в которую были запряжены три лошади и осел. Из балагана вышли скоморохи и зашли в трактир поесть. Говорили они о том, что дела у них идут плохо, что Удалец составил и ничего уже не умеет даласть и что с тех пор, как проклятый осел украл у них шкатулку с деньгами, разорились они.

Услышав их речи, подумал крестьянин, что сама судьба привела их к нему, чтобы смог он вернуть им их деньги. Он зашел в горницу взять шкатулку, похищенную его ослом, положил в нее столько же денег, сколько было в ней вначале, и отдал ее скоморохам. Удивились они и стали благодарить. Но крестьянин сказал им, что это — его долг. Давно уж хотел он его вернуть, но не привелось ему с ними встретиться. Устроили они пир и подружились. А хитрый Кирюшка, в котором хозяин его души не чаял, дожил до глубокой старости и, конечно, в своих ослиных воспоминаниях с большим удовольствием поведывал всем о том, как он перехитрил своего ученого противника.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

Ленуца была доброй и послушной девочкой и во всем старалась помочь своей маме. Хотя родители ее были очень бедны, они отдали ее в школу, как только ей исполнилось семь лет.

Однажды, придя из школы домой, вышла она пасти гусей и присела на обочине дороги. Как вдруг увидела она старушку, которая брела по дороге, прихрамывая и вздыхая, останавливалась, снова продолжала свой путь и дошла до места, где сидела Ленуца. Присела и она рядышком и стала еще сильнее вздыхать.

— Что с вами, бабушка, — спросила Ленуца, — отчего это вы так стонете?

— Тяжело мне, дочка, — ответила старушка, — да к тому же накололась я на колючку, и больно мне.

— Дайте-ка посмотреть, бабушка.

Посмотрела девочка на ногу старушки, принесла воды, обмыла ногу и вытащила занозу.

— Спасибо тебе, доченька, сразу мне полегчало. Пусть будут благословенны руки, пособившие мне и избавившие меня от боли.

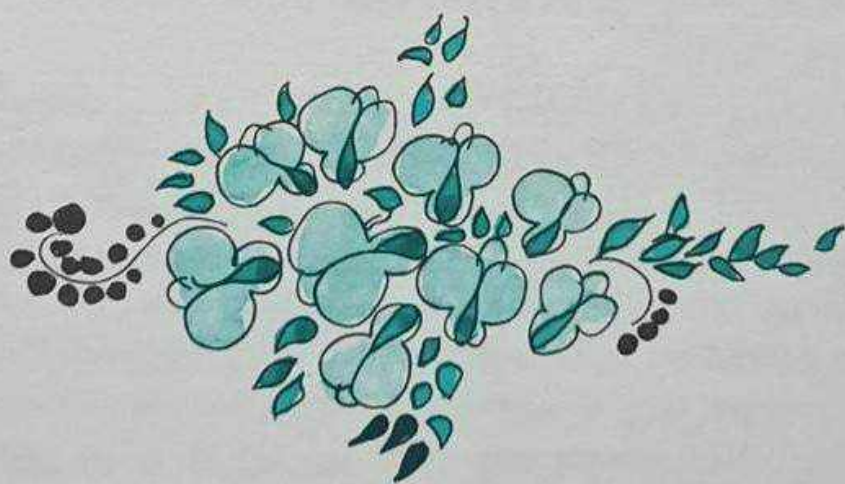
Вытащила она из-за пояса веретено и прялку и дала их Ленуце.

— Ну-ка, посмотрю я, умеешь ли ты прясть, — сказала старуха, заткнула прялку за пояс девочки и показала ей, как нужно прясть.

А прялка, видно, была волшебная, потому что, хотя девочка до тех пор никогда не пряла, стала у нее спориться работа. Поблагодарила она старушку, а та поднялась и потихоньку побрела дальше. И показалось Ленуце, что с каждым шагом старушка становится все моложе, а когда она дошла до перекрестка и обернулась к ней, увидела девочка, что стала она молодой и прекрасной, как фея.

С тех пор, как фея подарила Ленуце веретено, шерсть не кончалась у нее, и все еоседи диву дивились, как у нее в руках кипит работа. Стала она рукодельничать, и выходили из ее рук чудесные вещи. Ее мать продавала их в городе. Другие девочки брали с нее пример и тоже старались показать свое умение в рукоделии. А когда Ленуца выросла, открыла она школу рукоделия и приходили к ней учиться девочки из села и из окрестности прясть да вязать, да ткать, да вышивать по ее узорам. На заработанные деньги открыла Ленуца приют для старых женщин в память о старушке, которая научила ее прясть на волшебной прялке. После встречи со старушкой стали ее руки золотыми.

ЦЕНИТЕ БЛАГА ЖИЗНИ

Был жаркий летний день.

Солнце жгло пыльную дорогу. По тропинке, вившейся по краю дороги, топча босыми ногами горячую пыль, шла старушка и несла на плечах коромысло с двумя деревянными ведрами воды. Шла она медленно, чтобы вода не расплескалась. Не было у нее сил, не то что в молодости, когда она легко и быстро проделывала путь с кувшином или коромыслом на плече. Много времени утекло с тех пор. Да к тому же зной утомил ее, и трудно было идти, хоть и торопилась она в свою избу.

На дороге проказничали двое ребят, кувыркались, тузили друг друга, то ли в шутку, то ли всерьез. И по глупости своей не нашли на широкой дороге другого места, кроме той тропинки, по которой шла старушка, наскочили на нее, задели ведро с водой, соскользнуло коромысло с немощных плеч старушки и разлилась вода на горячую пыль.

Стали мальчишки хохотать, но, когда услышали проклятия старухи, расстроились. Все бы они мимо ушей пропустили, да огорчились, когда старуха сказала им:

— Пусть вас мучит жажда и пусть нечего вам будет пить, пусть в горле у вас всегда будет сухо и пусть в колодцах вы найдете только грязь!

— Ишь ты! — сказал один из мальчиков. — Давай-ка лучше наполним ведра бабки и отнесем их ей домой, чтобы не серчала она.

— Давай, — ответил второй. — Задобрим старушку.

Сказано — сделано. Взяли мальчики ведра, побежали к колодцу, а старушка пошла к себе домой, браня их. Когда дошли они до колодца, то, к великому своему удивлению, увидели, что он иссяк. Поглядели они друг на друга и, не сговариваясь,

пошли к другому колодцу, на край села. Опустили они ведро на дно колодца, да вода не набиралась: иссяк и этот колодец.

— Это проклятие бабки сбывается. Вишь, есть среди этих старушек и колдуньи! Ах, как в горле пересохло! Злая старуха!.. Давай-ка пойдем к Роднику фей. Далеко это, но делать нечего, — сказал один из мальчиков.

И вот так, мучаясь от жары и от жажды, шли они по опаленной зноем пыльной дороге, и пот лился с них ручьем. Дошли

мальчики до родника и остановились в растерянности: из земли текла черная вода с запахом серы.

— Вот беда! — сказали мальчики. — Заколдовала старуха все колодцы и источники! Не сможем мы утолить жажду, точно, как сказала старуха, проклиная нас.

— Но раз уж мы обещали ей принести воды, давай понесем этой черной. Иначе придется таскать из соседнего села, а пока дойдем туда, ей-богу, умрем от жажды. А так, дойдем скорее домой, может быть, найдем там кувшин с чистой водой.

Так они и сделали. Наполнили ведра черной водой и отправились к старухе. Жажда мучила их, об этом они потом всем рассказывали, но, в конце концов, донесли они ведра с мутной водой до порога старухиной избы.

— Вот вода! — сказали они, опустив ведра на землю. — Ты нас прокляла, но, посмотрим, сама-то как ты будешь пить воду, которую мы тебе принесли.

Но старушка взяла глиняную кружку, зачерпнула из ведра прозрачной, как слеза, воды и стала жадно пить. Разинули ребята рты, когда увидели, какой прозрачной стала вдруг вода. А старушка позвала их в избу и сказала:

— Ну-ка, отдохните, детушки. Посидите и закусите.

Положила она на низкий деревянный столик свежесваренную мамалыгу да по куску овечьего сыра и поставила по кружке холодной и прозрачной воды.

Никогда в жизни не приходилось ребятам пить такой вкусной воды и никогда не ели они ничего лучшего. Так им тогда показалось. Не верилось им, что это и есть та вода, которую они принесли и которая прежде была такой темной и дурно пахла. Теперь они были уверены, что старуха была волшебницей. А она сказала им:

— Знайте, ребята, что все то, что добывается тяжелым трудом, кажется вкуснее и ценнее. Эта вода показалась вам чудесной. А до сих пор вы и не замечали, что она так вкусна! Правда?

— Правда! — ответили ребята.

— Вот и научитесь, — сказала старушка, — ценить все то, что добывается трудом!

МИШКА

Повеял теплый и душистый весенний ветер. Скользит он над головками цветов, только что пробившихся из сырой от снега земли, и насвистывает древнюю песню, которую пели в старину наши предки. Ветер волнует пруд, и водяная лилия колышется в своей лодочке из зеленого листа.

Рои комаров гудят на берегу, лягушки прячутся в сырой траве и шумно квакают. Высоко в небе, размеренно махая крыльями, летит стая аистов. Они то спускаются, то вновь поднимаются плавно в ясную лазурь, разведывая взором местность. Каждый хочет вернуться в гнездо, где он жил прошлым летом. Крестьяне радостно приветствуют птиц.

Во двор дома, где живет Рэдуку, опустился аист. Он разгуливает твердым шагом по двору и, останавливаясь то тут, то там, ворошит своим красным клювом навоз. Ребята глядят издалека, чтобы не испугать его. Они знают, что птица взлетит на крышу дома, где с прошлого года осталось ее гнездо. Аист несет счастье в дом, на котором он свивает свое гнездо, и Рэдуку радуется, что красивая перелетная птица избрала его дом.

Вот и добрался аист до гнезда. Своим красным клювом и коготками он разгребает сухие веточки и прилежно очищает свое старое жилище. Он украшает его, готовит для аистят — маленьких гостей, которые появятся здесь в теплые летние дни.

Рэдуку и его товарищи знают, что теперь наступает пора прогулок по лесу, сбора земляники, прячущейся под листвой, и ландышей, расцветающих под деревьями.

Собирают ребята и крапиву и щавель, из которых мама готовит вкусные щи, и улиток, которых тоже варят в пищу.

Однажды ребята неожиданно встретились в лесу с медвежонком. Он сидел, прислонившись к старому дереву, и жалобно скулил, жаловался, как заблудившийся ребенок.

Как оказался там медвежонок? Видно, была вблизи медвежья берлога. Рэдуку, не задумываясь, взял звереныша на руки и отнес его домой.

*
* *

Все сельские ребята собрались на мишкины крестины. Султэника, соседка Рэдуку, сплела венок из золотистых цветов и надела на шею медвежонка, а к ушам его привязала пучки красной шерсти, вместо сережек. У медвежонка была черная кудрявая шерсть, и он был похож на овчарку, с которой он подружился во дворе у Рэдуку. Они спали вместе на соломе, в сарае и ели из одной миски мамалыгу с молоком.

Дети завели хоровод вокруг них и долго плясали, притаптывая и выкрикивая припевки. А сверху, с крыши дома, аист, стоя около своего гнезда, вытягивал свой клюв и махал крыльями, как бы участвуя в веселье детей. Мальчики и девочки пели:

Танцуй, Топтыгин, ладно,
Мы дадим тебе хлеб с маслинами,
Пляши, Топтыгин, складно,
Дадим тебе меда пчелиного.

Прошло время. Однажды Рэдуку с Султэником и с Мишкой пошли в лес собирать малину. Мишка довольно урчал, попав в малинник, и жадно уплетал душистые ягоды. Все трое беззаботно подвигались вперед.

Мишка стал теперь большим и красивым медведем, но ходил повсюду за Рэдуку, как верный пес. Научился он и плясать в праздничные дни, к великой радости крестьян. Рэдуку поет песню, а Мишка переваливается с ноги на ногу, как старичок навеселе.

Но что это виднеется среди кустов малины? Вышел из лесу огромный медведь, который громко сопит и тяжело шагает, ломая ветви деревьев. Дети застыли на мгновение в испуге, потом быстро взобрались на высокую сосну. Оттуда они глядят со страхом вниз, где Мишка со старым медведем кружат вокруг дерева и обнюхивают друг друга, урча. Медведь, вышедший

из леса, пристально смотрит на Мишку, делает несколько шагов, останавливается, поворачивает голову и что-то бормочет, как бы приглашая Мишку следовать за ним. Мишка идет за своим новым знакомым.

— Мишка, Мишка! — кричат ребята с дерева.

Мишка останавливается, смотрит назад, но старый медведь громко урчит, как бы приказывая ему не отставать, и Мишка идет за ним вслед.

Напрасно звали ребята Мишку назад ласковыми словами, напрасно горевали они о любимом медвежонке. Домой они вернулись без Мишки.

Видно, явилась за ним из чащи леса его мать, истосковавшаяся медведица, и он ушел с ней.

Было мне лет четырнадцать. Я был смелым мальчиком, любил далекие прогулки, и, когда приезжал домой летом на каникулы, самым большим удовольствием были для меня экскурсии.

Родители мои предоставляли мне свободу. Они знали, что я достаточно осторожен и к тому же не робкого десятка, и поэтому разрешали мне уходить в горы без провожатого, конечно по дорогам, которые были им знакомы. Город, в котором протекало мое детство, расположен у подножия гор.

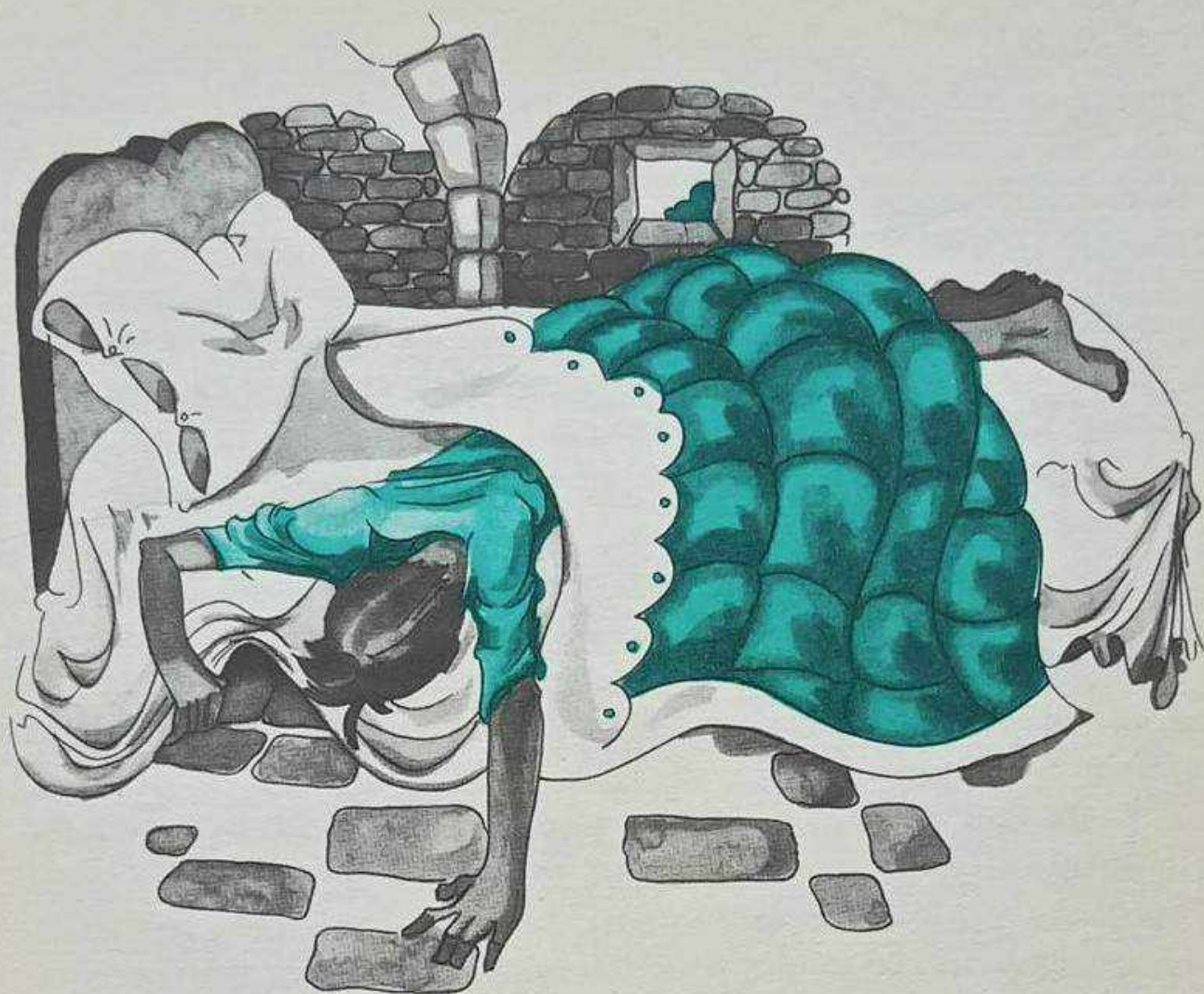
Однако вот какое происшествие приключилось со мной.

Отправился я как-то в поход, долго переходил с горы на гору, три дня бродил по буграм и долинам, спал на земле — и вдруг вижу перед собой на пригорке замок.

Я направился туда. Был я очень утомлен и голоден: припасы как раз кончились. По мере того, как я шел вперед, мною овладевали нетерпение и сомнения: жил кто-нибудь в этом замке?

Я шел вверх по тропинке и с напряжением следил, не покажутся ли в замке признаки жизни, но ничего не замечал. Я выбился из сил, еле-еле передвигал ноги, и время от времени мне казалось, что на мои глаза словно опускается пелена тумана. Наконец я добрался и, не раздумывая, вошел через большие ворота во двор замка. Он был построен в средневековом стиле, с четырьмя башнями по углам, с небольшими овальными окнами и тяжелыми стрельчатыми дверями. Несмотря на усталость, я остановился на минутку полюбоваться архитектурой замка, а затем направился к домику, видневшемуся в глубине двора. Я громко постучал в дверь и стал ждать. Дверь приоткрылась, и в щели появилась голова старика, похожего на Деда Мороза, с белой как лунь головой и такой же бородой. Уступив не очень охотно моим настойчивым просьбам, он впустил меня в дом

и угостил мамалыгой с козьим молоком. Я попросился у него на ночлег. Старик взял небольшую лампу и пригласил меня следовать за ним. Тем временем стемнело. Мы шли вдвоем сквозь пустынные развалины, и мне было немного жутко.

Мой проводник завел меня в небольшой зал замка, из которого мы поднялись вверх по бесконечной витой лестнице. Я ощутил легкое головокружение, и мне показалось, что мы так и не дойдем до верха лестницы. Наконец, мы вошли в маленькую круглую комнатку, и я сообразил, что нахожусь в одной из четырех башен. Мебель была потертой, но красивой. Мое внимание сразу привлекла кровать: она была постелена и покрыта отличным одеялом. Старик поставил лампу на стол и ушел, а я сразу же разделся, лег и мгновенно уснул.

Не знаю, сколько времени я проспал, но проснулся я от ощущения холода и увидел, что одеяло сползло на пол.

Я поднял его, накрылся и уснул, но вскоре опять проснулся с тем же ощущением. Одеяло было на полу. На этот раз я хорошо укутался, подоткнул одеяло под ноги и приготовился спать. Однако, к немалому своему удивлению, я почувствовал, что кто-то стягивает с меня одеяло.

Сначала я подумал, что это мне примерещилось во сне. Я протер глаза, встряхнулся, но напрасно: я явственно увидел, что с меня потихоньку стягивают одеяло. Кто мог быть в комнате, кроме меня? В привидения я никогда не верил.

«Примерещилось», — опять подумал я и снова лег. Но, нет, на этот раз не было никакого сомнения, кто-то был под кроватью. Не могу передать вам, что я почувствовал. Я не смел двигаться и был готов к любой неожиданности. Из-под кровати мог показаться кто угодно. Усилием воли я заставил себя встать и засветить лампу, которая отбрасывала причудливые тени на стены и на пол.

— Да что же это, в самом деле? Неужто мне страшно? — произнес я громко. Никогда до тех пор я не знал, что такое трусость. Моя самоуверенность придала мне силы на мгновение. Я решительно вскочил, нагнулся и заглянул под кровать. Ничего там не было, кроме двух-трех коробок и корзинки с пухом. Насмешливая улыбка разгладила мой лоб и губы. Видно, сдали мои утомленные нервы и заработало воображение. Было досадно, что я ощутил страх и что невольно мне пришли на ум рассказы о привидениях. Я в сердцах задул лампу, лег и задремал. И опять я вдруг ясно почувствовал, что с меня стягивают одеяло. На этот раз кровь застыла в моих жилах. Было такое ощущение, как будто кто-то вылил мне кружку холодной воды на голову. Волосы мои встали дыбом. Меня охватил самый настоящий страх, и, казалось, передо мной была ужасная неразрешимая загадка.

В эту минуту мне припомнилось все то, что привелось слышать о колдовстве и над чем я всегда смеялся. Теперь все казалось мне возможным...

Я решил было опять встать, но одна мысль о том, что нужно пошевелиться, наполняла меня трепетом...

С грехом пополам мне удалось вновь зажечь лампу. Рука моя дрожала. Я оделся, холод охватил меня из-за нервного состояния, и мои зубы стучали.

Я был один в пустынном замке и чувствовал, что приближаюсь к безумию. Я стал ходить взад и вперед по комнате, решив не ложиться до рассвета. О той страшной ночи я буду рассказывать и мертвецам в могиле!

Часа через два, — но мне показалось, что они длились вечность, — начало рассветать.

Когда утренний свет залил комнату, я решил обследовать ее и раскрыть тайну, которая причинила мне такую тревогу.

Я опустился на колени, взглянул под кровать и притянул к себе корзинку с пухом. Каково же было мое удивление, когда я увидел красивого белого кота, спавшего в пуху!

Все оказалось ясно! Ночным призраком был просто-напросто безобидный кот, который всю ночь развлекался, играя моим одеялом, цепляясь за него лапками и дергая его вниз...

Это был для меня урок: никогда человек не должен поддаваться страху!

КРЫЛАТЫЙ МЫШОНОК

Давным-давно, когда люди прятали свои богатства и клады под корнями деревьев при вести о набегах, опустошавших нашу бедную небольшую страну, жил-был мышонок. Как-то, вырыв подземелье и прогуливаясь по нему, он наткнулся на клад, спрятанный под корнями древнего дуба. Увидев такое несметное богатство, сверкающее золото и драгоценные камни, он застыл в изумлении.

«Ну, — сказал он себе, — повезло мне, теперь я разбогател. Кто сравнится со мной? Давно уже помышлял я жениться, вот теперь настал подходящий момент. Но кого же мне взять в жены? Неужто простую мышь? Теперь я вправо свататься за невест знатных, благородных. О, господи! Почему это мне приходится жить под землей? Почему не дано мне жить на воле, летать по небу? Ах, если бы у меня были крылья и я мог бы летать, какое бы это было счастье! А если бы я мог летать, уж нашел бы я себе под стать пригожую женку. Из бабочек, из стрекоз или из рода жар-птицы! Да, только такая чудесная птица была бы достойна меня. О, господи! Были бы только у меня крылья!».

Не успел наш мышонок высказать свое пожелание, как он вдруг почувствовал, что поднимается на воздух, что как будто кто-то схватил его за шкурку на спине и что на его спине вырастает что-то странное. Только он повернул голову и увидел, что сбылась его мечта: теперь у него было два прекрасных сереньких крыла, отливающих серебром. Что случилось? Гуляла по тем местам фея и, услышав пожелание нашего мышонка, сразу же исполнила его, то ли чтобы доставить ему радость, то ли с другой, тайной целью, которую она, может быть, собиралась позже ему раскрыть. И вот наш мышонок — я забыла вам сказать, что его звали Гуцэ, — стал летать по воздуху.

Пролетел он долгий путь и долетел до солнца. Тут он увидел, что Солнце — молодой прекрасный белокурый король. Мышонка приняли во дворце из чистого золота. Солнце спросило его, что ему угодно. Гуцэ сперва оробел, так как он не знал, как беседуют с королями, но в конце концов приободрился и сказал:

— Ваше Величество Солнце! Я — Гуцэ. Я богат, у меня есть драгоценные камни, я, как вы видите, недурен собой и, к тому же, у меня есть крылья. Хотелось бы мне жениться и взять знатную девицу, достойную меня. Пришел я к вам с просьбой, чтобы вы посоветовали мне, ибо кто может сравниться с Вашей Светлостью? Никто в мире не достигает до вашего блеска и вашей силы, и поэтому никто иной не может мне дать такой мудрый совет, как вы.

— Добро пожаловать в мой дворец, Гуцэ, — сказала Солнце, — но я боюсь, что напрасно ты ко мне летел. Право, я не знаю, кого посулить тебе в жены. А что я самый сильный король

в мире, это ты ошибаешься. Поди-ка к той вон черной туче, она сильнее меня. Когда ей вздумается, она заслоняет меня и весь мой блеск пропадает.

Очень удивился Гуцэ, но послушался и полетел к туче. Когда он добрался, принял его бородатый дед с сивыми кудрями, из глаз которого то и дело сыпались молнии. Старик сказал:

— Знаешь, Гуцэ, зря ты прилетел ко мне. Я плыву по небу, вдалеке от земли, всегда я окутан темнотой и ни о чем и знать не хочу. Ну, а мощь моя не так уж велика. Иди-ка лучше к грозному Северному Ветру. Он посильнее меня: когда ему хочется, он может подуть и прогнать меня с неба.

Полетел Гуцэ дальше, в страну ветров. Когда, после долгого путешествия, принял его Северный Ветер, он чуть было не умер от холода. Дрожь пробирала его, и с трудом удалось ему пролепетать:

— Направил меня к тебе Хозяин тучи, расспросить тебя, не знаешь ли ты для меня знатной невесты. Ты ведь всеешь по небу и по земле, ты самый сильный в мире и все должен знать.

Открыл Северный Ветер рот, чтобы ответить, и тогда повеяло таким холодом, что пришлось Теплому Зефиру отогреть и растолкать бедного мышонка, который чуть было не замерз.

— Никакого совета я тебе не могу дать, — сказал Северный Ветер. — Очень уж я теперь расстроен. Видишь там, на земле, каменную крепость? Ты и не представляешь себе, сколько времени я на нее дую и никак не могу ее разрушить. Иди к ней, и ты увидишь, что она сильнее меня.

Бедный мышонок совсем приуныл. Оказывается, не все так просто обстояло, как ему думалось. Сила оказалась разделенной между многими, и на каждого сильного был другой посильнее. И даже те, которые казались самыми сильными, не могли сделать всего, что им хотелось.

Полетел он дальше и прилетел к крепости.

— Ты ищешь знатную невесту? — спросила крепость. — А чем же для тебя плоха мышь? Ваш род, по правде говоря, сильнее меня. Ты вот погляди, как ваши мыши подрывают мое основание и в какие обломки превращают они мои гордые стены. Иди-ка вниз, в подпол, и выбери себе там жену.

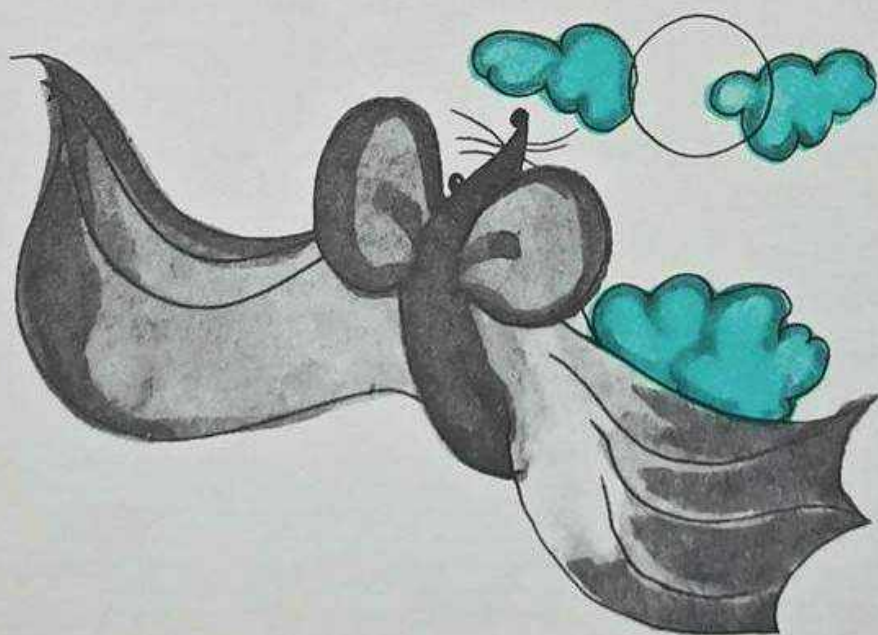
Гуцэ даже рот разинул. Как так? Неужто так силен мышинный род? Неужто он сильнее всех? Побегал он в подпол, выбрал красивую и резвую мышку и стал искать посажёного отца да посажёную мать, чтобы сыграть свадьбу. Стал он очень горд, ибо ему казалось, что никто не превосходит его в силе. Откуда ни возьмись, навстречу ему кума кошка.

— Что это ты бегаешь, любезный мышонок?

— Да вот ишу посаженую мать да посаженного отца, собираюсь сыграть свадьбу.

— Да я с радостью повенчаю вас: жди меня, я пожалуйю к тебе со своим муженьком — котом.

Сказано — сделано. Свадьба была в разгаре в подвале крепости, там, где Гуцэ нашел свое счастье. Веселились мыши, плясали, песни пели, пировали, но посажёному отцу да посажёной матери никакого внимания не уделяли и даже не угостили их, как полагалось бы. Мышам казалось, что они самые сильные в мире и что все остальные им ни по чем. Но когда кошка вместе с котом выпустили свои когти и набросились на мышей, бедный Гуцэ со своей Гуцикой едва унес ноги и прошмыгнул в норку. Да еще повезло им: вход в норку был так мал, что кошки до них не добрались, иначе не сдобровать бы им. Вот тогда и понял мышонок, что значит: знай сверчок свой шесток! Да еще ходит в Румынии мудрая поговорка: не в свои сани не садись.

КНЯЗЬ ПОДСНЕЖНИК

Проснулся Подснежник в своем снежном доме, на ложе из трухлявых листьев, стал потягиваться, позевывать и поглядывать вокруг еще затуманенным своим взором.

— Пора мне встать и выйти на свет божий. Боюсь, как бы солнце не разрушило мой дом. Да к тому же муравьи стали по нему шнырять. Слышу я глухую возню под землей. Ну-ка, погляжу я, не пошла ли моя приятельница Весна войной против Зимы. Снял Подснежник с крючка свой зеленый кафтан, надел его и выглянул в окошко.

— Сюда, сюда! — закричал жучок, увидав его. — Иди к нам на помощь! Или ты не слышишь, как трубит в своей рог Весна? Иди скорее к нам, нечего раздумывать!

Выбежал Подснежник из дому и закричал громко:

— За мной, братья подснежники, и вы, барвинки, и все цветы, усыпленные чарами старой колдуньи Зимы! Весна зовет нас!

Потянулись за ним и вереницы букашек, полетели в голове строя рой комаров, весело трубя. Набухли почки деревьев под своим зеленым нежным покровом и стали перешептываться, поведывать друг другу свои тайны и приглушенно пересмеиваться. Впереди букашек шагает большой жук в зеленом, как изумруд, наряде. Не терпится букашкам выступить в поход против Зимы. «Живьем съедем ее», — жужжат они. Всех поднял на борьбу Подснежник.

Целая армия цветов пестреет в лесу. Подоспели и хорошенькие фиалки, одетые в фиолетовые платья. Резво вышли они на солнце и повели хоровод.

Улитки смотрят сквозь полог, затянувший их дверь, на суматоху, охватившую лес. Но где же Зима, злая Зима?

Перед тем, как погрузиться в сон, она пытается еще разбросать вокруг себя последние снежинки, хранящиеся у нее в ко-

томке. Вот они кружатся в воздухе белые, пушистые, легкие, как тени мотыльков, и тают, не достигая земли. По лестнице, сотканной из лучей солнца, спускается с неба Весна. Подснежник со своими маленькими, да удаленькими друзьями спешит ей навстречу, и мириады бабочек простирают свои крылышки, чтобы обнять ее.

Слышны трубы, громко возвещающие уход Зимы. Ее ледяная колесница, запряженная стаяй воронов, подвигается среди испуганных цветов и шумно гудящих насекомых.

Уходит, уходит далеко Зима и расчищает место для свадьбы Весны и князя Подснежника.

Освобожденные от оков ручьи резво бегут, чтобы поспеть на свадьбу и спеть свои нежные дойны, которые до сих пор зябли под зимним покровом. Вокруг слышны теперь лишь песни и веселый гомон: все радуются свадьбе Весны и князя Подснежника.

ДВУСТОРОННЯЯ ОДЕЖКА

В те далекие времена, когда водились феи, одна бедная женщина, муж которой погиб на войне, одиноко жила в избушке на опушке леса. Зарабатывала она себе на жизнь, изготавливая деревянные ложки, которые она продавала. Родился у нее прехорошенький мальчик, настоящий ангелочек, и хотя женщина была очень бедна, она была рада, что в доме появилось существо, о котором она должна была заботиться и которое она могла любить. Когда ребенок появился на свет, она в первую же ночь положила под свою подушку пучок волшебных трав, чтобы ночью ей приснились феи и раскрыли судьбу ребенка. Лишь только она уснула, увидела она во сне, что дверь избушки открывается и в комнату входит молодая улыбающаяся фея с одежкой в руках, которую она положила на колыбель ребенка. Фея сказала:

— У этой одежды две стороны: одна обыкновенная, как у любой одежды, но не рвущаяся. Когда матери ребенка понадобятся белье и платье, пусть она поищет в кармане справа, и там будет все, что ей нужно. Если же одеть одежду наизнанку, то сразу становишься знатным человеком, а если пожелаешь, то становишься невидимым. И может тебя одежда перенести в любое место. Стоит только махнуть кнутиком, который вложен в левый ее карман. Вот так и сможет мальчик, когда он вырастет, узнать много интересного, увидеть много новых мест. Принесет ему одежда немалую пользу в жизни. Только в страну Вакха путь не едет.

Сказав эти слова, фея исчезла, а мать ребенка, которого звали Александром, очнулась от дремоты, ибо это не был настоящий сон, увидела одежду на колыбели и задумалась. Не знала она, чему и верить: был ли это подарок феи, которая ей привиделась, или какой-нибудь доброй соседки, которая знала, что ей

тяжело живется. Одежка была из шерсти, но простая, серенькая. Вспомнив сон, она засунула руку в карман справа и подумала, что неплохо было бы найти там белье для ребенка, который был укутан в рваные пеленки. К великому своему удивлению и радости, она действительно нашла там рубашонки и новые пеленки, в которых она так нуждалась. Женищина была очень довольна и в мыслях своих поблагодарила щедрую фею. Подумала она и об остальных предсказаниях феи, но они могли сбыться лишь позже.

Проходили дни, проходили месяцы и годы, а одежка не рвалась и становилась все больше по мере того, как ребенок рос. Мальчик был хорош собой, умен и прилежно учился. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, он стал сильным, смелым и трудолюбивым молодцом с румяными щеками.

Жил он в избушке матери на опушке леса и научился токарному ремеслу, которое приносило ему хороший заработок. В праздничные дни он шел на гуляные в село и веселился с другими парнями и девушками. Мать его до тех пор ничего не сказала ему о волшебной одежке, все откладывала этот разговор. Она боялась, что если сын узнает о чудодейственных свойствах одежки, отправится он в далекие страны и больше она его не увидит. Но все же, зная, что одежка может помочь ему исполнить все его желания, она в конце концов раскрыла ему чудесную тайну.

Узнав о том, что можно сделать при помощи одежки, Александр решил испытать ее. Он быстро вывернул ее и надел, нашел кнутик в кармане слева, махнул им и сказал:

— Хочу посмотреть город.

И сразу же вырос перед ним чудесный белый конь с седлом из красного бархата и с золотой уздечкой. Конь громко заржал. Александр вскочил на него, и конь помчался как ветер. Только его и видела мать, которая застыла в изумлении.

Очутился парень в городе, стал разглядывать все то, что никогда раньше ему не приводилось видеть, да рот разевать. Прохожие смотрели на него приветливо: он был пригож и статен, ловко сидел в красном седле, а одежка его стала теперь пышной и нарядной.

Остановился он перед большой корчмой и слез с коня. Стали слуги кланяться до земли и зазывать его внутрь. Зашел он, наелся досыта и сунул руку в правый карман, а там, глядь, кошелек с деньгами. Заплатил он хозяину корчмы. Прожил он несколько дней в городе, повеселился, натешился, а потом подумал, что пора домой. Накупил Александр богатых подарков для матери, вернулся довольный домой и рассказал матери, где он побывал и что повидал. Тогда мать сказала ему, что еще один наказ феи забыла она ему передать: куда захочет может он перенестись, только в страну Вакха пусть не едет, а не то худо ему будет.

Александр обещал ей не ездить в те края, да он о них и не слыхивал.

Но так уж сделан человек, что тянет его именно в те места, куда ему заказано идти. Очень уж хотелось парню узнать: что это за страна Вакха и где она находится.

Только об этой стране он и думал, и больше никуда ему не хотелось!..

Однажды, ничего не сказав своей матери, вывернул он одежду, надел ее, махнул кнутиком и вскочил на своего белоснежного коня.

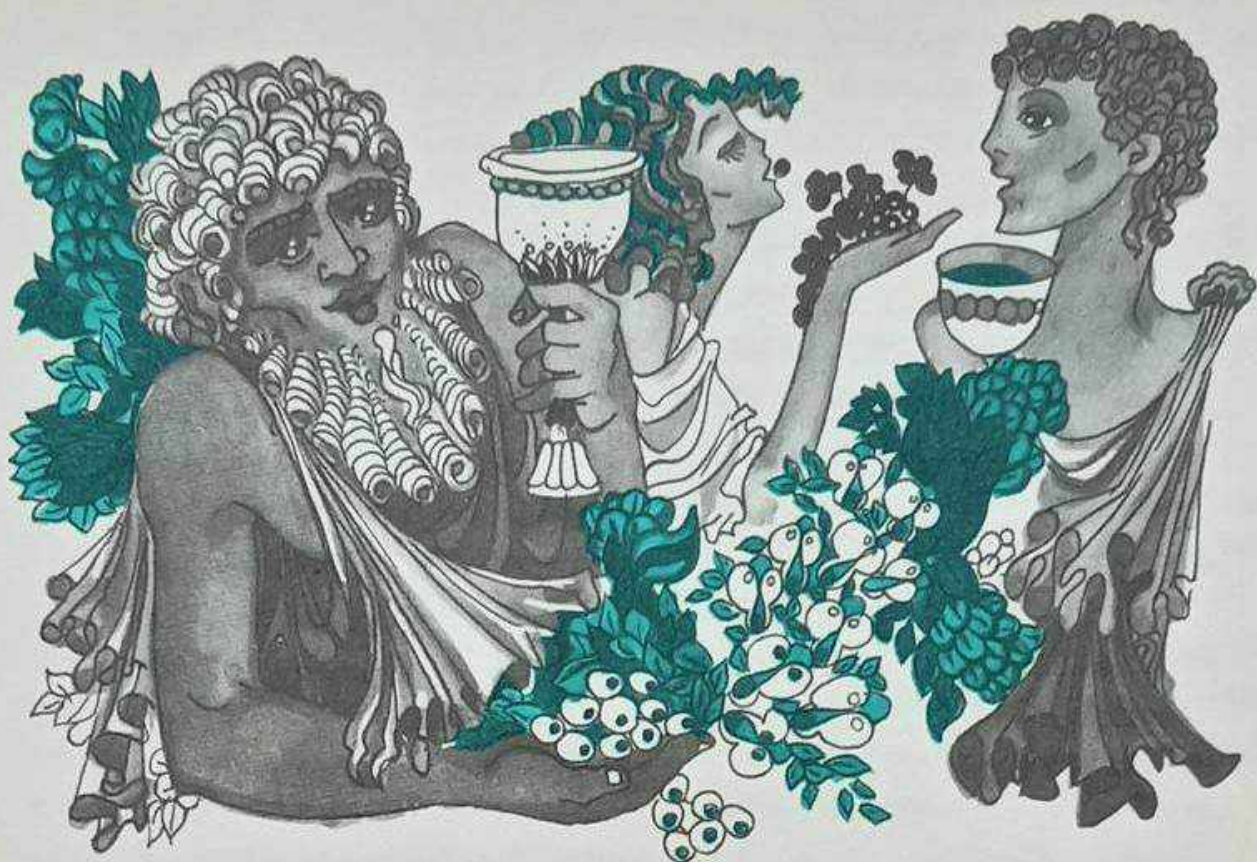
— Отвези-ка меня в страну Вакха, — сказал он.

Взвился конь в небеса, вскочил на серую тучу и помчался как ветер. С тучи перескочил он на тропу радуги, поскакал вихрем и очутился на дороге, усыпанной миллионами звезд. Называлась она Млечным путем. Добрались они в конце концов до седьмого неба, где было царство Юпитера — отца Вакха.

Что вам сказать об этих чудесных местах, каких и во сне не видел Александр?..

В стране Вакха росло множество деревьев, но больше всего было там винограда. Куда ни кинешь взор, повсюду простирались виноградники, красовавшиеся гроздьями — золотистыми, как янтарь, красными, как рубин, черными. Ветви деревьев гнулись от плодов, а вокруг цветы радовали глаз и наполняли воздух благоуханием. Чудесный конь остановился перед дворцом из чистого хрусталя, покрытым цветущими вьющимися растениями.

Слез Александр с коня и твердым шагом пошел по дорожке, усыпанной золотистыми листьями, которая вела к трону Вакха. Увидел он перед собой красивого, молодого, светловолосого веселого человека с белокурой бородкой, который сидел за столом, уставленным яствами и богато убранным.

Сидело за столом множество молодых веселых гостей, которые держали в руках кубки с нектаром и пели гимн Вакху.

Когда появился наш путник, все замолчали, а Вакх обратился к Александру:

— Как посмел ты, юноша, явиться с Земли на Олимп, в удел Юпитера, царя богов и моего отца?

— Пришел я властью, данной мне феей, чтобы увидеть бога Вакха, которому все поют песни на Земле.

— Ну, добро пожаловать! — сказал сын Юпитера и протянул Александру кубок с нектаром — напитком богов. — Но, знай, если ты хочешь жить среди нас, ты должен совершить подвиг. Завтра предстоит тебе сразиться с богатырем, которого никому до сих пор не удалось побороть.

На второй день перед Вакхом и полубогами Александр должен был помериться силами с богатырем, который был так высок, что парень доходил ему лишь до бедра.

Все вокруг говорили, что не сдобровать бедному юноше с Земли, что его противник исколотит его своими кулаками. Но Александр, всегда носивший за поясом топор, которым он рубил деревья в лесу, сразу же отсек по шиколотку ноги великана. Рухнул великан наземь и зарычал, как бешеный зверь. Все вокруг стали поздравлять Александра, а Вакх повелел устроить в его честь пир и триумфальное шествие. Такого торжества никогда не видал Александр за всю свою скромную жизнь на Земле. Пришли на пир красавицы, которые назывались вакханками. Стали они плясать с распущенными, украшенными венками из плюща и цветов волосами. В руках они держали дротики, обвитые виноградной лозой и плющом, и пели песни.

Вакх решил дать в жены Александру самую прекрасную вакханку. Юноша сидел опьяненный вином, которое он, не переставая, пил, и, зачарованный всем, что он видел вокруг себя, не сознавал более, где он и что с ним происходит: жив ли он или мертв, на Земле он или на небе. В конце концов его свалил тяжелый сон и окружающие его видения исчезли. На второй день была назначена свадьба. Александр был так счастлив, что с удивлением вспоминал слова феи: «В страну Вакха пусть не едет, а не то худо ему будет». Теперь он сидел около Вакха, оба были красивы и горды своей славой.

Дивная музыка услаждала слух гостей, и нектар лился рекой в кубки. Но чем больше пил жених, тем туманнее были его мысли и взор. Стало ему вдруг казаться, что лица гостей похожи на морды разъяренных зверей, и его охватил ужас.

Цветы, украшавшие волосы девушек, казались ему теперь змеями, которые угрожающе шипели, песни гостей — диким ревом, а вместо невесты, которая склонялась к нему с кроткой улыбкой, он увидел гиену, которая готовилась на него наброситься. Александр поднял руку и нанес ей смертельный удар.

Зашумели гости, разгневался Вакх и велел связать Александра, а на второй день казнить его.

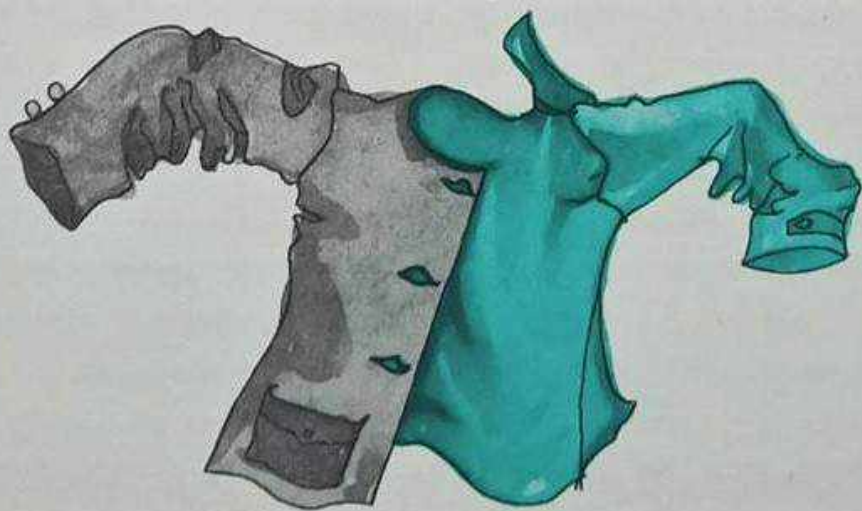

Александр не пытался сопротивляться, не сознавал, что он сотворил, и страшные видения продолжали преследовать его.

Когда на второй день он очнулся в темнице, понял он, что ему грозит страшная опасность, и загоревал, вспоминая о родном крае, о матери, о спокойной жизни, которую он вел в прошлом. Но что поделаешь? Как мог он спастись из темницы? И вдруг он вспомнил, что если надеть наизнанку волшебную одежду, то можно стать невидимым. Он быстро надел ее и забился в угол. Вскоре пришли слуги Вакха, чтобы повести его на казнь. Увидев, что его нет в темнице, они растерялись и побежали рассказать своему хозяину о небывалом происшествии. Тем временем Александр, не раздумывая, прокрался вон из темницы, дверь которой осталась открытой, и пустился бежать. Отдалившись от дворца бога вина, он махнул кнутиком, и сейчас же встал перед ним его конь.

— Унеси меня домой, — сказал Александр, торопясь покинуть царство, где самый кроткий человек во власти опьянения может стать свирепым убийцей.

Когда Александр очутился дома, показалось ему, что он в раю. Мать его поседела от тревоги, ибо с тех пор, как он исчез, она ничего о нем не слыхала. Теперь она несказанно обрадовалась, увидев, что он вернулся цел и невредим. Юноша рассказал ей о своих приключениях и поклялся, что ничего больше себе не пожелает, кроме спокойной жизни на Земле. Взялся он за работу и стал жить припеваючи благодаря своему честному ремеслу. А одежда по-прежнему у него хранилась в память о том, что приключения его не приснились ему, а были явью.

ЗВЕЗДНАЯ ПРИНЦЕССА

В замке, стоявшем на вершине огромной скалы, посредине дремучего соснового бора, жил принц со своей женой. Пожились они много лет назад, и не было у них детей. Принц, занятый охотой и управлением своих владений, не очень кручинился из-за того, что у него не было наследников. Но жена его сильно тосковала. Хотелось ей иметь дочку, которая пожила бы с родителями до свадьбы, а потом родила бы им внуков, чтобы они нянчили их на старости лет, баловали и рассказывали им сказки.

Жизнь в отдаленном замке, где не было никого, кроме хозяев и их слуг, где только изредка собирались гости, была скучной, и с каждым днем принцесса все больше грустила.

Кто-то вечером сказала ей одна из фрейлин:

— Ваше Высочество, знаете ли вы, что если вы увидите падающую звезду и в тот же миг подумаете, что хотите стать матерью, то ваше желание исполнится?

С того дня принцесса сидела по вечерам перед окном, следила за звездами и таким образом узнала все тайны небосвода.

Она очень любила эти часы, проведенные наедине с небом, и жизнь казалась ей теперь приятнее, но каждый раз, когда на небе появлялась падающая звезда, мысль ее, видно, запаздывала, не успевала захватить звезду на лету, и желанный ребенок не появлялся.

Однажды, когда принцесса вошла в свою опочивальню, чтобы отдохнуть, ей показалось, что она слышит детский плач. Она поглядела вокруг, но ничего не увидела. И опять ей почудилось, что слышен плач ребенка. Позвала она фрейлину, и стали они вместе искать. В углу комнаты они нашли колыбельку, украшенную кружевом, а внутри девочку несказанной красоты. Принцесса так и вскрикнула от удивления и радости, потом позвала принца и всех приближенных и стала расспрашивать,

каким образом попало к ней в комнату это прелестное дитя. Никто не сумел ответить ей, потому что в замок никогда не ступала нога чужого человека. Принц удочерил девочку, а принцесса с того дня почувствовала себя самой счастливой матерью. Маленькую принцессу окрестили Стеллой, и с каждым днем становилась она все краше и умнее. Со временем люди прозвали ее Звездной принцессой, потому что по вечерам, во мраке, вокруг ее головы появлялись сияющие звездочки, образуя словно алмазную диадему, и мать ее теперь уже не сомневалась, что девочку послала ей с неба падучая звезда.

Выросла Звездная принцесса, и все вокруг не могли нахвалиться на нее: всем она взяла — и умом, и красотой, и добротой.

Однажды, когда небо заволокли тучи и ветер яростно дул, из башни замка увидели в море корабль, который боролся с огромными, высоко вздымавшимися волнами, как бы облекавшими его в саван. Стелла пошла на берег моря и с высокой скалы стала глядеть на борьбу между моряками и разбушевавшейся стихией.

Стемнело, и звезды, сиявшие вокруг головы принцессы, излучали все более яркий свет в сгущавшемся мраке. На корабле огни погасли из-за беспрестанно обрушивавшихся со всех сторон волн, и отчавшиеся моряки ждали своего конца.

Капитан корабля увидел сквозь мглу огни, светившиеся с берега, как маяк. Он немедленно приказал морякам покинуть корабль и двигаться к берегу.

Стелла, у которой были такие зоркие глаза, что она видела и сквозь мрак, как моряки пускаются вплавь или спускают на воду шлюпки, поняла, что ее звезды светят морякам, и осталась на месте, от всей души желая им спастись. В то время как они боролись с волнами за свою жизнь, буря вдруг затихла. Ветер перестал дуть, волны уgomонились, прекратился шум на море и установилось полное затишье. Эта неожиданная перемена очень удивила тех, кто был на берегу, и в особенности Стеллу и ее родителей, которые тоже прибежали на берег.

Как вдруг все увидели перед собой красивого, статного богатыря, одетого в кольчугу, которая походила на чешую рыбы. В руках он держал золотой трезубец с тремя изумрудными

змеями на конце. На голове у него был перламутровый шлем, а в левой руке щит, сделанный из панциря огромной черепахи, который сверкал, как золотой диск.

За ним плыло множество дельфинов, а поодаль пел песни хор русалок. Все смолкли, видя эти странные существа, а в тишине прозвучал громкий голос богатыря:

— Я — Хозяин моря! Увидев свет звезд, сияющих над твоей головой, твою несказанную красоту, — сказал он Стелле, — я пожелал взять тебя в жены. Ты пойдешь со мной в мое царство.

И пока окружавшие Стеллу люди оправились от растерянности, он схватил Стеллу и исчез с ней.

Капитан корабля, который как раз а это мгновение достиг суши, был взволнован отчаянием родителей и поражен красотой девушки. Он поклялся во что бы то ни стало освободить Стеллу из рук ее похитителя. Огорченные родители вернулись в замок. Морякам предоставили приют.

Несколько дней спустя капитан сидел, задумавшись, на скале, где произошло странное похищение Звездной принцессы.

«Я должен освободить Стеллу, — думал он, — но как мне бороться с Хозяином моря? Тут нужно действовать хитростью или колдовством... Только так я смогу проникнуть в его царство. Что же придумать? Что делать?».

— Барин, — спросила его на второй день кормилица Стеллы, которая осталась при ней и после того, как девушка выросла, — как ты думаешь добраться к Хозяину моря?

— Вот никак не могу додуматься, — ответил он, — весь день только над этим и ломаю голову.

— Я помогу тебе, — сказала кормилица. — Я могла бы тебя превратить в морского паука. Ты переплывешь море, побережешься во дворец Хозяина моря, узнаешь, что там происходит, и победишь похитителя. Все его придворные покорятся тебе, потому что они просто-напросто трусливые рыбы и будут рады выбросить тебя вместе со Стеллой на землю.

— Так я и сделаю, тетушка. Я освобожу дочь твоих хозяев. Это — мой долг.

На второй день, когда капитан пробудился, он почувствовал со сна, что с его ногами что-то творится. Они показались ему

коротенькими, тонкими, да к тому же вокруг тела выросли еще и другие ноги. И рук у него будто стало больше, чем две, и были они легче и тоньше, а тело его стало круглым, как мяч. От ужаса

на лбу его выступил холодный пот, а волосы на голове встали дыбом. Но все же он сохранил здравый рассудок. Ему захотелось ощупать себя множеством лапок, которые появились вокруг его тела вместо рук и ног, ощупать свою голову, но она стала такой маленькой, что он и не нашел ее. Тут он вспомнил разговор со старухой и успокоился, поняв, что он превратился в паука. Теперь ему предстояло выполнить свой смелый замысел. Он вскочил с постели, побежал на берег моря и с большим удовольствием опустил в воду. Можно было подумать, что всю жизнь он был морским пауком.

Однако у него сохранился человеческий разум, и он с большим удивлением и любопытством разглядывал чудеса, раскрывшиеся перед ним на дне океана.

Но не для потехи пустился он в неведомую пучину, где не бывали никогда даже водолазы. Он плыл все дальше, опускался все глубже, торопясь добраться до желанной цели.

Наконец он увидел огромные подводные скалы, на которых росли ярко-красные коралловые кусты. Невиданные водоросли украшали его путь, а между ними плавали странные морские существа. Капитан понял, что он попал в царство владыки морей, и он потихоньку пробрался в его жилище, которое было расположено в пещере из зеленого гранита, украшенного перламутровыми раковинами. Запрятанные в них жемчужины освещали, как месяц, пещеру.

Пещера состояла из множества покоев, украшенных разными драгоценностями, которые Хозяин моря, видно, добыл с потерпевших крушение кораблей. Вскоре капитан очутился в самом роскошном покое. (Я забыла вам сказать, что внутри пещеры не было воды. Здесь был легкий и благоухающий воздух, в котором мог легко жить и человек с земли.) Здесь, на ложе из цветов, капитан увидел прекрасную Звездную принцессу. Лицо у нее было бледное и печальное. Вокруг нее толпились русалки, которые прислуживали ей и пели чудесные песни.

Послышался тихий звон, и паук увидел, что служанки Стеллы торопятся навести вокруг нее порядок. Они принесли ей платье из тонких прозрачных водорослей, украшенных чешуйками всех цветов радуги.

— Какие бы прекрасные одежды ни дарил мне Хозяин моря, — сказала Стелла, — все равно я не смогу привыкнуть к этим местам.

Когда все ушли и девушка осталась одна, паук поспешил приблизиться к ней. Увидев его, принцесса испугалась и захотела ударить его.

— Не убивай меня, принцесса, — сказал он человеческим голосом, — ибо я тебе друг.

Принцесса остановилась в недоумении.

— Ты не узнаешь меня, — продолжал паук. — Я не кто иной, как тот капитан, которому ты спасла жизнь. Я принял образ паука, чтобы, в свою очередь, помочь тебе, забрать тебя на землю к тоскующим по тебе родителям. Давай-ка, подумаем вместе, как отсюда выбраться.

В это мгновение владыка морей появился у входа в комнату Стеллы. За ним шли его придворные — разные рыбы и другие морские существа.

Он был статен и пригож собой, и никто не смог бы сказать, что он не заслуживает любви. Любая русалка была бы очень горда, если бы он выбрал ее вместо Стеллы. Поэтому все завидовали ей и были бы рады, если бы она вернулась восвояси.

Стелла решила обратиться за помощью к русалкам, попросить их устроить ей побег. Они могли бы доставить ее на берег, выбрав день, когда их хозяина не будет дома. Оставшись наедине с Хозяином моря, Стелла заговорила с ним дружелюбнее и веселее, чем обычно, чтобы обмануть его. Ему и в голову не приходило, что она готовится к побегу, и он радовался наступившей в ее настроении перемене. Когда он ушел, паук и русалки стали обдумывать, как устроить побег.

— Нам бы только добраться до берега, — сказал паук, — а там я сумею защитить и уберечь от опасности принцессу.

Все с нетерпением ждали дня, когда Стелла сможет пуститься в путь. Вскоре Хозяин моря ушел из своего чертога, отправился готовить бурю. Русалки окружили Звездную принцессу и поплыли с ней к берегу. Но, видно, царю морей донесли, что происходит в его чертоге. Он пустился в погоню и вдруг очутился перед застывшей от страха принцессой. Но это было уже у бе-

рега. Капитан, вновь принявший облик человека, встал между принцессой и Хозяином моря и сказал, что не вернуть ему больше принцессу в свое царство.

— Как ты смеешь мне противиться?! — закричал в ярости Хозяин моря.

— Смею! — сказал капитан. — А если хочешь, то померяемся силами.

— Быть по-твоему! — сказал Хозяин моря, и начался смертный бой между двумя удалцами.

Вся свита Хозяина моря и все моряки собрались вокруг них и стали смотреть на их борьбу. Боролись они целый день, и все не известно было, кто выйдет победителем. Никогда еще не видели в тех краях такой схватки. Стемнело, и только звезды, окружавшие голову принцессы, освещали скалу, на которой шел поединок не на жизнь, а на смерть.

Как вдруг молния, выпущенная, как стрела, падучей звездой, сразила Хозяина моря. Упал он бездыханный, и тогда же опустился на землю и изнемогший капитан. Люди окружили его, подняли и отнесли в замок, где он пришел в себя и с гордостью увидел, что ему удалось спасти Звездную принцессу. Радость родителей была неопишуемой. Вскоре сыграли свадьбу Стеллы с капитаном. Сели они на корабль и отправились в дальнейшее путешествие, а русалки, которые теперь полюбили Стеллу, встречали их на пути, протягивали им подарки и желали им счастливого пути.

КАССАНДРА С ЗОЛОТЫМ МОНИСТОМ

Было это давным-давно.

В ветхой лачуге с покосившимися стенами, с плохо закрывавшейся дверью и с окнами, залепленными бумагой, спала на досчатой кровати, покрытой тряпьем, бедная семья — отец, мать, девушка и прирученная медведица. Девушку звали Некулина, а медведицу Кассандра. Некулина спала в обнимку с Кассандрой, так ей было теплее.

Некулина и Кассандра родились в одно время и подружились навсегда. Им было по пятнадцати лет. Мать Кассандры, старая медведица, пойманная в лесу, умерла при ее рождении. Медвежонок и девочка выросли вместе. Девочка согревалась в холодную погоду, прижимаясь к медвежонку, заботилась о Кассандре, а ее мать поила медвежонка козьим молоком. Некулина протягивала губки, и перепадало и ей козье молоко.

Потом обе выросли, стали красивыми, и прирученная медведица часто лизала лицо и руки Некулины, как верная собака. Вокруг них собирались дети и, смеясь, говорили, что Некулина белее их лицом, потому что Кассандра умывает ее.

Однажды, в праздничный день Некулина и Кассандра должны были плясать перед народом в селе, на площади. Они плясали так ловко, что прослыли во всей округе, и, когда они проходили через какое-нибудь село, люди толпами валили посмотреть на них.

Старик Анку, отец Некулины, немало денег заработал на их пляске и изготовил для своей дочки из монет блестящее золотое монисто, которое она всегда носила. Это было ее приданое.

И на этот раз собрался народ вокруг Некулины и Кассандры, и они лихо плясали под звуки бубна, к великой радости всех.

В пылу пляски девушка и не заметила, что ее монисто соскользнуло с шеи и упало на землю. Танцуя, они с Кассандрой

затоптали его в пыль. Вечером, когда Некулина укладывалась спать, онахватила монисто. Испугалась она, что рассердится отец, если узнает о пропаже, ничего ему не сказала, прижалась к Кассандре и поведала ей свое горе. Все спали в лачуге, а медведица потихоньку встала и выбралась во двор. Побрела она в село, на площадь, где днем они плясали с Некулиной. Когда монисто упало, один человек увидел в пыли блеск золота. Он подкараулил, пока народ разошелся, а вечером стал шарить по земле. И как раз тогда подроспела Кассандра. Человек стоял на коленях и шарил руками в пыли, а Кассандра надела на него. Упали они оба на землю, и завязался между ними яростный бой. Крики человека и рев медведицы разбудили крестьян, они вышли из своих изб и стали в круг, с любопытством и страхом наблюдая за борьбой. Вмешаться и помочь человеку они боялись.

Как вдруг Кассандра, увидев монисто, которое заблестело в пыли, выпустила из лап человека, схватила монисто и, расталкивая толпу удивленных людей, которые и не сообразили, что тащит медведица, пустилась к лачуге бедняков. Вслед за ней побежали зеваки, которым было любопытно узнать, что подняла с земли медведица.

Услыхав шум, проснулся и старик Анку, увидел, что Кассандры нет в избушке, и выбежал. Мало ли что могло случиться с медведицей в деревне! Когда же старик увидел, что Кассандра трусит потихоньку домой и волочит лапой по пыли золотое монисто, он и рот разинул.

Некулина рассказала своему отцу, как она потеряла монисто, и все стали ахать и хвалить медведицу, а Анку поцеловал Кассандру в морду и сказал ей:

— Дай-ка я надену тебе на шею монисто, дочка, отныне ты будешь носить его!

На второй день Кассандра пошла в село плясать с золотым монистом на шее, к великой потехе крестьян, которые стали предлагать ей всякие лакомства. Налакомилась медведица и вернулась домой.

С тех пор повсюду плясала она с монистом на шее. И все с нетерпением ждали представлений, в которых должна была выступить Кассандра с золотым монистом!

ДЕВОЧКА БЕЗ МАТЕРИ

Жила-была девочка лет семи-восьми, маленькая, худенькая, смугленькая. К тому же, была она дурнушкой. Никто не обращал на нее внимания, а ребяташки отказывались играть с ней. Иногда сидела она на обочине дороги, смотрела, как они шалят, смеются и играют, счастливые, друг с другом, а на нее и не глядят. Она, бедная, так и не знала, что такое игра, смех, и не было у нее ни минуты радости. Мать ее умерла, когда она родилась. Отец о ней и не думал, женился на злой женщине, которая даже не позаботилась дать ей имя. И все называли девочку Замухрышкой. Так прозвала ее мачеха, увидев, какой она была жалкой и некрасивой. Мачеха не мыла ее, не одевала. Лишь время от времени она давала ей тряпье, которое девочка носила вместо платья. Зато мачеха заставляла ее тяжело трудиться и никогда не была довольна ее работой. Пощечины, пинки и подзатыльники так и сыпались на девочку.

Замухрышка, вместо того, чтобы вырасти стройной, как другие, здоровые дети, казалась с каждым днем все меньше и ходила сгорбившись, потому что боялась побоев. Личико ее пожелтело, а от глаз к подбородку тянулись две полоски — следы ее слез. Волосы у нее всегда были растрепаны от потасовок злой мачехи, никто ее, бедняжку, не ласкал, и даже дети смеялись над ней и кричали, завидев ее:

— Эй! Замухрышка! Что с тобой за беда приключилась, что ты ходишь как в воду опущенная?

Девочка ничего не отвечала, останавливалась грустная, не понимая, почему ее не любят. Был у нее один-единственный друг, черный кот, который избрал себе жилищем погреб. Там они встречались, и Замухрышка, которую люди не жалели, рассказывала о своих невзгодах коту, а тот мурлыкал, ласкался к ней и в конце концов засыпал у нее на руках.

Наступила зима, даже в самом отдаленном углу погреба было холодно, и девочка перестала ходить к коту. Она забивалась в угол комнаты и съезживалась, чтобы злая мачеха ее не замечала. Однажды девочка сидела перед очагом, смотрела на яркое, бушующее пламя и протягивала к нему свои озябшие руки. Как всегда, она сидела ссутулившись и не хотелось ей распрямиться. Тепло шло от очага, и блики гуляли по ее лицу, лаская ее, как руки доброй матери. Вдруг девочка услышала злой голос мачехи:

— Ты почему это нежишься перед огнем, ленивица, вместо того, чтобы приготовить мамалыгу?

Тут мачеха схватила горящее полено и ударила бедную девочку по рукам. Закричала девочка от боли, испугалась и пустилась бежать по покрытой белым снегом дороге. В конце концов она выбилась из сил, упала и сунула свои обожженные руки в снег. Ни о чем ей и думать не хотелось! Забылась она или заснула, настрадавшись, сама она не смогла бы сказать... Как вдруг перед ней появилась прекрасная женщина, одетая в меховую шубу. Наклонилась она над ней и сказала:

— Что с тобой, девочка? Пойдем-ка со мной. — Она ласково подняла ее, усадила ее в свою коляску, прижала к груди и покрыла полней своей шубы. Вскоре они приехали в большой,

белый, теплый дом, где добрая женщина позвала сестру милосердия и велела ей позаботиться о девочке.

— Как тебя звать? — спросила женщина девочку.

— Замухрышка!

— Замухрышка?.. Какое же некрасивое у тебя имя! Не хочу, чтобы ты называлась Замухрышкой. Будет твое имя Надежда, Надюша.

И добрая женщина стала ласкать желтые, грязные щеки девочки. И показалось девочке, что эта ласка горяча, как огонь в очаге, и на ее вечно зябнущем личике заиграли тепло и румянец.

А нежная рука женщины гладила ее жесткие волосы, и они стали вдруг мягкими, как будто волны счастья смягчили их. Глаза девочки засияли, как звездочки, и слезы заблестали на ее ресницах, как роса на цветах. А ласковая женщина говорила:

— Как красива наша Надюша!

И она действительно была хороша, ибо ее лицо расцвело под теплыми лучами любви, нежности и материнской ласки!

— Кто же вы, такая добрая? — спросила Надюша, которая теперь чувствовала себя счастливой, женщину, заронившую в ее душу семя любви и надежды.

— Я — мать обездоленных!

— О, мама! — прошептала Надежда, которая до сих пор ни к кому не могла обратиться с этим святым словом. Она протянула к ней руки, сладко затрепетала от счастья и прижалась к теплой груди матери детей, оставшихся без матери.

СОВА И ЛАСТОЧКА

Стоял у дороги красивый крестьянский дом. Крыльцо его украшали горшки с геранью, а под стрехой крыши свили гнездо ласточки. Вокруг резвились дети. Радость всегда царила в этом доме: дети пели песни, ласточки весело щебетали, когда появлялась их мать с мошками в клюве, чтобы покормить их. Большой кот с черной блестящей шерстью лежал на завалинке и грелся на солнце. Изредка он приоткрывал глаз и, жмурясь, поглядывал на порхающих птичек. «Уж расправлюсь я с вами», — ворчал он на своем кошачьем языке. Его раздражало то, что ласточки, резвясь, иногда пролетали перед самым его носом. Он вскакивал, пытаясь поймать их, но так и оставался, не солоно хлебавши, с протянутой лапой и недовольно мяукал.

Перед крестьянским домом сидит мудрая сова и весь день философствует. Мрачные у нее мысли. Думает она о всем том, что видит на свете своими светящимися во мраке ночи глазами. О всем том, что знает о людях и вещах. И вот ночью заметила она, как соседский кот, будто настоящий душегуб, влез на крышу дома, подобрался к стрехе и, прыгнув на гнездо ласточек, разрушил его и схватил ласточку, защищавшую своих птенцов. Птичка билась в его пасти, а он удрал, оставив за собой пятерых несчастных сироток, которые с грехом пополам выпорхнули из разрушенного гнезда и, охваченные ужасом, не знали, куда им деваться. Их крылышки еще недостаточно окрепли для полета. Четверо птенцов кое-как все же улетели. Пятый остался среди развалин гнезда и пищал, что было силы. Он был самым слабеньким. Его ни разу не забирала ласточка из гнезда и не учила испытать свои крылышки, летая вокруг дома, как других. Еще и перышки его не выросли, и мать особо о нем заботилась, потому что он был самым тщедушным. Теперь напрасно он звал ее, жалобно пища. Никогда уж не вернется она к нему!..

Сову возмутило преступление кота, и ее сердце разрывалось от жалобного плача птенчика. Она была, конечно, угрюмой птицей, но душа у нее была добрая, и, не раздумывая, она решила усыновить осиротевшего птенца.

В сумерках она вылетела из своего гнезда, осторожно взяла в клюв несчастного птенчика, водрузила его к себе на спину и перенесла в свое жилище. Птенец дрожал, как осиновый лист, от страха и от ночной стужи. Сова приютила его под крылом, он согрелся и уснул. Тогда она опять вылетела из гнезда и стала искать мошек, чтобы накормить сиротку, когда он проснется.

Так и стала расти покинутая ласточка у совы. Старая птица, которая была сильна в философии, научила птенца с опаской относиться ко всем существам, ибо они могли погубить его. При свете солнца птенцу не полагалось вылетать из гнезда, потому что солнце могло ослепить его. Сова объяснила ему, что вещи по-настоящему красивы только ночью, когда они могут летать вместе и она освещает своими глазами окружающий мир.

Маленькая ласточка была во всем несведущей, бояливой и послушной и на все смотрела только глазами своей приемной матери, которые ночью светились, как два маленьких маяка.

Днем, когда сова спала, ласточка едва смела глядеть приоткрытыми глазами на голубой простор, по которому стрелой пролетали птицы и порхали бабочки.

Какими прекрасными казались ей эти существа! Но последовать их примеру она не решилась бы. Это, наверно, были те злые твари, о которых ей рассказывала старая сова. И все же с каждым днем ласточку все больше мучило любопытство, и ее крылышки расправлялись, стремясь к голубой дали, а щебетание птиц казалось ей дивной музыкой по сравнению с монотонным и назидательным голосом философствующей совы, которая повествовала ей только грустные вещи. Опасность влекла ласточку. Может быть, лучи солнца и слепят, но как они прекрасны!

В один прекрасный день ласточка со своего наблюдательного пункта увидела в лазури неба стайку птичек. Они резвились на светлом просторе, то взлетая вверх, то опускаясь и щебеча, как бы перекликаясь друг с другом.

Почему это так забилося сердечко ласточки? Почему? Почему, влекомая непреодолимой силой, она с трепетом вылетает из чердака дома? Почему ей так понятны звонкие призывы этих птичек? Почему весело машут ее крылышки, не сдерживаемые больше ни страхом, ни незнанием?

Потому что там, вверху, высоко над ней летят ласточки — ее сестры. Она слышит призыв своей семьи, своих предков!..

Стрелой поднимается ласточка в безграничный простор, навстречу лучу солнца, и все же яркий свет не ослепляет ее искрящиеся радостью глаза. Весело щебеча, перекликается и она с сестрами, отвечает на их зов... Когда сова проснулась, она увидела, что осталась в одиночестве в своем опустевшем доме.

Но искать ласточку она не стала. Она хорошо знала, что наступает час, когда любое существо хочет увидеть мир своими глазами и приобрести личный опыт в жизни, в то время как старики остаются в тени, при мерцании воспоминаний!

СМЕРТЬ КУКОЛ

В лавке продавались куклы. На полке стояли рядом тихонько фарфоровая кукла и деревянный солдатик. Каждый стоял в своей картонной коробке, с раскрытыми стеклянными глазами. Казалось, что они видят далеко, далеко. Может быть, своим игрушечным умом они думали о том, что хорошо было бы выйти из лавки через стеклянную дверь, в которую входят дети чтобы выбрать себе игрушку. Фарфоровой кукле не хотелось бы, чтобы ее купили и забрали из магазина. Она привыкла стоять около деревянного солдатика, одетого в нарядный мундир и гордо носящего свои медали на груди. Хотелось бы ей, чтобы добрая фея вдохнула в нее душу, чтобы она могла выйти из своей коробки, двигаться, разговаривать с ребятами, которые входят в лавку.

Ночь. Хозяин лавки давно ушел домой. Игрушки расставлены в порядке на полках.

Слышится шорох. Чертик, который стоял в углу, сдвинулся со своего места и притрагивается волшебной палочкой к фарфоровой кукле и деревянному солдатiku.

Фарфоровая кукла выпрыгивает из коробки и расправляет свое платье с воланчиком: оно слегка помялось. Деревянный солдатик тоже выпрыгивает, кувыркается, потом смирно останавливается перед куклой и отдает ей честь.

— Ну, теперь пойте и веселитесь, — говорит чертик. — На заре мы снова станем безжизненными.

Кукла и солдатик не знают, с чего начать развлечение. Они тормозят все коробки, роются в них и открывают в каждой чудесные вещи.

Солдатик стоит, как зачарованный, перед игрушечным военным поездом, заполненным оловянными солдатиками.

Кукла остановилась в восхищении перед красивыми платьями и по очереди примеряет каждое из них, вскрикивая от ра-

дости. Потом они переходят к другим игрушкам, о существовании которых они до сих пор и не знали.

Тем временем в лавку прошмыгивает мышонок. К великому своему удивлению, он слышит в углу необычный шум и пугливо изирается.

В недоумении смотрит он на фарфоровую куклу и деревянного солдата, которых раньше он довольно часто видел в коробках. Теперь они расхаживают по лавке и весело болтают о своем приключении.

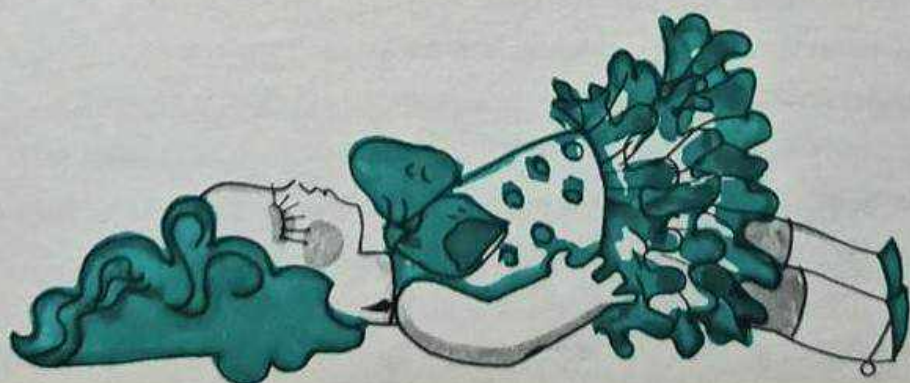
Вот они подходят к небольшой коробке, назначение которой им неизвестно. Они смотрят на нее, не догадываются, для чего она служит, и переходят к другим игрушкам.

Мышонок не знает, каким образом ожили куклы. Но он решил, в свою очередь, сделать им сюрприз. Он потихоньку залезает в таинственную коробку, где лежит органчик, и начинает вертеть ручку лапкой.

Куклы слышат вдруг приятную музыку. Органчик играет мазурку, потом польку, вальс, сырбу и разные другие мелодии. Солдатык приосанивается и вежливо приглашает куклу на танец. Ах, с каким удовольствием они танцуют! Тем временем мышонок без устали вертит ручку органчика, смотрит своими блестящими глазками и смеется. Никогда еще не видал он так лихо пляшущих кукол. Но какая жалость! Они забыли предупреждение чертика: с первыми лучами солнца все должны вернуться в свои коробки.

Прокукарекал петух. Луч солнца проникает через окно, и в тот же миг куклы падают замертво наземь. У фарфоровой куклы разбивается головка, а у солдатика отбивается нос. Испуганный мышонок выскакивает из коробки с органчиком и пускается наутек. Когда в лавку входит хозяин, он останавливается в изумлении. Все игрушки валяются в беспорядке, некоторые из них разбиты, испорчены. Видно, думает он, в лавку забрались воры и перевернули все в поисках денег.

Только мышонок смог бы рассказать ему почти всю правду. Он оказался невольным виновником гибели кукол. Но ведь он не знал, что им было наказано вернуться в свои коробки до наступления утра.

КАК Я СТАЛ «АСОМ»

Мне было двенадцать лет. Я закончил начальную школу в своем селе, и мой отец посылал меня в поле стеречь скот. Если я не торопился выйти со двора с двумя волами и коровами, он напоминал мне, что я опаздываю, и прикрикивал на меня. Со своей здорово потрепанной хрестоматией, которую я знал наизусть, но все еще перечитывал, я неохотно брел, едва передвигая ноги. Я шел к опушке леса, где было немного тени, садился на траву и принимался листать книгу. Но после первых же слов я продолжал наизусть рассказ или стихотворение, потому что давно уже эта книга была моим единственным другом. Добрым голосом она нашептывала мне, что я должен вооружиться терпением и твердо надеяться на завтрашний день, который принесет мне исполнение моих желаний. Я разговаривал с книгой, как с приятелем:

— Неужели для того я научился читать, писать и считать и многим другим вещам, чтобы пасти скот с дурачком Някшу. А что будет, когда я вырасту? Буду ссориться с другими за клочок земли, унаследованный от моего отца? Ну, не так уж я глуп! Найду я себе другое дело на белом свете!

Нередко над полями и над нашим селом пролетали, громко гудя, самолеты. Я с восхищением смотрел на них и думал о том, как хорошо живет летчикам, которые проносятся высоко над землей, могут взлетать все выше или опускаться ниже, когда им вздумается, могут пробиваться сквозь тучи, вступать в поединок с ветром. Заслышав гул самолета, мне казалось, что это самая прекрасная в мире музыка. Когда высоко надо мною пролетал самолет, я протягивал вверх руки и подпрыгивал, моля летчика взять меня с собой в бездонную лазурь.

Но самолеты летели мимо, я падал камнем на землю около своих коров, которые смотрели на меня ленивыми и недоуме-

вающими глазами, удивляясь моим бессмысленным движениям.

Я чувствовал, что жизнь, которую я вел, окончательно надоела мне, мне казалось, что я становлюсь изо дня в день все глупее, и я решил отправиться в город, где был аэропорт. Хотелось увидеть вблизи чудесные машины, о которых я не переставал мечтать, и даже попытаться как-нибудь к ним пристроиться. Я оставил скот на лугу и пустился бегом по дороге. В городе я уже бывал и хорошо знал места, через которые вел мой путь. Около полудня я добрался до аэропорта. Рубашка на мне намочила потому что меня застиг в дороге дождь, ноги были забрызганы грязью по колено.

Я стоял, разинув рот, и смотрел на самолеты, выстроенные в строгом порядке на земле. Приблизиться к чудесным машинам, которые казались мне самой прекрасной вещью на свете, я не смел. Я грезил наяву, видел себя в одной из этих волшебных машин, управлял ею в своих мечтах. Когда я подумал об этом, меня охватила такая радость, что я начал прыгать и хлопать в ладоши. Часовой, прогуливавшийся перед самолетами и давно уже зорко поглядывавший на мальчика, верящегося вокруг воздушных кораблей, приблизился ко мне и сказал:

— Ты с чего это хлопаешь в ладоши и прыгаешь, как мартышка? Ну-ка, марш отсюда!

— Да я ничего худого не делаю, дяденька. Вы уж разрешите мне поглядеть на самолеты. Очень они мне нравятся, и хотелось бы и мне полетать на них.

— Что правда, то правда. Летать дело хорошее. Но сколько нужно учиться и сколько требуется мужества, чтобы стать летчиком!

— Я хочу стать летчиком!..

— Чепуху ты мелешь, мальчуган! Ты подумал о том, что говоришь?

— А не знаете ли, дяденька, не требуется здесь мальчик для разных там услуг?

— Вот уж не знаю! Вот идет господин лейтенант, его и спроси.

Лейтенант приблизился к нам, удивляясь, что часовой вступил в разговор с ребенком. Я был весь забрызган грязью, вид у меня

был неказистый, но все же я стал смирно перед лейтенантом и, подняв руку к виску, отдал ему честь, как положено.

— Тебе чего, паренек? — спросил офицер.

— Я хочу стать летчиком, — ответил я.

— Вот те и на! Захотелось тебе, сел и полетел, так, что ли?

Я оттопырил нижнюю губу и замолчал. Видно, очень уж грустное было у меня лицо. Офицер сказал:

— Может быть, и можно что-нибудь сделать, если твои родители захотят и если так тебя уже разбирает желание летать. Но не думай, что это легкое дело. Ты скажи своему папаше, пусть

напишет заявление в авиационное училище, подучишься, сдашь экзамен, поступишь в училище и, если есть у тебя дарование и ты здоров, станешь асом. Но, знай, что в нашем деле требуется большая настойчивость.

Пока лейтенант говорил, мне казалось, что я вижу его сквозь туман, и ноги задрожали у меня от волнения. Слово «ас» я никогда не слышал, но наверно это здорово — быть асом! Я могу стать асом! эти слова звенели у меня в ушах. Мне казалось, что за моей спиной гудит самолет и все время твердит их. Я очнулся, слыша слова офицера:

— Теперь иди-ка домой. Вот тебе два лея, купи себе хлеба. Ты, я думаю, до смерти проголодался. Лицо у тебя желтое, как воск.

Голода я не чувствовал, но от переживаний совсем обессилен.

Смерклося, когда я вернулся домой. Получил я, конечно, первым делом взбучку от отца за то, что оставил скот без присмотра, да к тому же отказался сказать, где я был.

Я должен был стать асом. Это было моей тайной, моей мечтой, которую никому не позволено было трогать. Я решил во что бы то ни стало попасть в авиационное училище, и в конце концов мне это удалось. Отцу пришлось согласиться, хотя это ему вовсе не улыбалось. В первый раз, когда я почувствовал, что сижу в самолете и отрываюсь от земли, мне показалось, что голова у меня стала пустой, а ноги отяжелели, будто налились свинцом.

Много терпения и много смелости требуется от летчика, но цель моя была там, наверху. Там виднелся клочок голубого неба, который я должен был завоевать, как новый континент!

Любой ценой нужно было добиться заветного звания аса. И я его добился!

Я преодолел самые сложные фигуры пилотажа, поднимался на недостижимые высоты, летал со смелостью орла, стремящегося к солнцу, которое он увидел на горизонте и с которым решил вступить в бой.

Да, я стал асом. Мне помогла горячая любовь к летному делу, и осталось у меня одно горячее желание: чтобы румынский ас пронес славу о румынских летчиках за рубежи страны. Я хочу стать международным асом!

Большое дело знать самого себя! — сказал как-то флуер, пес арендатора, Чурелу, соседскому песику. Чурел был худюшим, вечно голодным псом, постоянно разыскивающим кости. Он ответил:

— Да, ты прав, недаром говорят, знай, сверчок, свой шесток. Впрочем, к чему мне знать себя лучше, чем я себя знаю? Ничего я от этого не выгадаю.

— Что-нибудь да выгадаешь. Кто верно знает себе цену, тот не станет зазнаваться.

— Очень может быть, — ответил Чурел, — но тот, кто умирает с голоду, никогда и не зазнается. Никто ему не льстит, и нет у него причин задирать нос.

— А знаешь ты Бибику, собачку моей хозяйки? Видал бы ты, какой она стала спесивой! Откормили ее, ходит расфуфыренная!

— Да, хороша она собой, ничего не скажешь, и это вскружило ей голову. Ей кажется, что никто с ней не сравнится. Но нас с тобой, неказистых, никто не расхваливает.

— Это ты неказист, дерзкий пес, — ответил Флуер, ворча. — Я не менее красив, чем эта несносная Бибика, только я другой породы.

— Ты прав, конечно, ты прав, — согласился бедный песик, дрожа от страха перед Флуером, боясь, как бы он не вонзил свои клыки в его шкуру. — Эта Бибика просто-напросто выскочка.

— Ну, конечно! Я познатней ее и дороднее. И все же я не хвастаюсь, я не чванлив, как эта дуреха. Я хорошо знаю себе цену и сознаю, что заслуживаю уважения и восхищения. Я познал самого себя!

— Да, — опять согласилась бедная собачонка, — знание своих достоинств и недостатков — признак мудрости, оно говорит об умении правильно судить. Я же знаю лишь одно: вечно я

голоден. Этого никто не может отрицать. Но кто это к нам идет? Что за уродина?!

— Да это Бибика! — закричал Флуер. — Ее постригли. Вы только поглядите на нее! Пучок шерсти на хвосте, пучок на голове! На черта она похожа!

Бибика медленно, заносчиво шла к ним и стала кокетливо поглядывать на них издалека и тянуть носом.

— Правда, я хороша? Я была у куафера и постриглась по последней моде. Мне дали зеркало, и мой вид привел меня в восхищение. Впрочем, и моя хозяйка говорит, что я прелесть.

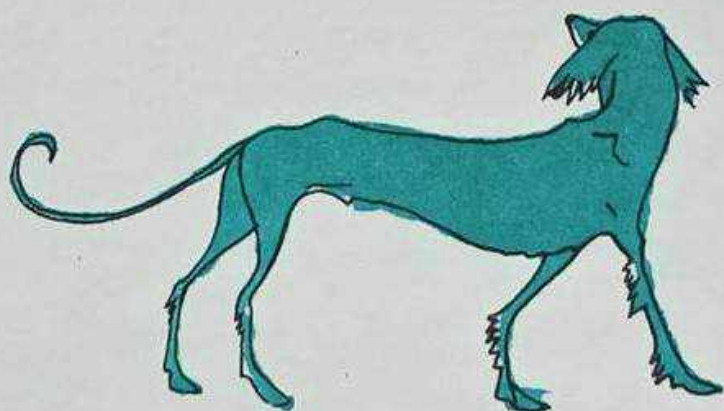
— Помолчи-ка, сестрица! — сказал Флуер. Тебе кажется, что ты красавица, а на самом деле ты просто чучело. Таковы уж существа, которые сами себя не знают: на них нападает куриная слепота.

— Нахал! Ты-то знаешь себя, приبلудшая дворняга! Тебя хозяева из милости взяли! Ублюдок!

— Я ублюдок?! Да знаешь ли ты, что мои предки были сенбернарами?! Ух ты! Ослепило тебя чванство, только себя ты и видишь!

— Какие же вы глупые! Сразу видно, что нет у вас забот о повседневном пропитании! Потому вы и ссоритесь! Пойду-ка я прочь, а вы познавайте себя! — сказал Чурел. — Я свое брюхо хорошо знаю и чувствую, что с тех пор, как мы здесь спорим, у меня урчит в нем от голода. Прощайте!

ТРИ КОШКИ И КРОЛИК

Кошку звали Пицири, котят Тип-Топ и Тоанка, а крольчонка Лули. Когда Лули привезли в корзинке из деревни и подарили хорошенькой девочке Марике, у нее была кошечка Пицири, и Марика очень любила ее. Пицири встретила с неприязнью непрошеного гостя, который сразу завоевал сердце Марики. Пицири презирала кролика, не обращала на него внимания и била его лапкой, когда он приближался к ней. Напрасно становился он на задние лапки перед ней и нежно водил своими усами, как бы посылая ей воздушный поцелуй. Он хотел бы подружиться с заносчивой кошкой, но это ему никак не удавалось.

Через некоторое время кошка родила двух котят. Лули издалека принюхивался к корзинке, в которой лежали Пицири, Тип-Топ и Тоанка, но не смел приблизиться к ней, потому что мать котят сразу взъерошивалась, выпускала когти и угрожающе ворчала. Все же Лули очень хотелось увидеть вблизи котят.

Он сидел в сторонке, ожидая, пока Пицири выйдет из комнаты, и одним махом подбегал к корзинке, на которую был устремлен его любопытный и настойчивый взор. Ему казалось, что котята похожи на его братцев, от которых его отняли, чтобы подарить девочке. Лули тосковал по своей семье, по своей матери... Ушки у него были на макушке, он чутко прислушивался, и, когда кошка возвращалась, он быстро отбегал от корзинки, где лежали Тип-Топ и Тоанка. Кошка смотрела из своей корзинки на Лули, Лули на кошку из-под стула, и так они разглядывали друг друга целыми часами. Каждый хорошо знал, как выглядит его сосед, и мало-помалу отношения между ними улучшились. Вскоре кролик смог подходить к корзинке и тогда, когда кошка была в комнате. А в один прекрасный день, когда Пицири была во дворе, Лули с трепетом залез в корзинку и стал облизывать котят. Потом это передко повторялось, и как-то он заснул в корзинке.

Когда кошка вернулась, она застала всех троих спящими. Встревожившись, она начала мяукать, бегая вокруг корзинки и не смея залезть в нее. Лули проснулся, быстро выскочил из корзинки и спрятался в самом темном углу комнаты.

Кошка ничего худого ему не сделала. Она вся была поглощена своими котятами, лизала их, мурлыча, и как бы выражала радость, видя их целыми и невредимыми. Со временем кролик стал лучшим другом котят и иногда даже принимался сосать вместе с ними.

Самой большой радостью для Лули было, когда Марика брала его в свою комнату. Он прыгал на мебель, становился на задние лапки, чтобы заслужить кусочек сахара или пирожного, позволял брать себя на руки тем, кто его гладил, а потом забивался куда-нибудь подальше, чтобы его не гнали в его комнату.

Все подружки девочки познакомились с Лули, Пицири, Тип-Топом и Тоанкой и очень любили смотреть, как они играют, как прыгают, резвятся и кувыркаются, будто в цирке. Когда девочки приходили в гости к Марике, первым делом она устраивала представление с участием кошек и кролика, а когда животные уставали, их укладывали в кресло, специально предназначенное для них, и они спали в обнимку в самых грациозных позах. Никакой вражды между ними теперь и в помине не было. Самые различные животные, общаясь изо дня в день друг с другом, становятся добрыми друзьями.

КОСТЫЛЬ УЧИТЕЛЯ

Георге и Симион провели свое детство вместе. Они были грудными младенцами, когда встретились в первый раз на завалинке своих соседних, смежных домов. Когда они начали ходить, держась ручонками за стены, они как-то сблизились, поглядели друг на друга, посмеялись, а потом Симион надул губки и расплакался без какой-либо причины. У Георге в руках был кусок мамалыги. Он протянул его Симиону. Симион взял мамалыгу и начал ее есть, хотя она была грязной: Георге играл мамалыгой, как мячом. Это был первый договор о дружбе между маленькими соседями. Так и выросли они вместе, как два брата, и матери договорились, чтобы один день Симион проводил у Георге, а следующий день — Георге у Симиона.

Дети шалили вместе, вместе смеялись и плакали, а потом подросла пора идти в школу. В день, когда они должны были впервые пойти в школу, все суетились в их домах. Симион был более резвым и смелым ребенком. Он во всем был заводилой. Дома он заранее описывал, как он войдет в класс с сумкой, полной книг, с чисто вымытыми руками и лицом, в белой рубашке, и объяснял Георге, каким радостным будет для них этот день. Его приятель был более робким, он не умел выдвигаться и радовался тому, что его друг такой смелый. Он привык следовать за ним и подражал ему и в хорошем, и в плохом. Не очень-то он знал, что хорошо и что плохо, да и неоткуда было ему знать это. Никто не удосужился побеседовать с ними об этом.

Да и кто мог бы это сделать? Лишь здесь, в школе, им предстояло набраться ума-разума. Школа была тем деревом, с которого они должны были срывать плоды мудрости.

Вначале дела шли хорошо у обоих. Георге и Симион сидели смиренно за своими партами, им очень хотелось набраться знаний из книг и из рассказов учителя. Они числились среди лучших учеников. Георге прислушивался к советам учителя и точно

следовал его наставлениям. Симион тоже внимательно слушал вразумительные речи своего наставника. Но все это были лишь слова, а его больше привлекало то, что делали другие дети, среди которых было много шаловливых и озорных. Он прекрасно себя чувствовал среди самых сумасбродных и пытался привлечь в свою ватагу и Георге, но тот был тихоней и даже немного не-расторопным, ему было не по себе в гурьбе этих ребят.

Напрасно поучал учитель Симиона и ставил ему в пример Георге. Кончилось тем, что Симион начал недолго любить своего товарища за его послушание. Несколько раз он вместе со своими новыми друзьями нападал на него в закоулках, колотил его или отбирал у него книги, чтобы он не мог готовить уроки, рвал его одежду, и бедный Георге не знал, как уберечься от этих проказ. Завелись и у него друзья, которые иногда вступались за него, но это были самые смирные ребята, которые не любили драться и поэтому предпочитали оставаться в стороне.

Время пролетело, Георге и Симион закончили начальную школу. Они остались все же приятелями, потому что Георге был добр по натуре и легко прощал, но с каждым днем Симион становился все завистливее и не шли ему впрок советы учителя, не раз разъяснявшего ему, что хорошо и что плохо. Учитель говорил детям, как нужно себя вести среди людей, и советовал им взять себе за правило: не делай другому того, что неприятно было бы тебе самому.

Отец Симиона был лесником, и ему было разрешено носить оружие. Иногда, когда он уходил в лес, он брал с собой и Симиона. Он был ловким охотником и научил охотиться и своего сына. По его просьбе он стал давать ему свое ружье, и Симион научился целиться. Ему исполнилось четырнадцать лет, и был он не по летам рослым.

Умея обращаться с оружием, Симион иногда предлагал и Георге пострелять, но Георге с опаской относился к ружью. Он укорял Симиона за то, что он охотится, жалел убитых зверей и все говорил, что нечего им охотиться за невинными птицами и животными, потому что у них хватит и без этого пищи дома. Однако Симион смеялся, когда Георге принимался поучать его.

Лесник, приходя домой, разряжал свое ружье и вешал на гвоздь.

Однажды Симион взял ружье, направил его на Георге и сказал: «Сейчас я в тебя выстрелю, небось, боишься?».

— Ты этим не шути и лучше повесь ружье на место!

— А вот я тебя застрелю! — сказал Симион. Он знал, что отец его всегда разряжает ружье перед тем, как его повесить. Поэтому он беззаботно поднял ружье, прицелился и, чтобы напугать своего приятеля, спустил курок. К ужасу его, раздался выстрел. Симион выпустил ружье из рук, растерялся, а рядом, на завалинке, Георге бился в луже крови. Сбежались люди посмотреть, что случилось, и помочь раненому мальчику, а Симион, испуганный тем, что он сделал, улизнул в суматохе и побежал в лес.

Люди отвезли Георге в больницу, где его ждали долгие недели страданий. Несчастье произошло из-за того, что отец Симиона с утра зарядил ружье, собираясь пойти после обеда на охоту. Пока он ел, его безрассудный сын схватил ружье и ранил товарища.

Пуля раздробила коленную чашечку Георге, и после этого ходить без костыля он уже не смог. Прошло несколько лет. Георге помогли его усидчивость и кротость. Он продолжал учиться, сдал экзамен с отличием и был назначен учителем в своем селе, с которым его связывало столько и приятных, и грустных воспоминаний.

Он стал прекрасным учителем, дети полюбили его. После уроков он нередко оставался с ребятами в школе, рассказывал им сказки и делал это так умело, что никто из ребят ни за что не упустил бы случая послушать своего учителя.

Ребят особенно привлекало то, что он всегда говорил им за день раньше, как называется сказка, которую он расскажет. Например: «Ястреб с огненными глазами и стальными когтями». Он говорил им: «Вы, ребята, подумайте над этим названием, и кто сумеет, пусть завтра попробует сам рассказать сказку на эту тему».

На второй день ребята волновались в классе, и многие поднимали руку, чтобы по-своему рассказать сказку. Чудесные сказки получались у ребят. Учитель слушал, поощрял их, потом рассказывал им свою сказку, и ребятам было уже не до проказ. Они

и дома рассказывали родителям, как они проводят время в школе.

Когда учитель заканчивал свои беседы с ребятами, которые всей душой привязались к нему, и просил подать ему из угла костыль, все бросались помочь ему, и каждый старался хоть прикоснуться к костылю учителя, как верующие к посоху епископа.

Георге иногда говорил, что в этом костыле его счастье. Не будь этого костыля, ушел бы и он из своего села в поисках удачи и, может быть, не нашел бы ее. То, что он стал наставником детских душ, наполняло его радостью, и он готов был отдать все свои силы, чтобы направить их на правильный путь.

Иначе сложилась судьба Симиона. После своего скверного поступка он убежал в лес и уснул под старым дубом. Спал он долго, а когда проснулся, страх охватил его. Ему казалось, что он должен бежать от жандармов, от своего отца, который, верно, безжалостно избил бы его за то, что он натворил. Ни о чем другом он и думать не мог. Его мучили угрызения совести, он видел перед собой лужу крови, в которой лежал Георг, и в ушах стоял душераздирающий крик товарища. Он решил не возвращаться в село и остался в лесу.

И стал Симион разбойником. Через несколько лет его банда держала в страхе всю округу, в которой Георг прославился как учитель, как наставник добрых детских душ.

Однажды в селе поднялся переполох: поймали Симиона. Георг тоже пошел в сельскую управу посмотреть на пойманного разбойника. Они не видались со дня, когда произошло несчастье. Теперь они с изумлением узнали друг друга. Георг! Симион! — закричали они одновременно.

Вокруг них собрались староста села, жандармы и крестьяне, которые ничего не знали о Симионе. «А ведь я думал, что ты умер», — сказал Симион.

— Нет, я не умер, — ответил Георг, — но, как видишь, остался калекой.

— Георг, — сказал Симион, — с того дня, когда я выстрелил в тебя, не хватало у меня смелости смотреть в глаза добрым людям. Я убежал в лес, блуждал дни и ночи по горам и долинам и питался лесными ягодами. В конце концов повстречался я с шайкой разбойников. Я рассказал им, что убежал из села, где

совершил преступление, и это очень обрадовало их. Они взяли меня с собой и пригрозили застрелить, если я попытаюсь удрать от них. Так я и остался с ними, а со временем стал главарем шайки.

— Как грустно, — сказал Георге, — что из-за одного недуманного поступка у тебя сложилась такая незавидная судьба. Я очень жалею об этом и от всей души прощаю тебя!

— Теперь, — сказал Симион, — мне легче будет перенести любое наказание, которое мне назначат люди. Я тебе скажу правду: за всю свою жизнь, хоть и был я разбойником, никто я не убил, и только мысль о твоей смерти мучила меня. Она лежала на моей совести. Спасибо тебе за то, что ты снял эту тяжесть с моей души. Прощай, Георге, больше не придется нам увидеться!

— Прощай, брат, — сказал Георге, плача, наклонился к Симиону и поцеловал его.

Присудили Симиона к не очень тяжелому наказанию. Отбыв его, он вернулся в свое село совсем другим человеком. Он стал участливым и добрым, примером человечности.

ОЛЕНЬ С ЗОЛОТЫМИ РОГАМИ

Жил-был жестокий царь. Звали его Черным Царем, и никого он не боялся. Именно потому, что он был таким бессердечным, его так прозвали. Жена его умерла, он остался вдовцом с двумя детьми, пригожими и добрыми — мальчиком и девочкой. Но и с ними он был суров, нередко кричал на них, бил их без всякой вины с их стороны, так что бедные дети были очень несчастливы.

Однажды царь рассвирепел без какой-либо причины, опять стал мучить детей, по своему обыкновению, и в конце концов прогнал их из дому.

Никто не решился вступить за них, зная, что царь способен отсечь голову тому, кто сказал бы слово против него.

Бедные детишки взяли потихоньку узелок с припасами и ушли куда глаза глядят. Долго они шли, останавливались, перекусывали, отдыхали, опять шли и добрались до большого леса. Страшно им было в лесу, да к тому же они устали от долгого пути. Все же они пошли по тропинке и пришли в чашу леса, где тропинка пропадала.

Усталость и голод одолели их. Мальчику было девять лет, а девочке семь. Не зная, как им быть, прикорнули они на большом камне, поросшем мохом, и уснули.

Когда они проснулись, рассвело уже, и они увидели перед собой прекрасного оленя с золотыми рогами.

Дети сначала испугались, расплакались, но олень смотрел на них такими ласковыми и кроткими глазами, что они успокоились и начали его гладить. Олень тронулся с места и пошел, поворачивая к ним голову, как бы приглашая следовать за ним. И они пошли за оленем. Бедная девочка все жаловалась, что у нее ножки болят, и ее братик посадил ее на спину оленя.

Шли они по лесу целый день, а когда начало смеркаться, уви-

дели на вершине горы прекрасный замок. Олень стал взбираться по крутому каменистому пути, по которому никогда не посмела бы ступить нога человека, и добрались они наконец до чудесного замка. Никогда они не видали такой красоты! Стены замка были из розового и белого мрамора, двери и оконные рамы из золота, а вместо оконного стекла сверкали алмазы. Двор был вымощен изумрудами и рубинами, а вокруг него простирался сад с прекраснейшими цветами и самыми вкусными плодами. Навстречу оленю выбежало с криками радости множество длиннобородных карликов в красных нарядах, с остроконечными шапками, с замшевыми передниками. За поясами у них были золотые топоры и кинжалы. Взяли они детей за руки и повели их в замок.

В комнате девочки вся мебель была отделана бирюзой, постель была покрыта покрывалом из белого и голубого шелка. В шкафах она нашла множество платьев и игрушек.

У мальчика в комнате мебель была золотая, а обивка из красного бархата. Нашел и он в шкафах все, чего только душа его могла пожелать.

Очень удивились ребята всему тому, что с ними приключилось, но, видя, что карлики во всем им угождают, вскоре привыкли к ним и зажили, радуясь своему счастью. Оленя они видели только по утрам и вечерам. Весь день он бродил по лесу. Иногда дети усаживались ему на спину, и он гулял с ними по чудесным, невиданным местам.

Мальчик и девочка очень полюбили его. Карлики, которые жили под землей и говорили на всех языках, научили ребят всяким премудростям. Иногда они брали их с собой и вели их на золотые и серебряные прииски, показывали им россыпи драгоценных камней, собирали все эти богатства и отвозили в замок, чтобы украсить его. Девочке они приносили шелк и тонкую шерсть, учили ее прясть и ткать разные красивые вещи. Мальчика они обучили обращению с оружием, научили его стрелять в мишень и раскрыли ему много мудрых знаний, скрытых в древних книгах. Брат и сестра жили теперь счастливой жизнью и забыли про своего недоброго отца.

Росли они здоровыми и беззаботными.

Между тем царя, после того как он прогнал своих детей, стали мучить угрызения совести. Он повелел искать их по всей стране, но их и след простыл.

Он стал еще более жестоким, и в конце концов народ восстал, бросился во дворец, свергнул царя, убил его, а все его богатство люди разделили между собой. В суматохе царская корона покатилась по земле, закатилась во дворе под куст цветов, где никто ее и не заметил. Там она и осталась.

К вечеру, когда переполох утих, с неба спустился орел, паривший над дворцом, взял корону в клюв и улетел.

Прошло несколько лет. Царевна стала прекрасной и умной девушкой, а царевич смелым и ученым юношей. Однажды девушка гуляла по саду вокруг замка и вдруг увидела орла, который описывал в воздухе, над садом, круги, опускался все ниже и наконец подлетел к ней и возложил на ее голову царскую корону.

Испугалась девушка орла, закричала. Прибежали карлики и с удивлением узнали о странном происшествии.

Карлики рыскали по всей земле и знали, что произошло в царстве Черного Царя. Они рассказали о его смерти и детям, но те забыли, кем был их отец, и не обратили внимания на рассказ карликов.

Однажды народ, свергнувший злого царя, решил избрать другого. Был назначен день избрания царя. С утра олень взял из замка брата и сестру и повел их в лес. На свои золотые рога он надел царскую корону, принесенную орлом, и царские дети очень этому удивились. Они думали, что олень просто ведет их на прогулку, как обычно.

Долго шли они, вышли из леса, пересекли поле и очутились перед красивым шумным городом. Царевич и царевна диву давались, разглядывая все то, что открылось перед их глазами. Никогда еще не приводилось им быть в городе. Взошло красное, рубиновое солнце, роса сверкала на полях и птички весело щебетали. Олень пошел по городу, и удивленный народ повалил за ним. Никто не видал до тех пор оленя с золотыми рогами, да к тому же верхом на нем сидела прекрасная девушка, одетая как царица. Горожане выходили из домов, смотрели на диво

и шли вслед за оленем. Так дошли они до дворца, и вся толпа с ними. Олень остановился перед дворцом, девушка сошла, и тогда он опустил перед ней на землю царскую корону. Царские вельможи взяли корону, поглядели и очень удивились, узнав корону своего государя.

Тогда девушка рассказала им про свою жизнь и про жизнь своего брата. Оба они узнали теперь места, где они провели детство. Рассказали они народу, кто они, и выбрали их правителями царства.

Жил в то время в царстве племянник царя, который думал, что его изберут царем. Рассердился он, узнав, что все вышло по-иному. Царевну и царевича он не посмел трогать, но на оленя он бросился и с яростью вонзил ему в сердце кинжал. Бедный олень упал на землю, и кровь забила ключом из его раны. Молодая царевна бросилась ему на шею и, громко рыдая, начала приговаривать:

— Олень, милый олень, не умирай! Ты мне был за отца и за мать, и если ты умрешь, умру и я...

Стал олень истекать кровью, но вместе с кровью исчезла и его оленья внешность, и вместо оленя предстал перед всеми юноша с золотыми кудрями, целый и невредимый. Поклонился ему народ, и все стали говорить, что такого чуда никогда не видали. Удивилась и девушка, а юноша сказал:

— Был я могучим королем, но меня полюбила злая волшебница, которую я не захотел взять в жены. Разгневалась она, заколдовала меня и превратила в оленя. И сказала она мне, что я смогу вновь превратиться в человека, если меня полюбит девушка и так же станет проливать из-за меня слезы, как она проливала.

Заликовал народ, услышав эти слова, и стал приветствовать молодого короля. Хлопнул он три раза в ладоши, и появился рядом с ним замок из розового и белого мрамора с золотыми дверями и алмазными окнами. Взял молодой король в жены царевну и сыграли они свадьбу, какой свет не видывал.

Стали они править королевством, а брат девушки унаследовал царство своего отца, и зажили они в дружбе и согласии. Была и я на их пиру, полетела я туда верхом на змее через девять морей и девять стран, пила я там мед-пиво, а потом стала странствовать по белу свету и рассказывать все то, что я там увидела.

ПОСТРЕЛЕНОК В БРЮХЕ ВЕЛИКАНА

Жил-был мальчик, которого все звали Постреленком, потому что он был озорным, маленьким, неказистым и смешным. Рожица у него была кривая, глазки маленькие и живые, был он худеньким и непоседливым как ртуть, и только о разных шалостях и думал. Вечно ходили за ним гурьбой дети и выкидывали вместе с ним всякие проказы. То ловили гусей старухи Авраими и выщипывали у них на груди пух, то ловили белок и отрубали у них хвост, то прокалывали уши коту и вдевали в дырочки бабушкины сережки. Много всяких каверз придумывали они. И все же люди любили Постреленка. Жаль только, что он был маловат ростом для своих семи лет, и все боялись, что он останется коротышкой. Время шло, а Постреленок не унимался, все проказничал. Но вот однажды разнесся слух, что в лесу вблизи села прячется злой великан.

Рассказывали, что он пожирает всех зверей, и, после того как он уничтожил всю лесную живность, его крылатый конь изгрыз все деревья, и остались они голыми, как зимой. Потом вскочил великан на своего лихого коня и умчался в другие места. Еще говорили, что царь обещал большую награду тому, кто отважится помериться силами с великаном и сумеет победить его.

Постреленок, который был добрым другом старой колдуньи Руксандры, отправился как-то к ней в гости.

— Доброго здоровья, матушка Руксандра!

— Спасибо тебе, с чего это ты пожаловал ко мне? Какие еще проделки ты готовишь?

— Да вот, надумал я убить злого великана.

— Что?! — удивилась старуха, наклонившись к нему. — Ха-ха-ха! Ну и уморил ты меня!

— Да я не шучу. Я решил разыскать великана и поглядеть, так ли он уж страшен!

— Ну, для этого тебе большая удача нужна!

— Вот я и думаю, что мне нужна удача! Ты скажи мне, матушка, могла бы ты своим колдовством сделать меня невидимым для великана? Если бы я смог пробраться к нему так, чтобы он не видел меня, уж я бы с ним расправился!

— Да ведь даже если он не увидит тебя, что ты с ним поделаешь? Ты такой вон недоросток, а он грозный великан!

— Это уж моя забота.

— Вот любопытно было б посмотреть, как ты с ним сразишься! Ну, так и быть, пособлю я тебе. Дам я тебе зелье, выпей его, и станешь ты невидимым на три дня и три ночи, а сам сможешь все видеть и сквозь густой туман. Дала б я тебе и меч, да очень уж ты мал. Знаешь что, я тебе дам бурав. Называется он чертовым буравом. Если придется тебе туго, может он тебе пригодиться.

Поблагодарил Постреленок колдунью и пошел искать злого великана. Не знал он толком, где его найти. Идет Постреленок по дороге и видит барскую усадьбу, а там шум да гам. Барин кричит во гневе, слуги бегают как угорелые, а честной люд останавливается на дороге и глядит.

Остановился и Постреленок, засунул руки в карманы штанов и стал расспрашивать, что тут приключилось. Наконец узнал он, что хозяин усадьбы потерял ключи от сундука с деньгами, и все напрасно ищут запропастившиеся ключи.

«Ну-ка посмотрим, — подумал Постреленок, — может быть, поможет мне чертов бурав».

Подошел он к хозяину и говорит:

— Позволь мне, барин, попытаться открыть твой сундук.

— Вы поглядите на него! — рассмеялся барин. — Как это ты сможешь открыть сундук?

— Это уж мое дело, — важно сказал Постреленок. — Отец мой был слесарем, и я перенял от него ремесло.

— Будь по-твоему, посмотрим, какой ты искусный, сорванец! — сказал хозяин и зашел с ним в дом.

Подошел мальчуган к сундуку, засунул бурав в замочную

скважину, стал крутить да вертеть. К радости хозяина, сундук открылся.

— Ну, спасибо, малыш! Маленький ты, да удаленький, как говорится в румынской поговорке. А теперь скажи мне, что тебе дать за твою услугу?

— Ты вот наполни мою котомку снедью и пусти меня переночевать на кухне, а то я больно уж устал.

— Ладно, — сказал хозяин, — да вот тебе в придачу два золотых, авось пригодятся.

На второй день утром Постреленок пустился в путь. Он хорошо отдохнул и был весел. Долго он шел, но ничего не узнал о злом великане.

Однажды вечером, проходя через деревню, он постучал в окно дома, где светился огонек. Его впустили, и он попросил, чтобы ему разрешили переночевать.

Дверь открыла ему старушка, которая сама села в угол и стала вить конопляную нить.

— Ты откуда и кто таков? — спросила она. — Такой ты маленький и ходишь по ночам по дорогам. Только скажи мне правду, а то я ложь сразу угадываю.

— Я, тетенька, разыскиваю злого великана. Хочу с ним расправиться, — сказал мальчик.

— Ты что, с ума спятил или пьян? Где тебе бороться с такой громадиной, которая пожирает медведей, волков, быков, змей и всякого зверя, который встречается ей на пути?

— Небось, меня не сожрет. Я хочу стать невидимым, да к тому же у меня есть способ перехитрить его. — И рассказал Постреленок старушке про колдовское зелье.

— Ну, раз так, — сказала старушка, — дело другое. Помогу тебе и я. Дам я тебе клубочек этой вот нитки. Она никогда не рвется, и сколько ее ни разматывай, не кончается.

Взял Постреленок клубок ниток, лег, заснул, а утром распрощался со старухой и пошел куда глаза глядят.

Пришел он в лес и видит: птицы растерянно летают, зайцы и белки шарахаются во все стороны, волки воют, а другие звери прячутся где попало. Вдруг услышал он страшный шум и, поглядев наверх, увидел над лесом белого крылатого коня, в три

раза большего, чем обыкновенная лошадь. Верхом на коне сидел великан. Завидев его, мальчик быстро схватил склянку с заговоренным зельем, дважды глотнул из нее, а затем быстро взобрался на дерево.

Крылатый конь опустился на землю, ломая все на своем пути, свалил несколько деревьев, но то, на котором спрятался Постреленок, уцелело.

Слез великан с коня и стал искать, чего бы поесть, но ничего не нашел. Все звери и птицы попрятались.

Расстроился великан, лег на землю и положил голову на корень дерева.

Постреленок быстро залез в ухо великана и закричал:

— Ку-ку, ку-ку!

Встрепенулся великан, сел, оглянулся и проворчал:

— И где эта кукушка, уж как бы я ее сожрал!

«Вот теперь я ему череп пробуравлю!» — подумал мальчик и стал сверлить буравом ухо великана.

— Кто это меня щекочет? — проворчал великан и сунул палец в ухо.

Не подумал Постреленок о том, что, хотя он и был невидимым, на ощупь можно было его найти. Великан схватил его и, приняв за большого жука, недолго думая проглотил его, не разжевывая. Обрадовался он, что нашел что-то съедобное. Очень уж он был голоден. Очутился Постреленок в брюхе страшного чудовища, и показалось ему, что скатился он с горы в пропасть. А так как его глаза видели в темноте, он увидел, что брюхо великана обито железными пластинами.

— Вот теперь пригодится мне бурав! — сказал он. — Нужно просверлить брюхо великана и поскорей выбраться отсюда. — И начал он вертеть буравом: турр-турр-турр...

Великан крепко уснул и ничего не почувствовал. Постреленок пробуравил дырку, рванулся и выскочил на свет божий. Потом он взял клубок, который ему дала старуха, опутал руки и ноги великана и привязал его к четырем толстым деревьям. Великан кряхтел во сне, не зная, что с ним творится.

Кончил Постреленок свое дело, влез на крылатого коня, подобрался к его уху и сказал: «Перенеси меня в царский дворец».

Сказано — сделано! Взвился конь в воздух и с оглушительным ржанием перенес Постреленка прямо во дворец. Потребовал Постреленок, чтобы отвели его к царю. Принял его царь и очень удивился и тому, что он такой маленький, да удаленький, и всем его приключениям.

Царь не очень-то поверил всему тому, что Постреленок рассказал ему, и решил лично поглядеть на великана.

Сел царь на коня с тремя своими вельможами да с Постреленком в придачу. Конь был и велик, и силен, всех вынес, выдюжил. Поехали они в лес, нашли великана, который тем временем испустил дух. Миллионы муравьев и жучков облепили его и грызли его тело.

— Не могу я поверить, что это ты убил великана, — сказал

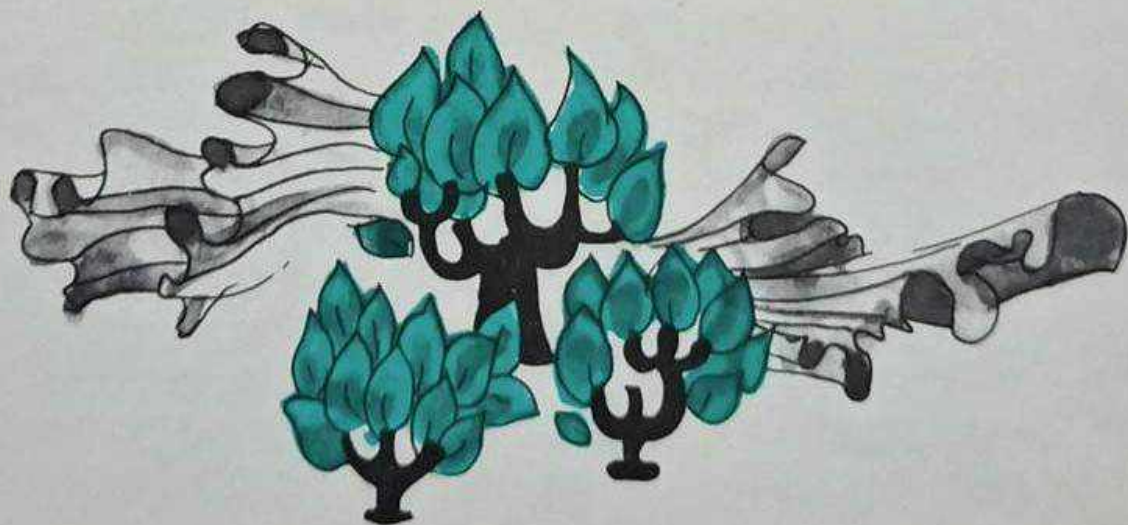

царь. — Может быть, кто-нибудь другой его убил, а ты хвалишься.

— Есть у меня доказательство, — сказал Постреленок. — Я скажу вам, какое у великана брюхо внутри. Вы прикажите разрезать его и проверьте, говорю ли я правду.

Так и сделали. Разрезали брюхо великана и нашли там железную обивку, все — как рассказал Постреленок.

В награду за удаль Постреленка царь, который был вдовым и не имел детей, усыновил храброго и смышленного паренька. Прожил Постреленок во дворце до смерти царя, а потом унаследовал престол и стал править страной мудро и умело.

РАСКРАСАВИЦА

Жила была царица, которая хорошо управляла своим царством, и управляла бы еще лучше, если бы не слишком уж была горда своей красотой. Что правда, то правда: была очень красива и прозвали ее Раскрасавицей. Чтобы сохранить свою красоту, она готова была сделать что угодно. Мазалась она всякими мазями и советовалась со знахарями и лекарями, чтобы они научили ее, как избежать старости. Среди советчиков, призванных во дворец, была и старая бабка, такая морщинистая, что люди пугались, глядя на нее.

— Ваше Величество! — сказала она. — Чтобы сохранить красоту, вы должны совершить путешествие в Страну вечной молодости, где правит принцесса Весна. Там найдете вы родник с живой водой. Ее пьет Весна и ею умывается. Нужно и вам попить этой воды и помыться ею. После этого вы проживете сто лет и будете такой же молодой и прекрасной, как теперь. Но путь туда долог и нелегок. Он лежит через неведомые страны, через реки, через пустыни, а когда вы доберетесь, вы должны будете найти каменный цветок, который откроет вам вход во дворец принцессы Весны.

Там вы должны похитить у принцессы сорочку, сотканную пауками, и надеть ее. Вот тогда и сохранятся свежими ваше тело и лицо. Сказала это старая колдунья царице и сразу исчезла, как привидение.

Решила царица послушаться ее совета и отправилась в страну Весны. Вместе с ней пошел и верный раб.

Шли они, ехали, проходили страны, переправлялись через реки и дошли до пустыни, о которой предупреждала ведунья. Совсем выбилась из сил царица и прилегла отдохнуть в шатре, который нес в пути на спине раб. Послала она раба искать камен-

ный цветок, который был серым, как пыль, и незаметен среди камней. Нашел раб цветок и принес его царице.

Во сне послышался царице шепот. Проснувшись она и стала прислушиваться. Камни говорили между собой. Вот какие слова услышала царица: «Идет Раскрасавица в страну Весны и не ведает, что если б собрала она песок, на котором мы лежим, не знала бы она устали и не замечала бы, как бежит время. Не знает она, что, кто хочет добыть воду из Колодца вечной молодости, должен отодвинуть скалу, которая висит над колодцем и опускается на него, когда появляется чужеземец».

Встревожили царицу разговоры камней, но подумала она, что ей лишь бы добраться до колодца, а там увидит она, как быть. Встала царица и набила карман волшебным песком. Пробежала между камнями ящерица. Раб хотел было ее убить, но царица остановила его, сказав, что ящерица никому вреда не причиняет.

Теперь им вправду легче было ходить, не так уж уставали они. Пришли они в лес. Раб хотел убить белку, которая прыгала с дерева на дерево. Царица опять остановила его и сказала: «Из белки ведь пищи не приготовишь, зачем же ее убивать?».

Долго ли, коротко ли шли они через неведомые места, насмотрелись они всяких людей и обычаев и устали не знали и не замечали, как время бежит. Добрались они в конце концов до страны Весны. Чудесный это был край! Солнце, месяц и звезды одновременно сияли на небосклоне, который переливался всеми цветами радуги. Невиданные растения украшали землю, и птицы, поющие неслыханные песни, летали по благоухающему воздуху. Пошла царица по дорожке, вымощенной изумрудами. По краям росли прекрасные цветы и лежали драгоценные камни, в которые можно было смотреться, как в зеркало. Дошли они до Колодца вечной молодости, захотели наклониться и напиться воды, но скала, нависшая над колодцем, быстро опустилась и закрыла его. Но все же полились через край струи воды и наполнили, как чашу, цветок лотоса, который рос около колодца. Выпрыгнула неведомо откуда белка, набрала этой воды в пустую скорлупу ореха и поднесла Раскрасавице в знак благодарности за то, что она не дала убить

ее. Омочила царица свои уста и сразу утолила свою жажду. Остатком воды умыла она свое лицо и сразу стала еще краше.

Пошла она потом во дворец Весны. Стены дворца были сплошь увиты чудесными цветами, такими, что трудно было оторвать от них взор. Множество павлинов с распущенными хвостами закрывали вход во дворец. Заслышав их крики, все фрейлины принцессы Весны выбежали во двор.

Царица показала каменный цветок, и павлины пропустили ее. Потребовала она, чтобы отвели ее к принцессе.

Удивилась принцесса, увидев Раскрасавицу, и подумала, что

это фея, спустившаяся с неба. Царица тоже была очарована красотой и нежностью Весны. Одета была Весна в наряд из роз, украшенных каплями росы, которые сверкали, как алмазы. Поверх платья она носила мантию из крыльев бабочек, расшитую нитями, вытянутыми из радуги. Пригласила принцесса царицу погостить у нее и приказала отвести ее в лучший покой.

Стала ночью думать Раскрасавица, как похитить сорочку Весны. Трудное это было дело, да к тому же раб сказал ей, что во сне было ему предостережение, что того, кто тайком берет сорочку молодости, пожирают пауки, которые ткут белье принцессы.

Стали они вдвоем думать да гадать, что сделать, чтобы добыть сорочку. Откуда ни возмись, появилась ящерица, которую царица спасла от смерти.

— Ваше Величество, — сказала она, — вы спасли мне жизнь, и в благодарность я доставлю вам сорочку. Я проберусь в спальню принцессы, обовьюсь вокруг сорочки и принесу ее вам. До утра пауки соткут другую.

Так ящерица и сделала. Ночью притащила она волшебную сорочку. Теперь, когда желание царицы сбылось, нужно было ей поторопиться домой. Взяла она в руки каменный цветок, и все двери перед ней раскрылись. Когда рассвело, она была уже далеко от чертога Весны. Но когда она дошла до пустыни, в которой останавливалась по дороге во дворец, увидела она, что земля раскрылась, и вместо пустыни перед ней простиралось море, а по морю шли огромные волны.

— Как тут быть? Как перебраться через бушующее море? Напрасно проделала я такой долгий и тяжелый путь, — подумала Раскрасавица. — Здесь, видно, мне суждено остаться. Здесь я погибну!

— Не погибнете вы, — сказала русалка, которая вышла из волн. — Если вы дадите мне сорочку Весны, я переправлю вас на своем хвосте на противоположный берег моря.

Подумала царица, повазмыслила, пришлось ей заплатить сорочкой молодости за переправу.

По ту сторону моря ждал ее каменистый, опаленный знойным солнцем путь, но тут ей помог волшебный песок. Ни она,

ни раб не ощущали усталости и не замечали, как бежит время.

Когда наконец царица добралась домой, увидела она, что тут все переменялось. Другие люди управляли государством, а ее никто и не узнавал. Однако, когда она показала царскую печать, которую всегда носила с собой, ее пропустили во дворец. Придворные слыхали, что много лет тому назад правила государством царица, которую звали Раскрасавицей, и что она ушла в Страну вечной молодости. Но было это давным-давно...

Дали царице комнату, чтобы переночевать, и заснула она глубоким сном. Утром, проснувшись, услышала она крики радости под своими окнами. Придворные дамы стали носить ей подарки один богаче другого от имени вельмож. Все говорили о том, как она прекрасна, и, когда она вышла к вельможам, они стали восхищаться ее красотой и молодостью. Вечером того же дня увидела она вдруг старую колдунью, которая послала ее в страну Весны.

— Здравствуй, царица! — сказала колдунья. — Я обещала тебе, что ты проживешь сто лет. Знай, что тебе осталось еще три дня жизни. Садись и напиши свое завещание.

— Да не может быть! Да что ты говоришь?! Сколько времени прошло с тех пор, как я отправилась в страну Весны?.. Не хочу я умирать теперь, когда я так молода и красива! Да и кто ты такая, чтобы распоряжаться моей жизнью?

— Я смерть! И больше, чем тебе отведено жить, я не в силах тебе дать. Более полувека блуждала ты в поисках вечной молодости и красоты, а потом отдала их русалке. Из-за песка, который ты собрала в пустыне, ты не заметила, как пробежало время. Теперь, будь ты хоть красавицей, хоть уродом, придется тебе смириться.

Тогда поняла царица, что растратила полжизни в погоне за призрачной молодостью и что истинная мудрость состоит в том, чтобы довольствоваться тем, что тебе дано.

Села она и написала для народа завещание и заснула, жалея о том, что вместо того, чтобы выполнить свой долг перед подданными, гналась за пустыми мечтами. Заснула навсегда. Одно было хорошо: за время своего правления никому она не причинила зла, и поэтому совесть не мучила ее перед смертью.

ЗАМОК ТЬМЫ

Нуни и Иоана были соседками и подругами. Нуни была тихой, послушной девочкой, а Иоана непоседой и озорницей. Разные шалости придумывала Иоана, и все, что ей приходило в голову, она исполняла. Родители не знали, как быть со своей взбалмошной дочкой, и часто ставили ей в пример Нуни. Но неугомонная девчонка никого не слушалась и все затевала новые проказы.

Однажды пришла она к своей соседке и предложила ей пойти вместе собирать ягоды. Как всегда, Нуни, не раздумывая, пошла со своей подругой. Стали они собирать ежевику и ушли далеко в лес, перебегая от куста к кусту и лакомясь черными блестящими ягодами. Девочки все время болтали, смеялись и не думали о том, что отдаляются от дома.

Солнце закатилось, и сумрак опустился на лес.

— Давай вернемся, — сказала Нуни.

— Тебе что, страшно? — сказала Иоана. — Боишься встретиться с Лесным царем?

— Помолчи, — сказала Нуни испуганно, чуть не плача.

Но ее подруга продолжала смеяться и петь, словно они шли на вечеринку. Уже совсем стемнело, и вокруг девочек очертания дубов и буков стерлись и превратились в черные пятна. Они старались не отходить от тропинки, потому что по сторонам все выглядело еще чернее.

— Ау! Ау!.. — закричала Иоана, чтобы нарушить гнетущую их тишину. И вдруг они услышали, что еще кто-то громко кричит «Ау! Ау!» все ближе и ближе. На узкой тропинке появился человек с черными кудрями и красивыми глазами. На голове у него был венок из плюща, в руках свирель, а на плечи был накинут белоснежный плащ.

— Кто звал меня? — спросил он застывших от страха девочек. — Я — Лесной царь, и раз вам уж так повезло, что я услышал ваш зов, скажите мне, что я могу для вас сделать?

Нуни и шевельнуться не могла от страха, но Иоана, которая была посмелее, сказала:

— Я хочу видеть, где и как вы живете.

Рассмеялся Лесной царь и махнул рукой. Множество гномов появилось вокруг него, как из-под земли. Некоторые тянули плетеные коляски и пригласили девочек сесть в них. Другие исполняли роль кучеров. Позади шла военная стража, а за ней оркестр, который играл прекрасные мелодии. С этой процессией девочки пересекли лес, в котором теперь становилось все светлее и светлее, как при восходе солнца. Наконец они увидели перед собой искусно построенный замок, усыпанный, как драгоценностями, прекрасными цветами. Навстречу им выбежала гурьба девочек, одна другой краше.

— Как вам удалось встретиться с Лесным царем? — спросила одна из них.

Нуни по-прежнему молчала, но ее подруга сказала:

— Просто нам захотелось познакомиться с прославленным владыкой леса и увидеть его жилище.

Хорошенькие дочки Лесного царя с любопытством смотрели на смелых смертных, пожелавших раскрыть тайны одного из бессмертных существ. Девочек проводила в комнату старуха, которая казалась древнее мира. Она шла впереди, покачивая головой и вздыхая. Когда девочки вошли в комнату, Иоана, которую давно уже разбирало любопытство, спросила старушку, почему она все время вздыхает.

— Как же мне не вздыхать, милая, когда я знаю, что мать Лесного царя только и ждет того, чтобы вас зажарили и подали ей на обед.

— Какой ужас! — закричала Нуни и упала, обессиленная, на пол комнаты.

— Не падай духом, сестрица, — закричала Иоана. — Теперь как раз и нельзя распускаться. Нужно подумать о том, как отсюда бежать. Бабушка, не скажешь ли ты нам, как нам спастись? И что тебе дать за твой совет?

— Возьмите мою старость и дайте мне вашу молодость. Только так вы сможете незаметно прокрасться мимо слуг, стерегущих замок, которые подумают, что вы — прислужницы Бабы-Яги. А я в это время смешаюсь с толпой девочек, которые резвятся в густом, окутанном туманом лесу. Первым делом вы должны пробраться в замок Царя тьмы и похитить там по паре глаз из тех, которые он выкалывает у людей и вешает на стены своего чертога, чтобы они светили ему.

Расстроились девочки, услышав слова старухи, но делать было нечего. Нужно было выбирать: или остаться в замке, где минуты их жизни были сочтены, или попытаться любой ценой бежать.

— Хорошо, — сказала Иоана, — мы послушаемся твоего совета, но если нам удастся добраться домой, неужели мы никогда не вернем себе красоты и молодости?

— Молодость вы сможете вновь обрести, если умоетесь водой из Оленьего источника и бросите в воду глаза, похищен-

ные в чертоге тьмы. Но умыться вы должны до того, как олень придет на водопой. Если вы умоетесь нетронутой водой, вы станете такими же нежными и свежими, какими были раньше. Да торопитесь, вы должны добраться до чертога тьмы пока не зашел месяц и не сгустился туман, не то станет так темно, что хоть глаза выколи. Чтобы добраться до замка, держите путь вперед. Выйдете за ворота и сейчас же трижды перекувыркнитесь через голову и превратитесь вы в сов. Только ночные птицы могут проникнуть в замок тьмы. А уж когда доберетесь, сами подумайте, как быть. Дело ваше.

Замолчала старуха и стала быстро водить своими сморщенными руками по лицу и телу девочек. Стали девочки стареть, горбиться и морщиться, а старуха стала молодеть.

— Ну, теперь идите, — сказала им она, — и дала каждой по посоху в руки.

Поплелись старушки в путь, шаркая ногами и спотыкаясь. Месяц светил им, и они торопились добраться до замка тьмы прежде, чем падет туман. Шли они всю ночь, с ног сбились и опустили бы на землю отдохнуть, но подгоняла их надежда вновь обрести молодость и вернуться в отчий дом, который они лишь теперь, утратив его, начали ценить.

Наконец они вышли на полянку и при свете луны увидели здание, украшенное высокими черными башнями. Некоторые были побольше, другие поменьше. Стены были толстые, а сквозь покосившиеся окна влетали и вылетали со зловещими криками ночные птицы. Ворота этого полуразвалившегося здания едва держались, скрипели, когда дул ветер, и казалось, что их все время потрясает невидимая рука. Чтобы попасть в этот мрачный замок, нужно было перейти через глубокий, наполненный водой ров, в котором квакали лягушки.

Старушки трижды перекинулись через голову, обернулись в сов и неуклюже полетели к замку. Вскоре они очутились внутри и стали летать из одного конца замка в другой, натываясь на стены. Долго летали они так по пустынным комнатам, пока не увидели сквозь щелку в двери луч света.

Верно, здесь и есть комната с глазами, похищенными Царем тьмы, — сказали они. — Но как попасть туда? — Стали

они царапать когтями ручку двери, но дверь не открывалась. А тем временем их окружило множество летучих мышей. Они начали тащить и отталкивать девочек — прочь от двери, которую они пытались открыть. Долго и отчаянно боролись они с летучими мышами, сторожившими сокровища Царя тьмы. В тишине и мраке слышны были только тревожные крики сов, и они уже не надеялись одолеть своих врагов. Но, к счастью, другие совы, гнездившиеся в замке, бросились им на помощь. Они были рады поохотиться на летучих мышей и тут же пожирали тех, которых ловили. Иоана и Нуни недолго участвовали в этой борьбе. Они снова попытались открыть дверь, которая на этот раз распахнулась, и слепящий свет наполнил комнату, в которой совы сражались с летучими мышами. Все они в страхе разлетелись. Две совы, влетевшие в комнату, на стенах которой сверкали тысячи глаз, тоже были ослеплены и остановились на мгновение. Никогда еще не видели они такого яркого света. Даже драгоценные камни не могли сравниться с этими сверкающими глазами. Между ними, как роса, искрились слезы. Совы, недолго раздумывая, схватили по паре глаз в клювы и улетели из пустынного замка.

Вновь приняв облик старух, они пошли через густой туман, окутывавший их. Глаза светили им в дороге, как фонари.

На перекрестке повстречался им слепой дед, который подвигался на ощупь, держа в руках посох.

— Сжальтесь над слепым стариком! — взмолился он.

Нуни остановилась.

— Дадим ему пару глаз, — сказала она.

— Как же так, а мы останемся только с одной парой?! — возразила Иоана.

— Хватит нам и одной пары, — ответила Нуни и отдала глаза, которые она несла, старику.

— Пусть будет благословлена рука, вернувшая мне зрение, — сказал дед. — Куда вы путь держите и почему бродите по ночной мгле? Может быть, и я вам чем-нибудь пособлю?

— Мы идем к Оленьему источнику, чтобы вернуть себе молодость. — И рассказали старушки, которые на самом деле были девочками, все, что с ними приключилось.

— Эге, милые, — сказал старик. — Путь к Оленьему источнику долог, и вы проголодаетесь. Давайте-ка присядем, отдохнем и перекусим чем бог послал, а не то вы выбьетесь из сил. Вытащил старик из котомки снедь, поели они, попили всласть. Потом прилегли и заснули, так как были очень утомлены. Когда они проснулись, Иоана услышала пенье петуха.

— Ой, как поздно! — сказала она. — Не дойти нам до источника прежде, чем туда придет олень.

— Поспешим, — сказала Нуни.

— Обопритесь о мои плечи, и путь вам покажется короче, — сказал старик. — Они прильнули к плечам старика и вдруг почувствовали, что какая-то сила поднимает их в воздух.

Не успели они оглянуться, как оказались у родника и вдали увидели оленя. Быстро бросили они глаза в воду, умыли лицо родниковой водой и опять обернулись девочками.

Рассвело. Девочки, которые теперь стали еще краше, чем раньше, спрятались за кустарниками, чтобы посмотреть, как будет олень пить воду из родника. И вдруг они увидели, что олень остановился, как вкопанный, перед сверкающими глазами, глядящими на него из воды.

Он громко закричал, трижды повернулся кругом, и тогда оленья кожа спала с него и он превратился в пригожего молодца. Он быстро взял глаза из родника, вложил их в свои глазницы, оглянулся и воскликнул:

— Кто принес мне глаза?! Я хочу наградить своего благодетеля!

Девочки, еще не разобравшиеся толком в том, что произошло, но обрадованные, вышли из-за кустарника. Они рассказали прекрасному молодцу все, что они пережили, а он поведал им, что злая волшебница превратила его в оленя, похитила его человеческие глаза и сказала ему, что он вновь обретет облик человека, только если найдет свои глаза в роднике.

— А теперь, пойдите в мое царство, — сказал он.

Пришли они в его царство, и взял молодой царь в жены Нуни, которая была умнее и краше Иоаны, а Иоана, которая тоже набралась теперь ума, вышла замуж за верного царского оруженосца. И стали они жить да поживать, и остались подругами, какими они были и в тяжелое для них время.

ЗЕЛЕНый ЛУЧ

Жили-были царь да царица, у которых были только дочери. Пять девочек родила царица мужу, и каждый раз он сокрушался и грустил, хотя были его дочери одна другой краше.

Думал царь и гадал, как сделать, чтобы у него родился сын. не просить ли совета у знахарей. И вот однажды пришла в царский дворец старуха. Была она совсем седой, немощной, годы и заботы сгорбили ее. Попросила она, чтобы привели ее пред очи царя, и сказала ему:

— Великий царь! Знаю я, что тебе очень хочется иметь сына. Я принесла тебе целебные травы. Пусть царица сварит из них зелье и выпьет его. Будет у тебя через год сын, крепкий, удалой, добрый и умный, только кожа на лице у него будет ободранная.

Через девять месяцев родица царица мальчика, здорового и крепкого, только личико у него было красное, как вареный рак. Когда увидели его родители, вместо того, чтобы обрадоваться, опечалились они и созвали всех врачей да лекарей просить у них совета. Стали они судить да рядить и решили, по совету той же древней старухи (позвали, видать, и ее), наложить на лицо ребенка восковую маску и никогда не снимать ее. Так и не будет, мол, знать никто, кроме родителей, какое лицо у их наследника. А маску так придумали, чтобы росла она вместе с ребенком.

Вырос ребенок смышленным и резвым, и никогда никому и на ум не приходило, что бледное и всегда строгое лицо его было восковым. Окружавшие его люди не видели ни морщинки на его лице, даже когда он смеялся или плакал, удивлялись, но привыкли к этому.

Когда пришла царевичу пора жениться, прошла молва об этом по всему миру, и стали ему сватать царевен из близких и

дальних стран, из-за гор, из-за морей, пока не выбрал он самую прекрасную и лучшую из них.

Не знала и молодая жена, что лицо царевича покрыто восковой маской. Видела она, что он и лицом хорош, и сердцем добр, и полюбила его от всей души. Ей показалось странным, что лицо ее мужа всегда остается холодным и неподвижным, но он объяснил ей, что таким он родился. Так думал и он сам, потому что только родителям была известна его тайна, а ему они ничего не поведали о восковой маске.

Однажды пошло войной соседнее государство на царя. Поднялось несметное полчище врагов. Решил царь, что слишком он стар, чтобы вести свое войско, и послал воевать царевича.

В те времена не палили войска на войне из пушек издалека, как теперь. Воины осыпали противника стрелами, а когда подходили к нему поближе, сражались копьями да мечами. Были они одеты в стальные кольчуги, а на голове носили шлемы. Все же в сражении с вражеским войском, когда дошло дело до рукопашного боя и когда войско царевича было уже близко к победе, нанесли ему в голову копьем такой сильный удар, что сбили шлем, а маска раскололась на две половинки от лба до шеи, упала и рассыпалась. Тут увидели солдаты его красное, как огонь, безобразное и страшное лицо, испугались и пустились бежать, крича, что сам дьявол появился среди них.

Бедный царевич так и не понял, почему его вид так устрашает всех вокруг. Он ведь не знал, какое у него настоящее лицо. Он очень расстроился, видя, какой страх он внушает всем, а так как в те времена был обычай носить подвешенным на поясе серебряное зеркальце, он взял в руки свое зеркальце и погляделся в него. Когда увидел он свое лицо, от ужаса волосы встали и него дыбом и он с отвращением отбросил зеркальце прочь.

Закручинился царевич, сел на придорожный камень и, оглядевшись, увидел, что никого из его войска вблизи не осталось. Только верный пес сидел подле него и глядел на хозяина полными слез глазами. Понял царевич, почему он наводит страх на людей, и решил на время отречься от престола и от любимой жены и отправиться странствовать по белу свету, чтобы найти лекарство от своей беды.

Взял он кусок пергамента и написал жене письмо, чтобы де ждала она его девять лет, да девять месяцев, да девять дней, а если к тому сроку не вернется он и случится, что умрут его родители, пусть она сядет на престол и царствует, и вольно ей выйти замуж за другого принца.

Привязал он письмо к ошейнику своего пса и велел ему отнести его домой. Так верный пес и сделал.

Бедный царевич покрыл свое лицо тряпкой, которую он нашел в ранце у солдата, убитого на поле боя, и стал искать пещеру, где жила известная в тех краях колдунья. Долго странствовал он, побирался, из сил выбился, добрые люди давали ему кусок хлеба на пропитание, и дошел он до пещеры, которую все со страхом обходили. Но царевич, охваченный отчаянием, не побоялся и вошел в нее.

Он увидел старуху, на плече которой сидела сова. Старуха закричала неприятным, резким голосом:

— Кто посмел переступить порог моего дома?

Царевич смело ответил: — Я.

— А, это ты, Червонный Царь! Добро пожаловать! Я ведь тебя с рождения знаю. Это я дала твоей матери зелье, чтобы она тебя родила. Я наложила тайную личину на твое лицо и я же помогу тебе теперь в твоей беде.

— Прошу тебя, матушка колдунья, — сказал царевич. — Исцели меня, измени мой страшный облик, а я тебе за это хоть все царство отдам.

— Нету мне надобности в твоём царстве, — сказала колдунья. — Я тебе и так попытаюсь пособить, потому что знаю, что душа у тебя чистая. Слушай, что я тебе скажу: вот уйдешь ты от меня, опять станешь странствовать по белому свету, и там, где ты увидишь при восходе солнца зеленый луч, остановись. Этот луч изменит твое страшное, облупленное лицо. Но до тех пор будешь ты жить как самый бедный в мире человек.

Царевич поблагодарил колдунью и пошел искать зеленый луч. Путь его лежал через неведомые края, встречались ему люди и обычаи, о которых он и не слыхивал, и научился он многим премудростям, о которых прежде знать не знал и ведать не ведывал.

Трудно ему жилось, потому что не мог он взяться за какую-нибудь работу среди других людей. Завидев людей, он закрывал свое лицо, чтобы не устроить их. Но когда он был наедине, он ловил рыбу или охотился, потому что его лук и стрелы постоянно были с ним с тех пор, как он покинул отчий дом. Прошло шесть лет странствий, он все время шел на восток, но никогда не приходилось ему видеть при восходе солнца зеленый луч. Переходя из страны в страну, попал он в холодные края, где царят стужа, метели и лед.

Тут помог Червонному Царю — так ведь его назвала колдунья — охотничий промысел. Он питался дичью, из шкур зверей шил себе одежду, на шкурах спал. Он тосковал по родным краям и

совсем уже отчаялся: ему казалось, что он дошел до края земли. а зеленый луч так и не довелось ему увидеть. Места, в которые он попал, были пустынные, и он думал, что здесь, среди льдов, суждено ему встретить смерть, и не будет вблизи ни друга, ни верной жены — никого, кто смог бы о нем позаботиться...

*   *
*

И вот однажды, на заре, когда бедный царевич, изможденный от страданий, стоял, устремив взор на восток, вдали на горизонте он увидел, как над вечными снегами поднимается огромный изумрудный шар, от которого шли во все стороны, в бездонную даль зеленые лучи. Они проникали в беспорядочно клубившиеся туманы и гасли.

Такая перед ним раскрылась картина, что он стоял, как очарованный, и забыл про страдания, которые перенес за шесть лет. Упал он на землю и, обратив с восхищением свое лицо к изумрудному солнцу, поднял руки. И тут он почувствовал, что зеленый луч ласкает его пышущее жаром лицо, что его боль исчезает и лицо становится прекрасным. Он погрозил руками свои щеки, и были они гладкими, как шелк. И вырвался из его груди крик радости.

Тогда он собрал свои шкуры, взял посох и повернул к краям, населенным людьми, к которым теперь он мог явиться с открытым лицом. Теперь ему уже не приходилось просить у людей кусок хлеба. Он мог работать, чтобы добыть себе пропитание. Но путь домой был далек, и целых три года шел он, пока вернулся в свое царство. Тут он узнал, что родители его умерли и что краем правила честно и преданно его жена.

Но признать его едва ли кто-нибудь мог, потому что лицо его, ставшее гладким и красивым, не походило ни на восковую личину, ни на его прежний образ. Подумал он об этом и решил наняться во дворец сторожем, а тем временем узнать, как правят страной министры да генералы и как всем управляет царица, его жена. Приняли его на службу, и увидел он вскоре, что нелегко приходится царице, потому что сердце у нее было доброе, доверчивое, а приближенные обманывали ее. Вельможи не могут

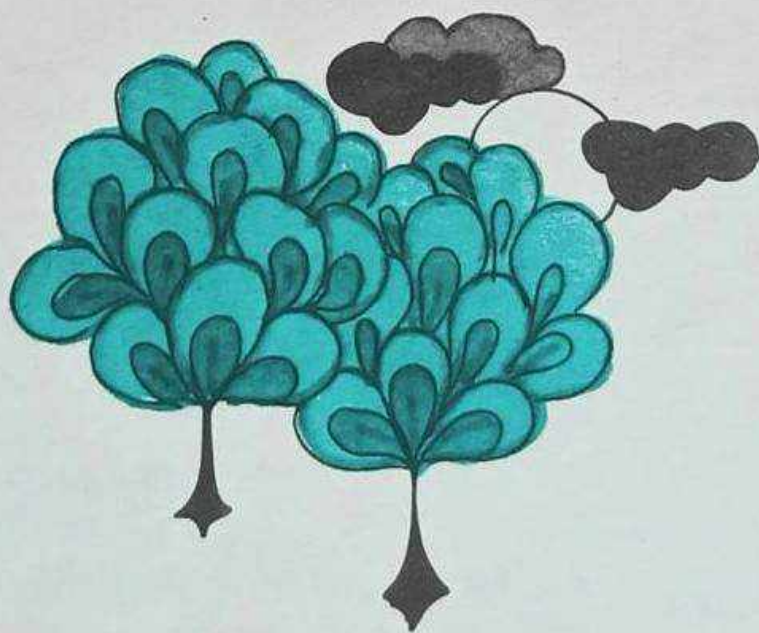

знать житье-бытье народа так, как знают его те, кто живет среди простых людей. А Червонный Царь, который провел долгие годы среди бедного трудового люда, хорошо знал теперь, в чем нужды людей, о чем они думают и что у них на душе.

Он решил царствовать так, чтобы его подданные были счастливы. Но прежде всего нужно было ему раскрыться перед своей женой и взять правление в свои руки. Он попросил, чтобы царица приняла его, и поведал ей, как он прожил девять лет вдали от нее.

Не сразу поверила царица его рассказу. Хоть и показал он ей и перстень с царской печатью, она подумала, что этот перстень мог ему и случайно достаться.

Тогда показал он ей родимое пятно, которое было у него около плеча. Увидев этот знак, царица перестала сомневаться, что он ее муж. Сел он на царский трон, и процарствовали они вдвоем мудро до глубокой старости. И все то, чему научился Червонный Царь за девять лет странствий и поисков зеленого луча, послужило ему в управлении государством.

ЛЕСНОЙ ЧЕЛОВЕК И РОСА-КРАСА

Торжественная тишина стоит в дремучем лесу, только верхушки деревьев, шурша, склоняются друг к другу под дуновением ветра, который нашептывает им тайные вести. Внизу, в долине течет Бистрица по белому, каменистому руслу. Ее прозрачные, студеньные струи журчат на бегу, словно пересказывая длинные сказы, которых они наслушались за долгие века, проделывая один и тот же путь.

Вот что они рассказывают тем, кто умеет их слушать, торопясь вперед и плещась среди покрытых цветами берегов.

Жил-был в те времена, когда люди понимали язык всех существ, бедный человек, у которого не было ни кола, ни двора, ни одежды, ничего из всех тех вещей, которыми обзаводились другие люди. Те, кто встречал его время от времени в лесу, называли его Лесным человеком. Жилищем ему служила пещера, но такая красивая, что и царскому дворцу с ней не сравниться.

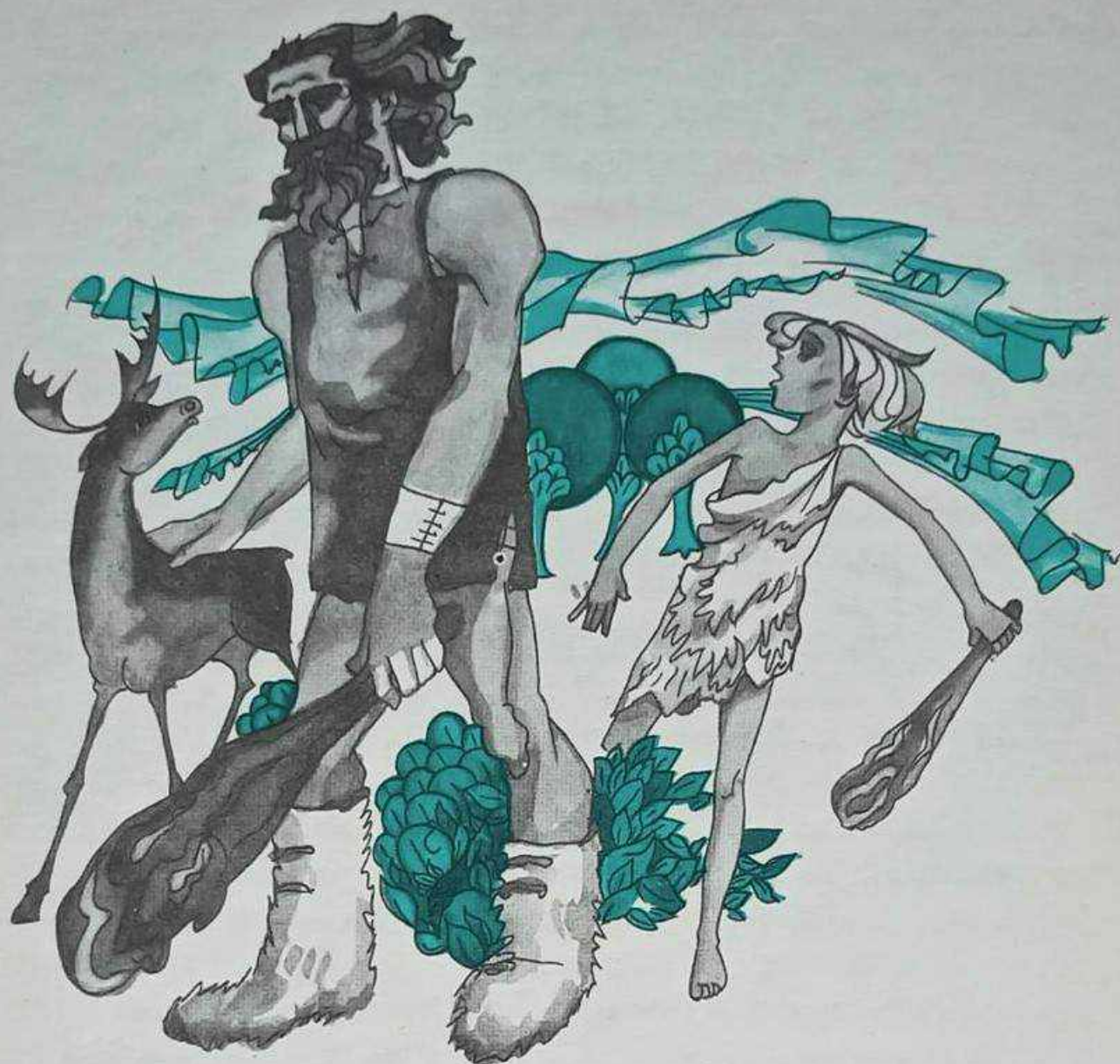
С высоких сводов ее свисали сверкающие каменные сосульки, а через потайные отверстия в стенах в пещеру проникали лучи солнца, переливающиеся разными цветами, смотря по тому, как высоко стояло солнце на небе, и покрывали чудными узорами построенные каплями воды сталактиты.

Лесной человек бродил по просторной, длинной пещере, коридоры которой вели, должно быть, в самые недра земли. Окружил он себя в этом жилище медвежатами, лисятами, дикими козлятами, которых он приручил и любовно воспитывал. Он понимал их язык, а они его речь.

Сам Лесной человек был красив дикой красотой. Своим мощным и теплым голосом он умел петь песни, которым научился, прислушиваясь к шелесту листьев и щебетанию птиц.

Однажды он набрел в лесу на маленького ребенка и остановился перед ним в недоумении, не зная, как быть. А так как у

него было доброе сердце и в своей пещере он вырастил немало зверенышей, он взял ребенка и привел к своим животным. Подоил Лесной человек козу, у которой было двое козлят, и напоил молоком ребенка. Так и вырос у него ребенок, питаясь молоком да лесными ягодами, и исполнилось ему десять лет. Он ходил повсюду с Лесным человеком и считал его своим отцом. Единственным оружием Лесного человека была толстая дубина, но своей недюжинной силой и ловкостью он побеждал всех зверей, которые пытались напасть на него. Со временем все лесные твари узнали его и больше не трогали. Была и у мальчика дубинка поменьше, по его силенкам. Он был очень горд этим оружием и смел не по летам. Отец называл его Ман.

Однажды, блуждая по заросшим травой лесным тропам, встретился мальчик с огромным Змеем, спина которого была покрыта блестящей чешуей. Змей уставился на него и зашипел. Мальчик поднял было свою дубину, но Змей сказал ему:

— Не трогай меня, а лучше послушай. Если ты хочешь увидеть чудеса, каких ты никогда не видал, сделай то, что я тебе скажу. Я мог бы легко с тобой расправиться, но ты мне можешь службу сослужить. Если ты приведешь мне в дом Росу-Красу, дам я тебе сокровища, какие тебе и не снились.

— А кто такая Роса-Краса? — удивленно спросил мальчик.

— Это самая красивая девочка в мире. Я увидел ее, когда она гуляла по саду, окружающему волшебный замок. Она — дочь феи, умершей от удара молнии. Ее охраняют сто гномов, и как только появляется чужой человек вблизи ее дома, сейчас же начинают стонать цветы в саду, и гномы выходят из своих тайников и убежищ и убивают отравленными стрелами смельчака, решившегося приблизиться к ним.

— Как же я смогу туда пробраться? — спросил Ман.

— Чтобы тебе удалось проникнуть в это заколдованное место, я превращу тебя в красивую бабочку. Как только увидит тебя дочь феи, захочется ей поймать тебя. Но ты начнешь порхать с цветка на цветок, пока не доберешься до выхода из сада. Тогда ты подпустишь ее к себе и позволишь ей взять тебя в руки, но в тот же миг ты вновь обернешься человеком, а ее превратишь в голубой цветок и быстро спрячешь его за пазуху. Цветы начнут громко стонать, и гномы станут искать свою принцессу. Ты быстро залезешь в дупло старого дуба, который растет за воротами сада, и спрячешься. Дупло это очень глубокое, и ты спустишься по нему к корням дуба и сойдешь по ним, как по ступенькам, в подземелье. Там ты найдешь клад. Я дарю тебе его. Владея им, ты сможешь отправиться в края, где живут люди, и станешь среди них знатным и сильным.

Согласился Ман и пошел за Змеем. Подошли они близко к саду замка, где жила Роса-Краса. Ман превратился в бабочку и стал порхать с цветка на цветок, и было ему несказанно весело и радостно. Тут увидел он дочь феи. Плавнo шла она по дорожке.

Замахала бабочка своими яркими крылышками и стала летать

вокруг Росы-Красы. Девочка протянула руки: ей захотелось поймать бабочку. И началась погоня за пестрой бабочкой.

Пролетела бабочка через сад и долетела до ворот. Девочка за ней. И тут превратилась бабочка в мальчика Мана. Прикоснулся Ман к Росе-Красе и превратил ее в годубой цветок. Ман быстро сунул цветок за пазуху, но тут поднялся страшный шум, будто пушки загрохотали, выскочили из своих тайников гномы, вытащили стрелы и натянули свои луки. Но напрасно искали они Мана, который спрятался в дупле дуба. Перескакивая с корня на корень, он спустился в подземелье. Долго шел он, пока не преградил ему путь старый крот, который сердито сказал ему:

— Ты почему ходишь по моим владениям, пришелец из светлого мира? Тьма принадлежит мне. Если хочешь идти дальше, уплати мне пошлину. Не то я тебя живьем съем.

— Смилуйся, дядюшка крот, чем я тебе уплачу? Ты ведь видишь, что ничего у меня нет.

— Уступи мне твой глаз, чтобы смог и я смотреть на солнечный свет, когда вылезу на поверхность земли, а то ведь я слеп.

Услышав, чего от него хочет злой крот, Ман разъярился и принялся колотить своей дубинкой противную тварь, которая уже вонзила свои острые зубы в его ногу. Закричал Ман от боли, но не сдался, а, как настоящий храбрый воин, продолжал борьбу, опуская свою дубинку на крота наугад. Помог ему мерцающий свет, исходивший от голубого цветка, который он держал за пазухой. Знать, светила во мраке душа Росы-Красы. Тут послышался чей-то хриплый голос:

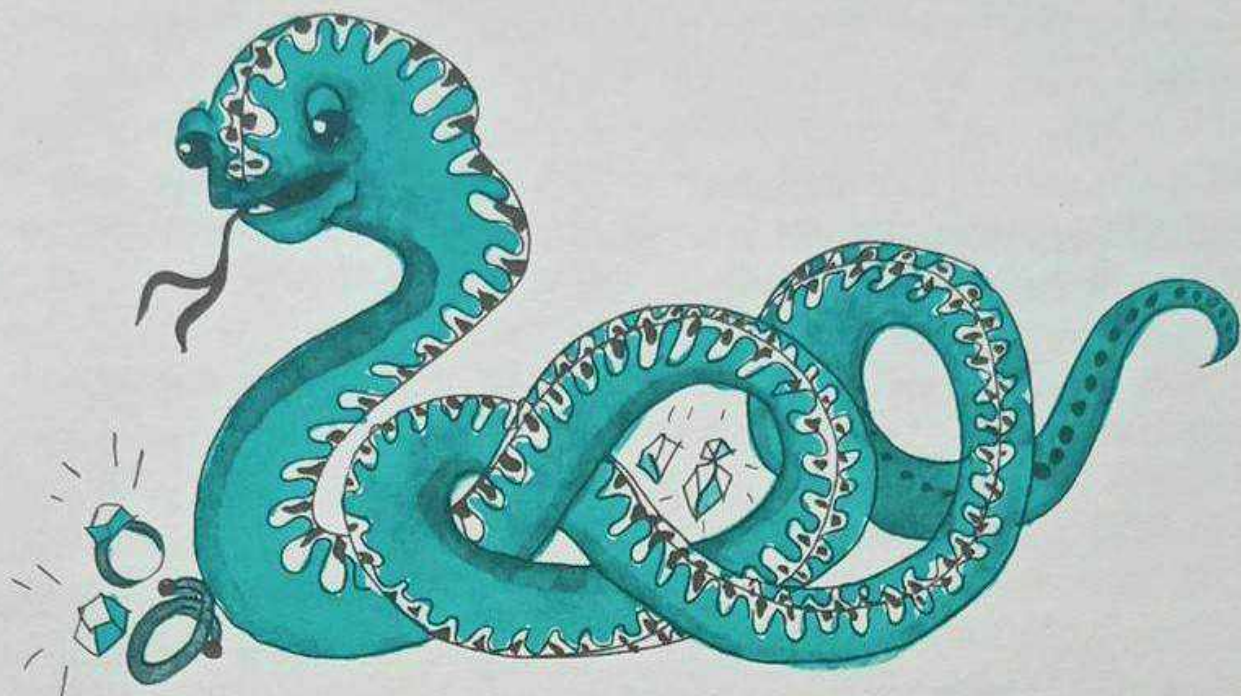
— Что тут за шум?

И, откуда ни возьмись, появилась большая лягушка. Спина ее была зеленая, как изумруд, и светилась ярким светом.

— Прочь, старый крот! — сказала лягушка. — Или ты не знаешь, что Ман несет за пазухой Росу-Красу для нашего правителя, великого Змея?

Услышав эти слова, крот уполз, а лягушка запрыгала вперед, освещая Ману путь. Вскоре дошел он до хранилища сокровищ, о которых говорил ему Змей. Тусклый свет озарял подземную

пещеру, и мальчик увидел Змея, чешуя которого искрилась в полумраке.

— Добро пожаловать! — сказал Змей. — Ну, молодец ты, что доставил мне Росу-Красу. — И Ман вдруг увидел, что девочка стоит около него.

— Теперь, — сказал Змей, — возьми себе из кучи самоцветов в углу пещеры сколько пожелаешь, и станешь ты богачом, каких мало на свете.

— Но мальчик, выросший в лесу, вовсе и не знал цены вещам, и блеск драгоценностей был ему нипочем. Зато на девочку смотрел он, не отрывая глаз: никогда еще не приводилось ему видеть детей, да еще такой красавицы, какой была дочь феи. Ему хотелось бы вовек не расставаться с ней.

А в это время Лесной человек разыскивал повсюду Мана и расстроился, нигде не находя его.

Вернулся он в свою пещеру, рассказал зверям, что пропал его сын, и пустились все они на поиски. Медведи, волки, козули, лисицы и другие звери всех племен рыскали по лесу. Пробежала лиса мимо дуба, остановилась и носом потянула.

— Тут, — сказала она, — человеческим духом пахнет. — И спросила она белку, которая грызла орешек на суку:

— Не видела ли ты Мана?

— Видела я, как залез он в дупло, но не заметила, когда он оттуда выбрался, — сказала белка.

— Ага! — сказала лиса, и тотчас же забралась в дупло. Прокралась она вглубь дупла, двигаясь неторопливо, осторожно, потому что почуяла она и запах Змея, который был ей не по вкусу. Все же, ради мальчика, собралась она с духом и смело пошла вперед.

Так добралась она до пещеры Змея и увидела там Мана, который держал за руку Росу-Красу. Повернувшись она потихоньку, побежала назад, выбралась из дупла на свет божий и помчалась к Лесному человеку рассказать ему, что она видела.

В лесу стоял переполох, потому что все искали Мана. Когда узнали лесные, что сын их хозяина попал во власть грозного Змея, стали они судить да рядить и порешили, чтобы отряд зверей сторожил все выходы из подземелья, через которые смог бы вырваться их враг, в то время как Лесной человек вместе с ежами, которые умели отважно драться со змеями и преследовать их под землей, пойдет прямо на Змея. И Ман, который был в пещере у Змея, увидел вдруг, что в нее врывается его отец с целым войском ежей. Завязалась беспощадная борьба между Змеем и его смертельными врагами. Стал Лесной человек долбить дубинкой голову Змея, пока не вылетел из него дух. Вышли тогда все из подземелья на свет божий, прихватив с собой сокровища. Хоть не знали они им цены, но очень уж понравилось им, как они сверкают и переливаются всеми цветами.

Метались в то время и гномы под землей, разыскивая свою хозяйку, и так громко плакались, что жалко было их слушать. Узнали они, что дочка феи попала в пещеру Лесного человека и что стерегут ее все его звери. Не под силу им было вступить в бой с обитателями пещеры Лесного человека, и решили они по-доброму договориться с похитителями их хозяйки. Послали они к Лесному человеку своих старших, которые стали упрашивать его отпустить Росу-Красу с ними. Позвал Лесной человек Росу-Красу и спросил, хочет ли она вернуться домой. Подумала Роса-Краса и сказала, что без Мана она не пойдет. Отправились они вместе в ее царство. Когда они вступили в сад, цветы запели такие прекрасные песни, что все слушали их, как заво-

рожденные. Гномы научили Мана и Росу-Красу всем премудростям и забавам, которые они знали, а когда дети подросли, они поженились. Повенчали их дедка Медведь да кума Лиса, а наряд невесты сверкал, как солнце, потому что пауки, соткавшие его, усыпали его самоцветами из сокровищницы Змея.

И зажили Роса-Краса и Ман счастливо, собрали вокруг себя самых мудрых и добрых советников и стали справедливо управлять своим царством и дожили до глубокой старости.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Принц с двумя лицами	7
Мотылек и Пчелка	19
Непослушный мальчик	23
Когда двое ссорятся, третий выгадывает	25
Два товарища	27
Хитрый осел	30
Золотые руки	34
Цените блага жизни	36
Мишка	39
Страх	42
Крылатый мышонок	46
Князь Подснежник	50
Двусторонняя одежда	52
Звездная принцесса	58
Кассандра с золотым мантием	65
Девочка без матери	67
Сова и ласточка	70
Смерть кукол	73
Как я стал «асом»	76
Познай самого себя	80
Три кошки и кролик	83
Костыль учителя	85
Олень с золотыми рогами	90
Постреленок в брюхе великана	95
Раскрасавица	101
Замок тьмы	106
Зеленый луч	113
Лесной человек и Роза-Краса	119

НАПЕЧАТАНО В РУМЫНИИ

